С
7
029
Объяснительная записка к п, 1929

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТРУДЫ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА
НАСЕЛЕНИЯ СССР И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

17

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ СИБИРИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1929

85756

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТРУДЫ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СССР И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

17

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ СИБИРИ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ ПРОФСОЮЗОВ
№ 85756

1809/5

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1929

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Февраль 1929 г.

Непременный Секретарь академик *С. Ф. Ольденбург*

Редакторы издания академик *С. Ф. Ольденбург* и *С. И. Руденко*

Начато набором в августе 1928 г. — Окончено печатанием в феврале 1929 г.

Тит. л. + 2 нен. + 104 стр.

Ленинградский Областлит № 15809. — $6^{5}/_{8}$ печ. л. — Тираж 1500

Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия, 12

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	1
1. Русские (великорусы, украинцы, белорусы).	5
2. Поляки	29
3. Латыши	30
4. Немцы	30
5. Цыгане	31
6. Евреи	32
7. Финны	32
8. Эсты	33
9. Мордва	33
10. Черемисы	34
11. Зыряне	35
12. Пермяки	36
13. Вотяки	36
14. Остяки	37
15. Вогулы	39
16. Самоеды (включая остяко-самоедов)	40
17. Чуваши	45
18. Казаки	45
19. Башкиры	49
20. Западно-Сибирские (тобольско-тарские) татары (включая бухарцев).	49
21. Барабинцы	51
22. Алтайцы (включая теленгетов, телеутов, майималар)	51
23. Тубалары	54
24. Лебединцы и кумандинцы	54
25. Томско-кузнецкие турки	55
26. Чулымские турки	55
27. Шорцы	56
28. Кызыльцы	57
29. Качинцы	57
30. Сагайцы	58
31. Бельтиры	59
32. Койбалы	59
33. Карагасы	59
34. Сойоты	60

Стр.
35. Якуты 61
36. Долганы 64
37. Буряты 64
38. Тунгусы (собственно тунгусы, включая орочон и ламутов, манегров и негидальцев) 69
39. Гольды (включая самагиров и ороков) 77
40. Ольчи 79
41. Орочи 80
42. Мандчуры 81
43. Енисейские остяки 81
44. Юкагиры 82
45. Чуванцы 83
46. Чукчи 84
47. Коряки 85
48. Камчадалы 86
49. Гиляки 87
50. Эскимосы азиатские 88
51. Алеуты 89
52. Айны 90
53. Китайцы 90
54. Корейцы 92
55. Японцы 93
Литература 96

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этнографическая карта Сибири, изданная Комиссией, представляет собою попытку дать по возможности правильное представление о расселении народностей на территории, географически уже давно известной под именем Сибири. Этнографическая карта Азии „Übersichts-Karte der ethnographischen Verhältnisse von Asien und von angrenzenden Theilen Europa's" (Wien 1887), ряд этнографических карт Сибири, в различное время печатавшихся в географических атласах, в частности этнографическая карта в атласе Переселенческого Управления — „Азиатская Россия", дают слишком схематичное и во многих частях неправильное представление о расселении народностей Сибири. Неудовлетворительность известных нам этнографических карт Сибири вытекала из недостаточной изученности географии этой окраинной страны, весьма неудовлетворительных статистических данных о населении и, наконец, большой подвижности населения.

Учет племенного состава населения, произведенный в 60 годах прошлого столетия, коснулся только западной половины Сибири. Первая всероссийская перепись 1897 г., к сожалению, в свое время не была в должной мере использована для составления этнографической карты Сибири. Только в части, касающейся тунгусского населения и небольшой территории Тобольской губ., материал переписи был обработан и опубликован покойным членом Комиссии С. К. Паткановым в ряде его работ.

Приступая к составлению этнографической карты Сибири, Комиссия решила исходить из данных переписи 1897 года, которые имели то преимущество перед другими материалами, что давали сведения о расселении народностей по всей территории Сибири, приуроченные к одному и тому же времени. Однако

уже при самом начале работы Комиссии пришлось встретиться с рядом трудностей. После первоначальной обработки переписи 1897 года, Центральным Статистическим Комитетом были уничтожены подлинные личные, посемейные и поселенные карточки, и только обложки поволостных списков были переданы на хранение в Архив Русского Географического Общества. Комиссии пришлось обратиться к копиям переписных бланков, которые сохранились, да и то не везде, в губернских архивах. Если в Европейской России и представлялась еще возможность при известных затратах использовать материалы переписи 1897 г., сохранившиеся на местах, то в Сибири за дальностью расстояний это было далеко не везде возможно. Кроме того, при сопоставлении данных переписи 1897 года о расселении различных народностей на территории Сибири с данными исследователей последних двух десятилетий о расселении тех же народностей, выяснились весьма существенные изменения, происшедшие за этот сравнительно короткий срок, как в расселении отдельных народностей, так и в численных их соотношениях. Вместе с тем было обнаружено значительное количество погрешностей и в самих данных переписи 1897 года. В процессе работы Комиссия пришла к заключению, что было бы не целесообразно стремиться к воспроизведению картины расселения народностей на территории Сибири в 1897 году, в то время как для значительной части территории мы располагаем данными, и при том более точными, относящимися к более позднему времени. Таким образом Комиссия пришла к решению использовать весь имеющийся в ее распоряжении материал, к какому бы времени он ни относился. Поэтому там, где имелись статистические данные 1905, 1915, 1916 или 1917, 1920 и 1925 годов, они были использованы для составляемой карты. Там же, где после переписи 1897 года других более точных данных в распоряжении Комиссии не имелось, были использованы материалы переписи 1897 года. Таким образом, изданная Комиссией Этнографическая карта Сибири, составлена по различным материалам, начиная от 1897 по 1926 год, при чем она, конечно, не дает картины расселения народностей на территории Сибири, приуроченной к одному определенному времени, а скорее отражает наши современные познания о расселении народностей на территории Сибири.

При составлении карты Комиссия встретилась еще с одним затруднением. Сравнительно просто нанести на карту распространение народностей там, где вся территория освоена населением. Иное дело там, где, как например в Сибири, огромные территории пересекают кочевые и притом беспрестанно меняющиеся пути бродячего населения и тропы охотников, не имеющих оседлости. Крайне ложное представление о расселении дает один и тот же прием сплошной заливки краской территории, заселенной оседлым населением, и территории, по которой временами проходят кочевники со своими стадами или блуждают отдельные охотники. Разумеется, только наложение этнографической карты на дазиметрическую карту плотности населения может дать сколько-нибудь удовлетворительное представление о характере расселения народностей на данной территории; но данными для составления дазиметрической карты Сибири Комиссия не располагала. Поэтому территории с кочевым или бродячим населением отмечены условно цветным обозначением, принятым для данной народности, с белыми полосами. Там, где мы имеем смешанное кочевое население, цветные полосы, обозначающие кочующие племена, чередуются между собою и с белыми полосами. Места, вовсе не обитаемые там, где в этом не было сомнений, оставлены не закрашенными.

Изданная карта представляет собою труд коллективный, в котором приняли участие ряд лиц: А. В. Анохин, В. К. Арсеньев, В. Г. Богораз, Б. Я. Владимирцов, К. В. Вяткина, Б. Н. Городков, И. И. Майнов, А. А. Макаренко, К. С. Миротворцев, Р. П. Митусова, С. К. Патканов, Б. Э. Петри, С. И. Руденко, Д. Д. Руднев, А. Н. Самойлович, А. Я. Тугаринов, Ф. А. Фиельструп, С. Д. Чуракова, С. П. Швецов, Л. Я. Штернберг. Помимо литературных данных и данных переписи были использованы также сведения, сообщенные отдельными путешественниками, и ряд указаний, сделанных с мест.

Этнографической карте Сибири предпосылается записка, заключающая в себе краткие сведения об истории заселения края, о данной народности, ее численности, характере расселения и основных занятиях. Предполагалось в приложении дать сравнительные таблицы численности населения Сибири для различных хронологических моментов, но от этой мысли пришлось отказаться по следующим соображениям. Для отдельных районов

Сибири мы располагаем крайне разнообразными и при том далеко не равноценными статистическими данными, по которым крайне затруднительно судить о движении населения. Только перепись 1897 г. дает нам сведения о всем населении Сибири, которые, при сопоставлении с данными переписи 1926 года, после их обработки, могут привести к весьма существенным выводам, что и будет принято во внимание при втором издании Этнографической карты Сибири.

Несмотря на все принятые Комиссией меры к тому, чтобы достигнуть наилучших результатов в предпринятой ею работе, она ясно сознает многочисленные недочеты изданной карты. В настоящее время Комиссия приступила к обработке данных демографической переписи 1926 года и надеется, что через несколько лет ей удастся составить и выпустить второе издание Этнографической карты Сибири значительно более совершенное, чем опубликованное в настоящем выпуске Трудов Комиссии. Последнее может быть осуществлено при условии внесения ряда поправок к материалам самой переписи 1926 года и компетентных указаний демографов и этнографов, изучающих население Сибири. Комиссия будет крайне признательна за сообщение ей всех погрешностей изданной карты, замеченных теми или иными лицами, осведомленными в вопросах расселения племен и народностей Сибири того или иного района.

С. Руденко.

1. Русские (великорусы, украинцы, белорусы).

До конца прошлого столетия, точнее сказать, до первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, не имелось никаких массовых данных, которые позволяли бы судить о расселении в Сибири самого многочисленного из славянских народов — русских по его основным группам, великорусов, украинцев и белорусов.

Поэтому почти во всех тех случаях, когда приходится касаться русской колонизации Сибири, учетов ее русского населения, распределения его по территории, прироста населения и т. д., этнические деления его не могут быть принимаемы во внимание за отсутствием соответствующих материалов. Такое расчленение во всех требуемых случаях может быть приложимо лишь к последующему за первой всеобщей переписью населения времени.

Но и это требует известной оговорки. Первые русские завоеватели Сибири были и первыми русскими „насельниками" ее. Сами и завоеватели Сибири, в племенном отношении представляли собою нечто весьма пестрое. Тут были и „служилые люди" Московского государства — дети боярские, стрельцы, казаки — по своему составу далеко не однородные, всякие „добрые молодцы", представлявшие собою смесь представителей различных народностей, населявших Русь того времени; сюда же попадали литовцы, поляки, немцы, в качестве пленных, зачислявшихся на службу и отправлявшихся правительством в Сибирь. И все они являлись туда в качестве русских, захватывали туземных женщин, женились на них, в известной степени ассимилировались с разноплеменным местным населением.

Так было в начале русской колонизации Сибири, в конце XVI — начале XVII столетий; тот же, в общем, характер она со-

хранила и впоследствии, до самого последнего времени включительно. Это, конечно, не могло не наложить известного и довольно резкого, местами очень сильно выраженного, отпечатка на русское население Сибири, как со стороны его физического типа, так и духовного склада.

Заселение Сибири шло сначала с северо-запада, а затем с запада по направлению к востоку, от Урала до побережья Тихого океана и острова Сахалина. Сначала заселялась Западная Сибирь, затем—Восточная с Забайкальем, Якутским краем и Камчаткой, наконец, Дальний Восток—Амурский и Уссурийский край. Эта последовательность занятия русскими Сибири и расселения в ней заметно отражаются даже и теперь на составе ее населения: чем дальше от Урала и ближе к Забайкалью и Якутии, тем русское население будет все реже и реже расселено по стране.

Занимая новую для них страну, русские селились первоначально по речным долинам Туры, Тобола, Тавды, Иртыша, Оби, Енисея, Ангары, Лены, Шилки, Амура и их притоков. По мере того, как они проникали внутрь страны и упрочивали в ней свое положение, расселение русских принимало и иное направление, — по пролагавшимся дорогам и трактам, соединявшим между собою возникавшие административные и торговые центры — сибирские города и крепости. И только в новейшее время, с конца прошлого столетия, с начала постройки Сибирской железнодорожной магистрали, началось расселение русских по территориям, экономически тяготевшим к вновь возникавшим рельсовым путям и удалялось довольно далеко в стороны от них.

Все эти особенности истории русской колонизации Сибири и расселения их по ней довольно отчетливо можно проследить по карте: русские заселения и теперь тянутся то относительно узкими, то более широкими лентами вдоль различных путей сообщения в Сибири—водных и сухопутных, и лишь местами представляют собою широкие пятна, при ближайшем рассмотрении в большинстве случаев являющиеся местным сосредоточением нескольких путей, стянувших к себе русское население.

Как „русский" колонизатор Сибири — понятие довольно сложное, так и „русская" колонизация не представляет собою

чего-то однородного, цельного. Под этим термином подразумеваются очень различные типы заселения Сибири, как по составу колонизующих элементов — месту выхода, этнографической принадлежности, социальным особенностям и т. д., так и по их численности, преследовавшимся целям, результатам и т. п.

Главнейшими подразделениями являются: а) колонизация, предпринимавшаяся и организовавшаяся государственной властью в общегосударственных целях, так называемая правительственная, в большей своей части носившая принудительный характер; б) колонизация, получившая название „вольно-народной", в основе которой лежала частная инициатива; цели ее также не общегосударственные, а народные, классовые, нередко не совпадавшие с государственными. Роль и значение того и другого вида колонизации Сибири далеко не одинаковы.

Занятие Сибири русскими вызывало ряд правительственных мер, которые необходимы были для удержания за Россией новых территорий, постепенно присоединявшихся к ней. Переводились служилые люди в целях охраны границ вновь занятых земель — в одних случаях; расширения их за счет новых завоеваний — в других; в целях организации управления новыми провинциями, удержание туземцев от попыток вновь возвратить себе отнятые у них пришельцами независимость, земли и т. д.

Весь этот служилый люд требовал содержания и продовольствия, что вызывало необходимость в мерах, способствующих развитию земледелия и скотоводства. Потребность в путях и средствах сообщения требовала не только проложения через непроходимые леса дорог, но и обеспечения их населением, которое могло бы отбывать ямскую повинность, содержать станции и т. д. С дальнейшим укреплением русского господства началась разработка различных руд, рассыпного золота и проч., для чего опять же потребовались рабочие руки в значительном количестве. — Так было на Алтае, в Забайкалье, в Енисейской и Ленской тайге и в других местах Сибири, богатых полезными ископаемыми. В более позднее время правительством строились, правда немногие, фабрики и заводы, требовавшие также рабочих рук, продовольствия, обеспечения предметами широкого потребления и т. д.

В этих видах переводились в Сибирь и селились в назначенных заранее пунктах крестьяне, преимущественно из северных

губерний Европейской России — Олонецкой, Вологодской, Пермской, в качестве пашенных крестьян, на обязанности которых лежало занятие земледелием и снабжение служилого люда хлебом; ямщики, обязанные содержать ямские станки для поддержания сообщения между различными пунктами в интересах управления; приписывались к заводам переводимые из-за Урала в Сибирь казенные крестьяне и т. п.

На ряду с этими мерами колонизации Сибири, принимавшимися московским, а затем и императорским правительствами, практиковались и меры иного порядка, первоначально в виде отдельных случаев, а затем, как определенная, вполне законченная система: ссылка в Сибирь уголовных преступников на каторжные работы, поселение на житье. Уголовная ссылка в Сибирь всегда рассматривалась правительством, как один из видов колонизации новой страны.

Такой вид имела принудительная колонизация Сибири. При ней распределение по стране, как служилых людей, так переводившихся из Европейских губерний крестьян и, наконец, уголовных ссыльных производилось отдельными семьями и небольшими группами их. Из них образовывались новые поселения или же они приселялись к уже заселившимся ранее. В том и другом случае они, так сказать, внедрялись в среду разноплеменных и разноязычных туземцев, часть которых постепенно ассимилировалась с пришельцами, утрачивая родной язык, верования, обычаи и принимая их от пришлецов, селившихся между ними. Точно также и пришельцы, среди которых не мало встречалось и не русских, усваивали русский государственный язык и утрачивали свой родной язык, а также обычаи, особенности одежды и т. д.

На ряду с такой колонизацией, носившей государственно-принудительный характер, с давних пор, едва ли не с первых лет завоеваний Сибири, она стала страной притяжения для разного российского люда, которому почему-либо было тесно в государственных рамках московской Руси, а затем императорской России. Одни шли сюда за более легкой наживой, главным образом, через эксплоатацию туземцев; других привлекали пушные промыслы, золото и тому подобные условия; третьи уходили в Сибирь от различных притеснений власти, ища здесь свободы верований, избавления от чиновничьего, боярского, помещичь-

его гнета и т. д. Сибирские необъятные пространства, с их непроходимыми лесами и горами представляли для этого много удобств; с течением времени количество этого сорта колонизаторов, селившихся в новой стране на свой страх и риск, постепенно возрастало.

В то время, как через принудительную колонизацию шло расселение русских по различным путям сообщения, водным и сухопутным, так сказать, по большим сибирским дорогам, представители вольно-народной колонизации забирались в стороны от этих путей, подальше от всякого начальства в лесные дебри и горные трущобы. Самые их поселения, и условия освоения земельных пространств Сибири представителями этого вида колонизации носили совершенно иной характер, чем колонизации принудительной; они были свободны от государственных о них забот, казенного пайка, были предоставлены самим себе и становились лицом к лицу с суровой сибирской природой и условиями жизни в ней.

После отмены крепостной зависимости крестьян, почти непосредственно за 1861 годом на колонизационной арене Сибири встречаются новые элементы ее заселения: русские — переселенцы из черноземных и северо-восточных губерний Европейской России. Начиная приблизительно с 1865 года, они занимают уже заметное место среди других русских колонизаторов Сибири, число которых все возрастало, достигнув громадных размеров после революции 1905 года.

Особенностью этого вида колонизации Сибири являлось то, что с течением времени переселения принимали все более и более массовой характер: из одной и той же волости какой-нибудь черноземной губернии разом поднимались многие десятки и сотни семей и селились на новых местах одним или несколькими крупными гнездами-поселками. Это позволяло им дольше сохранять свои этнографические особенности — язык, одежду, обычаи и т. п. — в неприкосновенности. В прежние времена это являлось исключением, как это было с переселенными при Екатерине II староверами, селившимися целыми группами поселениями и получившими на Алтае название „поляков", а в Забайкалье — „семейских". Они и поныне сохранили основные черты своего быта там и тут; среди же переселенцев XX века это довольно обычное явление; можно встретить в Сибири чуть не

целые волости, заселенные почти исключительно украинцами какой-нибудь украинской губернии, еще сохранившими свой родной язык, костюмы и проч.

Таковы главнейшие пути появления русского населения в Сибири и его распределения по ней.

Наряду с заселением Сибири русскими из внутренних губерний наблюдался все время и процесс, так сказать, внутреннего по Сибири расселения: по мере того, как все больше прибывало русских из-за Урала, русские-сибиряки, старожилы уходили все дальше и дальше вглубь страны, занимая в ней новые места и расселяясь по ней. Так, Амурский и Уссурийский край в первое время заселялся почти исключительно сибиряками из Забайкалья и других губерний Сибири; на Алтае в течение десятков лет наблюдалось перемещение русского старожилого населения в предгорья Алтая и Кузнецкого Алатау; крестьяне старожилы южных уездов Тобольской губернии понемногу, отдельными семьями перебирались в Томскую губернию, на тот же Алтай и так далее. Процесс этого постоянного размещения русского населения по Сибири не закончен и по настоящее время. Происходит он, главным образом, за счет оттеснения туземцев с освоенных ими земель на дикие пространства в тайге и горах на худшие земли.

Первая всеобщая перепись населения 1897 года дает такую картину русского населения Сибири и распределения его по основным племенным группам.

Всего по Сибири зарегистрировано переписью русских:

Мужчин..... 2.367.450 чел., женщин 2.291.973 чел., а всего 4.659.423 чел.

В том числе:

Великорусов	2.239.580	чел.,	женщин	2.184.223	чел.,	а всего	4.423.803 чел.
Украинцев . .	121.295	„	„	101.979	„	„ „	223.274 „
Белорусов . . .	6.575	„	„	5.771	„	„ „	12.346 „

Таким образом в 1897 году подавляющее количество русских в Сибири приходилось на долю великорусов: они составляли около 95,6% русского населения, украинцы 4,3%, остальное белорусы.

Городское население составляло всего 6,8% всех русских.

По отношению всего населения Сибири русские составляли подавляющее большинство, а именно 80,8%.

К 1915 году эта картина меняется довольно резко; все население почти удвоилось, возросши с 5.758,8 тыс. человек до 10.377,9 тыс. человек. Отношение же русского населения ко всему населению Сибири мало изменилось: оно составляло 81%.

Это — по всей Сибири. Если же брать более дробный масштаб—губернию в ее дореволюционном составе, то выступит довольно отчетливо неравномерность распределения русского населения и его убывающая численность по мере удаления от Урала к Тихому океану.

Тобольская губерния. Распределение русского населения в пределах Тобольской губернии, во-первых, крайне неравномерно, а во-вторых, обладает некоторыми своеобразными чертами, заслуживающими быть отмеченными.

К северу от линии гор. Туринск-Тобольск русское население размещается только по рекам — Туре и Тавде в их верхнем течении и впадающим в них речкам менее значительным, на западе, и по р. Иртышу до впадения его в р. Обь и по последней от селения Сургутского (недавнего уездного города) до Обской губы и со южного побережья,—на востоке.

Характер расселения русских там и тут не одинаков. На западе в пределах бывшего Туринского уезда Тобольской губернии, русские занимают довольно широкую полосу приблизительно в три с четвертью градуса, до села Тавдинского. Только в прилегающей к гор. Туринску местности, да по верхнему течению р. Тавды русские живут сплошной массой; в остальной же части этой доли Туринского уезда русское население живет уже рядом с туземных—вогулами, перемежаясь с ним.

От с. Тавдинского по направлению к Иртышу, по левому побережью р. Тавды, а затем по обоим берегам р. Тобола до впадения его в р. Иртыш русские живут уже сплошной полосой, на севере кое-где между их поселениями изредка вклиниваются поселения вогулов.

На востоке этой части губернии в пределах уже бывшего Тобольского уезда русское население непрерывной, относительно узкой полосою, занимает долину р. Иртыша до впадения в нее речки Демьянки, от которой к северу начинают уже попадаться остяки, количество которых постепенно возрастает до впадения Иртыша в р. Обь. По этой последней русское население сплошной полосой расселилось к западу от села Сургут-

ского до устья Иртыша, а затем к северу приблизительно до юрт Сухоруковских. Дальше уже, по нижнему течению р. Оби и по побережью Обской губы русские попадаются лишь в редко разбросанных между остяцким населением небольших поселениях и двух городах—Березове и Обдорске.

Все русское население рассматриваемой части губернии первой всеобщей переписью 1897 года относится к великорусскому. Северное указанных границ его сплошного распространения среди туземного населения, главным образом, вогул и остяков, русские встречаются лишь одинокими семьями, забравшимися в промысловых целях куда-нибудь вглубь мало проходимого леса,—здесь уже нет даже отдельных русских поселений. Тобольская губерния, как известно, на западе граничила с Пермской губернией своими уездами—Туринским, Тюменским, Ялуторовским и Курганским. От западной границы этих уездов, во всю ширину губернии, приблизительно, между 55 и 58 параллелями сев. шир. тянется почти сплошная полоса русского населения до самой границы Томской губернии на востоке. Исключение составляют, вклинившиеся в эту полосу, поселения тобольских татар, расположенные главным образом по р. р. Иртышу и Тоболу, в бывших уездах Тарском, южной части Тобольского и в местности, прилегающей к гор. Тюмени, преимущественно по р. Туре. Небольшое их количество встречается теперь в уездах Туринском и Ялуторовском. Татарское население расположилось узкой, но довольно длинной, лишь местами прерывающейся полоской в местности, изобилующей лесами, и даже прилегающей к лесам, лишенным постоянного населения.

Среди русского населения губернии преобладают великорусы, которые по первой переписи составляют 88,6% всего населения. Украинцы в сколько-нибудь значительном количестве начали появляться в губернии только с конца прошлого века, когда переселенческое движение в губернии приняло массовый характер. Они живут, главным образом, в южных, наиболее земледельческих уездах губернии—Курганском, Ишимском и Тюкалинском. Общая численность не велика—2,6% всего населения губернии. Еще меньше белорусов—преимущественно выходцев из Витебской и Гродненской губерний,—менее одного процента.

Общая численность русского населения первой переписью определялась для губернии 1.312,4 тысяч человек, в том числе: великорусов — 1.270,2 тыс., украинцев — 37,8 тыс. и белорусов — 4,4 тысяч человек, при общем количестве населения — 1.433 тысяч человек.

К январю 1915 года, по исчислениям Центрального Статистического Комитета общая численность населения губернии выросла до 1.930,8 тыс. чел., т. е. увеличилась на 35%; русское население, без дальнейших подразделений, составляло 91% против 91,3% во время первой переписи.

Распределение русских по отдельным уездам неодинаково: наибольшее их количество в уездах южных, по мере удаления к северу численность их быстро падает и наименьшее количество их дают уезды — Березовский — 3,7 тыс. человек и Сургутский — 2,1 тыс. человек, тогда как в южных уездах: в Тюкалинском — 170,9 тыс., Ялуторовском — 178,6 тыс., Ишимском — 152,2 тыс. и Курганском — 156,9 тысяч человек. Украинцев наибольшее количество зарегистрировано первой переписью — в Ишимском уезде — 8,6 тыс. и Тюкалинском — 19,8 тыс. человек. Это те именно уезды губернии, куда переселенческое движение продолжалось почти до последних лет. Белорусы встречаются преимущественно в двух уездах: Тюкалинском — 1,8 тыс. и Ишимском — 4,0 тыс. человек.

Плотность населения губернии, по переписи, в 1897 году составляла 1,2 человек на *кв. км.* колеблясь между 0,04 — Березовский и Сургутский у.у. — по 12,9 — Курганский у.; в Ялуторовском у. — 9,9 чел., в Тюменском у. — 7,8 чел., в Ишимском у. — 7,2 чел., в Тюкалинском у. — 3,8 чел. и т. д. К 1915 г. плотность по губернии несколько возросла, а именно до 1,7 чел. на ту же единицу площади. Особенное увеличение наблюдается в уездах: Курганском — 18,7 чел., Ялуторовском — 13,1, Ишимском — 10,7, Тюменском — 9,7 чел.; даже в Сургутском и Березовском у. у. несколько повысилась плотность населения: в первом на 0,03, а во втором — на 0,01 человека.

Главные занятия русского населения губернии — земледелие и скотоводство. Чем ближе к южной границе, тем значение этих промыслов все более и более возрастает, и обратно: чем дальше на север, тем оно уменьшается, а несколько ниже Тобольска по Иртышу и совсем пропадает. В северной части Тобольского

и Туринского, во всем Березовском и Сургутском у. у. земледелия нет вовсе. Скотоводство было по преимуществу мясное; битый скот в замороженном виде вывозился на Урал, на заводы, и в губернии Европейской России. После проведения Сибирской железной дороги в южных уездах начало развиваться и молочное скотоводство, дающее экспортное масло. В Березовском и Сургутском у. у. у русских встречаются и олени.

Из других промыслов наибольшее значение имеет рыболовный особенно по р. р. Иртышу, Оби и по побережью Обской губы; в средней и северной части губернии почти повсеместно развит пушной промысел: преимущественно добыча белки; в средней полосе губернии, обильной обширными лесами, русское население занимается также сидокурением, различными кустарными промыслами, главным образом, различными видами обработки дерева. В Тюменском у. развит ковровый промысел, в Туринском — изготовление мебели, вывозимой в Ирбит на ярмарку, в Ялуторовском — выделка овчин и валяной обуви.

Томская губерния. Распределение русского населения по территории бывшей Томской губ. носит двойной характер. В северной части бывшего Томского уезда, в так называемом Нарымском крае, русское население живет в перемежку с остяками по р. Васюгану и его притокам, впадающим в р. Обь слева, и по правому притоку Оби — Тыму, впадающему в нее несколько ниже Васюгана, а также по самой р. Оби, почти от впадения в нее р. Чулыма и до устья Васюгана. То же самое наблюдается по правому притоку Оби — р. Кети, где также русское население живет смешанно с остяками и остяко-самоедами.

К югу от этих районов русско-остяцкого заселения мы имеем территории во всю ширину губернии, лишенные постоянного населения. Это — леса и болота северной части Канского и Томского у. у., разделяемые Обью, как бы на две части: к западу обширная площадь приблизительно от 55 до 59° сев. шир. и 46 и 53° вост. долг. — северные болота Барабы; к востоку от Оби до самой границы Енисейской губернии эта свободная от населения территория прерывается русскими и русско-черемисскими поселениями по р. Чулыму, справа впадающему в Обь и имеющему довольно извилистое направление с востока на запад.

Эти безлюдные пространства отделяют территорию сплошного заселения русскими Томской губернии. На западе она соприкасается с губениями Тобольской, Омской и Семипалатинской; на юге ее ограничивают Алтайские горы, с востока — Кузнецкий Алатау и граница Енисейской губернии. Здесь расположены бывшие уезды губернии: Томский и Каинский в их южных долях, Кузнецкий в его степной части, Барнаульский, Змеиногорский и Бийский, поскольку два последних расположены вне Алтая. Эта обширная территория пересекается с юга на север р. Обью.

Русское население здесь не повсюду однородно в своем составе: к западу от р. Оби, в пределах уездов Змеиногорского, Барнаульского и южной части Каинского великорусское население живет вперемежку с украинцами. Это — те именно уезды, куда усиленно направлялись переселенцы с 80-ых годов прошедшего столетия и до дней революции. Смешанное же — великорусско-украинское население встречается и по правобережью Оби в местности между р. р. Обью, Чулымом и Томью; то же наблюдается и по провобережью Томи, причем кроме примеси украинского населения встречаются вкрапленными отдельными пятнами поселения татар, редко разбросанные по рекам Томи, Оби и между ними — в пределах Кайлинской волости бывшего Томского уезда. К северу от г. Томска по левобережью р. Оби, в местности занятой тайгою, встречаются поселения белорусов и украинцев в перемежку с великорусскими; то же наблюдается и по правобережью той же реки, по р. Чулыму. На Чулыме же, пограничио с Енисейской губернией, расположены поселения мелецких турок. В Мариинском у., северо-западнее безлюдной тайги по северным склонам Кузнецкого Алатау расположены поселения чулымцев, мордвы, чувашей, эстов, чересполосно с русскими. Южнее г. Кузнецка, по р. Кондоме, притоку Томи, великорусское население соприкасается с поселениями шорцев, а по среднему течению р. Бии, правого притока р. Оби, среди великорусов, живут сплошной массой кумандинцы, образующие две волости. Между реками Катунью и Бией, в их верхнем течении великорусы вкраплены мелкими селениями и одинокими заимками между сплошным населением черневых татар-тубаларов Бийского уезда. Отдельными небольшими поселениями великорусы расселялись по так называемому Чуйскому тракту —

селения Мыюта, Шебалина, а также по р. Катуни в ее верховье, где она имеет западное направление. Здесь находятся поселения быв. Уймонской управы. Наконец, южнее Катунских белков, по южной границе Томской губернии по р. р. Бухтарме и Нарыму находим сплошной массив великорусского населения — это потомки, так называемых „бухтарминских каменщиков", т. е. великорусов, бежавших в китайские пределы в конце царствования Екатерины II и присоединенных вновь к России, но уже как „ясашные инородцы"; таково же, в общем, происхождение великорусов быв. Уймонской управы в верховьях Катуни, с той разницей, что здесь присоединение состоялось несколько позже — при Павле I.

Этими общими замечаниями можно и закончить беглую характеристику расселения русских по территории бывшей Томской губернии.

Первой всеобщей переписью количество русского населения в губернии определялось в 1.761,9 тыс. человек, в том числе великорусов — 1.657,9 тыс. чел., украинцев — 99,2 тыс. и белорусов — 4,8 тыс., все же население губернии — 1.927,6 тыс. чел. Таким образом, русские составляли в губернии 91,2% всех ее жителей.

К 1915 г. наблюдается большое увеличение населения губернии, поднявшегося до 4.053,7 тыс. человек. Русское население, взятое все вместе, составляло 91,4%. Таким образом, соотношение между русским и остальным населением, несмотря на усиленный приток переселенцев, остался почти без изменений.

Распределение русских по уездам, по данным первой переписи, имеет такой вид: наибольшее количество дает Барнаульский у., самый населенный в губернии, — русских — 569,0 тыс. чел.; следующее место принадлежит Бийскому у.—291,0 тыс. чел.; затем Томскому — 247,7 тыс. и Змеиногорскому — 225,9 тыс. человек. В трех остальных число русских колеблется между 125 тыс. и 169 тыс. чел. Наименьшее количество русских в Мариинском уезде.

Великорусы повсюду составляют подавляющее большинство русских; количество их колеблется от 113,9 тыс. — у. Мариинский — до 516,8 тыс. — у. Барнаульский. Украинцы только в одном Барнаульском уезде составляют более 50 тыс. чел., в трех —

Каинском, Мариинском и Змеиногорском — от 16,8 тыс. до 19,2 тыс. человек в каждом; во всех остальных гораздо меньше, а в Кузнецком их не насчитывалось даже и одной тысячи. Еще меньше белорусов: в трех уездах число их не поднимается более 300 человек ни в одном; в одном уезде — Кузнецком — их нет вовсе; ни в одном из трех остальных не достигают и двух тысяч человек.

Плотность населения губернии в момент первой переписи выражалась в 2,59 чел. на кв. вер. Наибольшая плотность была в Барнаульском уезде — 5,47; в Бийском и Змеиногорском — 3,43 чел., в Каинском — 2,77 чел.; ни в одном из остальных она не поднималась и до двух человек на кв. вер. Наименьшая плотность — в Томском уезде — 1,12 человека.

К 1915 году она возросла вдвое, достигнув 5,4 чел. на кв. вер.; в Барнаульском уезде возрастание произошло почти в три раза: 4,6 чел. на кв. вер. В Каинском, Змеиногорском и Бийском уездах плотность населения колеблется между 5,2 и 5,6 чел. на ту же единицу площади. Наименьшая плотность наблюдается в том же Томском уезде — 2,7 чел. Из приведенных данных видно, что наибольшей плотностью населения обладают уезды, располагающие наилучшими природными условиями и в частности землями, другими словами, куда наиболее интенсивно притекали переселенцы из-за Урала.

Преобладающие занятия всего русского населения губернии — земледелие и скотоводство. Исключение составляют северные районы Каинского и Томского уезда ниже параллели г. Томска по Оби и Томи, а также за полосой лесов и болот, о которой упоминалось выше. В остальных уездах значение этих промыслов возрастает с севера на юг и с востока на запад, где лучшие в губернии земли и наиболее благоприятный для сельского хозяйства климат. По р. р. Томи и Оби, в бесчисленных озерах, разбросанных по всей губернии, население добывает немало рыбы. Особенно крупное значение имеют рыбные промыслы Нарымского края, где добываются лучшие сорта красной рыбы.

Северные леса, а также леса Кузнецкого Алатау и Алтая и их предгорий, служат местами значительных лесных промыслов: пушного — главным образом беличьего, кедрового, заготовки и сплава бревен и дров, смолокурения и т. п. Здесь же,

по предгориям Алтая и Алатау с давних пор развито весьма сильно пчеловодство. Томская губерния занимала, как по числу пасек, так и по количеству получаемых меда и воска первое место в России. По своим вкусовым качествам алтайский мед и воск высоко расцениваются.

Томская губерния в течение почти полутораста лет была средоточием развитой и широко раскинувшейся горной промышленности. Здесь добывались в многочисленных рудниках и обрабатывались на заводах серебро-свинцовые, медные и железные руды, а также рассыпное золото в Кузнецкой тайге и в более позднее время в Бийской черни. Рудники расположены главным образом в Алтайских предгорьях Змеиногорского уезда и в предгорьях Кузнецкого Алатау, в Кузнецком уезде; заводы же, кроме того в Барнаульском уезде, и г. Барнаул и в Сузуне на р. Оби. В конце 80 — начале 90 годов прошлого столетия все эти рудники и заводы были прикрыты, и теперь разработка производится только в Риддере — в верховьях р. Ульбы правого притока Иртыша, где перерабатываются на золото так называемые отвалы руды прежних лет.

В западной части Барнаульского уезда расположены соляные озера, где добывается поваренная соль на озерах Боровой и Телецких систем, и глауберова соль — в Касмалинской степи.

Из кустарных промыслов наибольшее значение имеет овчинно-шубный — в г. Барнауле и валяной обуви во многих селениях, вероятно, всех уездов губернии.

В губернии имеется ряд крупных мукомольных мельниц — крупчаток, большое количество мелких заводов по выделке экспортного масла, содовый завод, завод по выделке свинцовой охотничьей дроби, гончарно-посудные заводы, стеклянный и другие.

Промысловая и промышленная деятельность, за исключением пушного и некоторых других промыслов, отчасти также земледелия, находится в руках русского населения.

Здесь может быть, уместно будет отметить следующий факт. В пределах губернии в разных уездах находятся волости — бывшие инородные управы — с туземным населением, но в такой степени утратившим многие свои племенные внешние черты, как родной язык, национальную одежду, жилища, обычаи и т. д., что считают себя русскими, так как русский язык — един-

ственный, каким они владеют, давно стал их родным языком. Таковы Быстрянская и Кохшинская волости Бийского уезда, Хабаровская — Барнаульского, Кумышская — Томского и др. Все селения этих волостей, как тесным кольцом, охвачены густым великорусским населением. Жители их знают, конечно, о своем происхождении от туземцев, — еще на памяти многих из них они считались „ясашными инородцами"; но знают также и то, что они утратили свои племенные черты и особенности вследствие усиленной ассимиляции с окружающим великорусским населением путем браков и культурных заимствований.

Енисейская губерния. Русское население Енисейской губернии расселилось почти исключительно вдоль рек, где оно и живет, окруженное или непроходимыми лесами и болотами или еще менее проходимыми горными массивами. Начинаясь у подножья Саянского хребта, она протянулась по сторонам р. Енисея до Ледовитого океана, где с востока граничит с бывшей Якутской губ., от которой ее отделяет река Анабара, а на западе границей служит р. Пур, впадающая в Тазовскую губу, и эта последняя с Обской губой. (Общая площадь ее определялась в 2.297 тыс. кв. верст.)

Русское население разместилось вдоль Енисея по обоим его берегам узкой непрерывной лентой, тянущейся до самого устья реки и затем, раздваивающейся по сторонам Енисейского залива, заканчиваясь, приблизительно, на параллели Преховских островов у поселений Никитинского — на западе и Сидоровского — на восточном берегу губы. На всем этом протяжении русское население живет, не перемежаясь ни с какими туземными племенами, представители которых размещаются по сторонам непрерывной полосы сплошного русского расселения. От с. Сидоровского до пос. Гольчихи по восточному побережью Енисейской губы несколько русских поселений разбросано среди самоедов, обитателей северной тундры. Самоедские кочевья соприкасаются с лентой приенисейского сплошного расселения русских, поднимаясь по р. Енисею вверх, приблизительно до впадения в него справа р. Курейки (Нужи). Только в одном пункте, у речки Хантайки русская полоса вплотную соприкасается с областью тунгусских стойбищ, которые отсюда и до устья р. Курейки как бы перебрасываются через самоедские

кочевья, русскую приенисейскую полосу и вновь через самоедские кочевья на запад от р. Енисея; здесь тунгусы кочуют, в перемежку с самоедами до р. Таза, побережья которого уже заняты остяками.

Отсюда, т. е. от р. Курейки и до впадения в Енисей Подкаменной Тунгуски, с востока и приблизительно до р. Сыма на западе, приенисейская полоса сплошного русского населения имеет непосредственными соседями енисейцев, узенькими полосками расселившихся между тунгусским и русских сплошным расселением — с одной стороны, и русским и самоедским — с другой. Выше рассселения к русской сплошной полосе вновь с востока вплотную подходят тунгусские стойбища, переходят Енисей и русскую полосу, и по правобережью енисейцы кочуют опять в перемежку с самоедами.

В дальнейшем распределении вверх по р. Енисею русское население уже не приходит в непосредственную близость с туземным населением, за одним исключением: несколько западнее г. Минусинска, от впадения в Енисей р. Абакана слева и до р. Сыде — справа к самому Енисею подходят стойбища сагайцев.

От р. Енисея сплошное расселение русских разветвляется по впадающим в него рекам: Чулыму с севера и Верхней Тунгуски и ее притокам — с востока. Кроме того, оно расположилось вдоль бывшего Сибирского тракта на Иркутск, до границы Иркутской губернии.

Если к сказанному прибавить, что на крайнем севере губернии, почти от самого устья р. Хатанги по Авамской тундре узкой полосой разместилось русское население между 62° и 74° восточн. долг. и другой небольшой полоской северо-западнее по р. р. Авам и Дудыпта, то этим будут исчерпаны все случаи сплошного расселения русских по Енисейской губернии. В двух последних из перечисленных районов русские живут в окружении якутов.

Кроме сплошного расселения русских, они живут рассеянными небольшими поселками и отдельными заимками по тайге, куда их привлекают золотые промыслы, а также в устьях рек, впадающих в Ледовитый океан. Самыми северными русскими поселениями являются: с. Рыбное на правом берегу р. Хатанги, почти в самом ее устьи, и группа мелких поселений на левом берегу р. Анабара, также вблизи ее устья. Русское население

почти сплошь состоит из великорусов: на 495,0 т. русских всего 21,4 тыс. человек украинцев, а белорусов менее 500. Таким образом, насколько это касается русской части населения, можно сказать, что Енисейская губерния — губерния великорусская по преимуществу. Русские составляют 86,8% всего населения губернии, исчисляемого первой переписью в 570 тыс. человек. К 1915 г., оно исчислялось уже в 1.143,9 тыс., при чем русские составляли 86,8%.

Самым населенным уездом является Минусинский; он же и самый южный в губернии, — 143,7 тыс. русских; следующее место за ним занимает Ачинский, Красноярский и Канский — 98,5, 93,6 и 89,9 тыс. русских в каждом. Это — уезды и с наилучшими почвами и наиболее благоприятным для сельского хозяйства климатом. Наименьшее количество русских в Туруханском и Усинском краях: в первом — 2,9 тыс. и во втором — 1,8 тыс. человек.

Плотность всего населения губернии к моменту первой переписи была очень невелика — 0,26 человек на кв. вер. Наибольшей плотностью выделяется Красноярский уезд, но и здесь она достигала лишь 5,21 чел., в Минусинском — 2,29 чел., в Ачинском — 2,18 и в Канском — 1,36 человека; в Усинском крае — одна десятая человека, а в Туруханском — менее одной сотой человека на квадратную версту. К 1915 г., поднялась как общая плотность населения губернии, так и плотность по уездам: для всей губернии она удвоилась, составляя к этому времени 0,5 человека на кв. вер., в частности, в Красноярском уезде также удвоилось — 10,8 чел., в Минусинском — 3,8 чел., в Канском — 4,3 чел., Ачинском — 4,4 чел. и т. д. Даже в Туруханском крае она уже составляла 0,01 человека на кв. версту.

Главные занятия населения губернии в южных уездах: земледелие и скотоводство, в северных — рыболовство; почти повсеместно пушной промысел, по Енисею рыбный промысел. Лесные промыслы здесь занимают то же место, что и в губерниях Томской и Тобольской. В енисейской и ачинской тайгах с давних пор население занято золотопромышленностью, в которой рабочей силой являются почти исключительно русские. В верховьях р. Абакана, левого притока Енисея, у подножья восточных склонов Кузнецкого Алатау расположен Абаканский чугунно-плавильный завод, теперь бездействующий.

Иркутская губерния примыкает с востока к Енисейской в ее южной части. Она расположена по системам рек Ангары, правого притока Енисея и Лены, в ее верхнем течении. С юга она граничит с Урянхайским краем и Монголией, с востока и севера—землями Якутской республики, от которой она отделена водоразделом рек Чоны и Лены, этой последней на небольшом протяжении и водоразделом Лены и Алдана. В юго-восточной части ее граница идет по озеру Байкалу, отделяющему ее от лежащей за ним Забайкальской губернии.

Русское население и здесь расположено по рекам, главным образом, Ангаре и Лене и их притокам и бывшему Иркутскому тракту, почти совпадающему с линией Сибирской железной дороги. Различие в расселении там и тут — то, что по Ангаре и Лене разместились почти исключительно великорусы, узенькие прибрежные ленточки поселений которых окружают тунгусские стойбища, а в притрактовой полосе поселения их чередуются с украинскими и бурятскими, как бы вкрапленными между ними. Этих вкраплений, главным образом бурятских, особенно много к северу от линии железной дороги, в пределах Иркутского и Балаганского уездов.

Общее количество населения первой переписью определилось в 514,3 тыс. человек. В том числе русских—387,4 тыс., из них великорусов — 376,0, что составит 97% русского населения. Украинцев немного более 4 тыс., а белорусов едва двести человек. Все же русские составляют 75,3% общего количества населения губернии.

К 1915 году все население губернии исчислялось равным 821,8 т. чел., при чем русские составляли 73,6%.

Распределение русского населения неравномерно по уездам: наибольшее их количество приходится на Иркутский уезд — 123,5 тыс. человек; в двух уездах встречаются более 50 тыс. и менее 100: в Нижнеудинском—74,4, в Балаганском—89,1 тыс. жителей; в остальных менее 50 тыс. в каждом. Самый малонаселенный — Верхоленский уезд, имеющий 41,3 тыс. жителей.

Плотность всего населения в губернии, по данным первой переписи—0,81 чел. на кв. вер. Наибольшая плотность в Балаганском уезде — 3,90 чел. и Иркутском—2,38 чел. на кв. вер. Наименьшая плотность в Киренском уезде—0,16 чел. К 1915 году она несколько возрасла до 1,8 человека на кв. вер.; в Балаганском

уезде достигла 5,4 чел. и в Иркутском—4,2 чел. Наименьшая плотность и в этом случае приходится на долю Киренского уезда—0,2 чел. Слабое увеличение плотности населения в губернии следует объяснить тем, что возрастание ее происходит главным образом за счет естественного прироста населения, так как приток переселенцев сюда всегда был мал.

Занятия населения губернии не выделяются своим разнообразием: земледелие и животноводство и здесь являются главным источником существования населения. Наибольшим развитием этих промыслов выделяются Балаганский и Иркутский уезды. Звероловство, рыбное дело, лесные промыслы и здесь играют ту же роль, что и в губерниях, лежащих западнее Иркутской. Рыболовство развито, главным образом, на Байкале, по Лене и Ангаре и занимает видное место в бюджете сельского населения. Для золотых промыслов Якутии, Иркутская губерния отпускает часть своих рабочих сил. В пределах губернии имеется разработка каменного угля—Черемховские копи, обслуживающие, главным образом, Сибирскую железную дорогу.

Якутская область, ныне составляющая автономную республику, лежит к северу от Иркутской и Амурской губерний.

Русское население обитает преимущественно по реке Лене, располагаясь отдельными поселениями по левому берегу реки. Поселки находятся на определенных расстояниях один от другого,—это так называемые „станки", некогда образованные правительством для поддержания сообщения с Якутским краем. Русское население в них было принудительно водворено и обязано ямской повинностью, за это ему было предоставлено пользование землями. От южной границы Якутии и почти до впадения в Лену правого ее притока Алдана тянутся эти станки—поселения. Ниже по Лене русских поселений уже не встречается до самого нижнего ее течения, где разбросано вновь три-четыре небольших русских поселка. Несколько поселений разбросано также западнее нижнего течения р. Лены—по р. Оленеку, впадающему в Ледовитый океан, и со притокам. Русские же поселения встречаются в устьях рек, впадающих в Ледовитый океан: Яны, Индигирки, Алазее и Колымы. Вверх по Яне встречается только одно русское поселение г. Верхоянск, по Индигирке—Алазее—ни одного, по Колыме—несколько: Средне-Колымск, Верхне-Колымск и другие, более мелкие. В более южной части

страны отдельно разбросанные немногие русские поселения встречаются по рекам Вилюю, Амге, Алдану, в верховьях Индигирки по Витиму.

Живет русское население в окружении разных туземных народностей: якутов, тунгусов, чукчей, юкагиров, понемногу с ними смешиваясь, теряя свои обычаи, язык и часто представляя собою своеобразный тип отузбекившегося русского.

Первой переписью зарегистрировано 269,9 тыс. населения тогдашней Якутской области. Русских в ней числилось — 30,8 тыс. чел., почти все великорусы; украинцы и белорусы едва составляют вместе 200 человек. Русское население составляет, следовательно, 11,4% всех жителей страны.

Наибольшее количество русских находится в Олекминском, т. е. в самом южном уезде — 19,7 тыс., а затем в Якутском — 7,6 тыс. чел. В остальных уездах число русских колеблется между 0,7 тыс. в Верхоянском уезде и 1,4 тыс. в уезде Средне-Колымском.

Учет 1915 г. определяет общее количество населения бывшей области в 332,6 тыс. чел., причем русские составляют 11,4%. Плотность населения для 1897 г.— 0,08 чел. на кв. вер.; наибольшая плотность в Якутском уезде — 0,2 чел., наименьшая в Колымском—0,01 чел. на кв. вер. В 1915 г. плотность для всей области составляла—0,1, наибольшая в уездах Якутском и Олекминском по 0,2 чел. и наименьшая в уездах — Верхоянском и Колымском—0,02 чел. в каждом на кв. вер.

В ряду главных видов промысловой деятельности населения, дающей средства к жизни, первое место принадлежит скотоводству. Это относится и к северным уездам, где господствует оленеводство, хотя оно и падает заметно. Земледелие возможно лишь в южных округах, и особенное значение оно имеет в Олекминском уезде, самом земледельческом. Из остальных промыслов наибольшее значение сохраняет за собою пушное дело, рыболовство, мелкие кустарные работы. В Олекминском уезде сильно развита золотопромышленность не только поглощающая относительно большой процент местных рабочих сил, но и притягивающая последние со стороны, не исключая даже ближайших европейских губерний.

Забайкальская область, имея южной границей Монголию, расположена между озером Байкалом и впадающей в него

Верхней Ангарой на западе—и р. Аргунью на востоке; северная же граница ее идет частью рекою Витимом, отделяющей ее от Якутии, а затем водоразделами, отделяющими ее от Амурской губернии.

Русское население расположено сплошным массивом в восточной ее части, в Нерчинском и Нерчинско-Заводском у. у. Здесь в районе сплошного русского заселения вклинилась обширная площадь, занятая бурятами. Полосой протянулось русское население вдоль монгольской границы и по восточному побережью озера Байкала в южной его половине. Между Верхне-Удинском, Троицко-савском и Петровским заводом расположен второй, но гораздо меньший по площади массив сплошного русского заселения, в который также вклинивается с запада двумя небольшими полосками расселение бурят. Наконец, от Читы к юго-западу и на север протянулось двумя неширокими лентами русское население по рр. Ингоде и Чите и от границ Монголии по р. Чикою. К северу от железной дороги Петровский завод—Чита расположено сплошным массивом бурятское заселение. По южной границе русское заселение приходит в соприкосновение с перемежающимися расположениями кочевий бурят и халхасцев.

Общая численность всего населения губернии по данным первой переписи 671,9 тыс. человек, в том числе русских—244,8 тыс. жителей, что составляет 36,4%. Русское население почти сплошь состоит из великорусов; украинцев не будет на всю губернию более 5 тыс., белорусов немного больше тысячи человек. Среди русского населения особую группу составляют так называемые „семейские" в Верхнеудинском уезде, по рр. Хилку и Чикою. Это — потомки, до сих пор сохранившие свой тип и особенности быта, сосланных в Забайкалье в 1764 году старообрядцев, выходцев с Вятки, нынешней Могилевской губ. и Стародуба Черниговской губ. (двух старообрядческих центров), укрывшихся „за рубежом" от религиозных преследований. После раздела Польши они вновь оказались в России, и часть их была сослана в Забайкалье, где они за многосемейность получили от местного населения название „семейских", часть на Алтай, где они известны под именем „поляков".

Наибольшее количество великорусов в Верхнеудинском уезде—108,9 тыс, а затем в Нерчинском и Нерчинско-Завод-

ском — 89,3 тыс. и 83,4 тыс. чел. Наименьшее количество в Баргузинском уезде — 10,1 тыс. жителей. Украинцев больше всего в Читинском уезде — 3,7 тыс. Общая плотность населения — 1,25 чел. на кв. вер. Наибольшая плотность в Селенгинском и Читинском у. у. — 2,2 и 2,0 человека; наименьшая в Баргузинском — 0,1. Изменение плотности населения к 1915 году такое: для всей губернии — 1,8 чел.; наибольшая в Верхнеудинском — 3,9 против 1,7 в 1897 году; наименьшая — 0,2 в Баргузинском уезде. Изменения в плотности населения вызваны почти исключительно естественным его приростом.

Главнейшие источники существования населения губернии — земледелие и скотоводство, а затем горные работы на золотых приисках и горных заводах. Заводы и рудники до недавнего времени работали главным образом принудительным трудом ссыльных.

Амурская губерния расположена к северу от р. Амура, который составляет ее южную границу. От Приморской губернии ее отделяют хребты Малого Хингана и Джукдыра и от бывшей Якутской области — водораздел между рр. Алданом и Амуром.

Численность всего населения во время первой переписи достигала 120,3 чел., из которых русских было 113,8 тыс. жителей или 94,6%.

Русское население размещается вдоль всего Амура в пределах губернии, на левом его берегу, где разбросаны поселения бывшего Амурского казачьего войска, а потом по рр. Зее, Селемдже, Бурее и другим, где разместились переселенцы, прибывшие в 80 годах морем из Европейской России и в более позднее время — в первые десятилетия текущего столетия. Между Зеей и Бурей великорусы живут в перемежку с украинцами, на севере соприкасаясь с тунгусами и манеграми; бывшие же казаки, живущие по Амуру, имеют к северу соседей — манегров в верхнем течении Амура и корейцев, поселения которых расположены севернее Амура, ниже впадения в него Бурси.

Великорусы составляют преобладающее количество русского населения, а именно — 82,3 тыс. человек; украинцев же почти в четверо меньше — 21,9 тыс. чел., белорусов немного, — несколько сотен человек.

В 1915 году население губернии увеличилось уже до 261,5 тыс. жителей, среди которых русские составляли 86,4%. Плотность

всего населения в 1897 году была — 0,3 чел. на кв. вер. и в 1915 же году — 0,7.

Главное занятие населения — земледелие и скотоводство, а также рыбные промыслы. Туземное население занимается пушным делом. В Благовещенске — несколько крупных крупчатых заводов и крупнейшая на Дальнем Востоке речная судовая пристань. В северной части губернии — золотые промыслы, разбросанные по тайге.

Приморская губерния расположена между отделяющими ее от Амурской губернии горными хребтами — Малым Хинганом и Джукдыром на западе — и Японским морем, омывающим в этой части материк, Татарским проливом и Охотским морем; на севере она соприкасается с Камчатской губернией, граница которой проходит немного южнее Аяна.

Русское население размещается сплошной полосой по течению р. Уссури и некоторых его правых притоков. Соседями их с востока являются гольды, орочи (удэхэ), а с запада те же гольды и корейцы. По морскому побережью русские разместились уже не сплошной полосой, а прерывающейся, местами отдельными населенными пунктами. Здесь они имеют соседями гольдов, удэхэ и корейцев. Последние живут в перемежку с русскими поселениями.

Все население губернии по данным первой переписи 177,4 тыс. жителей, не считая иностранных подданых; из них русских — 113,5 тыс. человек, или 97,7%. Украинцы встречаются только в 4 уездах: в Хабаровском, Уссурийском, Южно-Уссурийском и Удском. Общее количество их 33,3 тыс. человек. Больше всего их в Южно-Уссурийском уезде — 31,3 тыс. человек; в Хабаровском не более тысячи, а в двух остальных лишь по несколько сот в каждом. В тех же уездах встречаются и белорусы, но в ничтожном количестве в каждом,— общее число их около 200. Великорусов больше всего в Южно-Уссурийском уезде — 41,7 тыс.; в Хабаровском — 13,5 тыс., Уссурийском — 13,3 тыс. и Удском — 7,4 тыс. человек. В остальных по несколько сот и даже десятков человек в каждом. Плотность населения — 0,13 чел. на кв. вер.; в 1897 г. в 1915 г.— 1,3; наибольшая плотность в Южно-Уссурийском — 0,4 чел., повысилась до 2,9 чел.; наименьшая — 0,2 Уссурийский уезд, повысилось до 1,6 чел. на кв. версту.

Земледелие в губернии развито слабо; главнейшие занятия население — охота, морские промыслы, скотоводство и рыболовство — речное и морское.

Камчатская губерния во время первой переписи входила в состав Приморской области, из которой выделена позже.

Общее количество населения — 41,4 тыс. жителей; русское население исключительно великорусы — незначительное—3-4 тысячи. Плотность населения — 0,04 чел. на кв. вер.

Главные занятия — охота, рыбные промысла (морские).

Остров Сахалин принадлежит Союзу только в его северной части. Так как вся южная часть его отошла к Японии после первой всеобщей переписи, то данными ее по отношению Сахалина пользоваться не приходится. В 1915 г. все население северной части Сахалина составляло 34,0 тыс. человек. О численности его русского населения данных не имеется. Размещается оно узкой полосой, местами прерывающейся, по западному побережью; несколько поселений имеется и на восточном побережьи, а также и в средней части острова. Повсюду русские поселения перемежаются с поселениями гиляков, в одном пункте — ороков.

Занятия русских сахалинцев — охота, рыбная ловля. Русское население Сахалина водворяемо было государственной властью принудительно, как ссыльные за уголовные преступления.

В заключение необходимо сказать несколько слов о данных населения в Сибири по переписи 1920 года, которой учитывался племенной его состав.

Перепись 1920 года, во-первых коснулась далеко не всей Сибири: она не распространилась на все губернии и области, расположенные к востоку от Иркутской губ.; во вторых, сю не захвачены уезды и части их, расположенные на Севере вне земледельческой зоны; в третьих, границы губерний к 1920 г. во многих случаях настолько изменились — Томская, например, распалась на Алтайскую, Новониколаевскую и Томскую, из состава Акмолинской области и части Тобольской губ. образовалась новая Омская губ. и т. д.,— что сопоставление данных этой переписи с предыдущими крайне затруднительно, а в отдельных случаях и невозможно без специальной, очень кропотливой работы. Поэтому от рассмотрения этих данных по отдельным губерниям Сибири приходится отказаться. По всей же Сибири,

в той ее части, на которую распространялась перепись 1920 г., русское население распределялось следующим образом: из 7.856, 5 тысяч человек — великорусы составляли 7.097, 7 тысяч человек — 90,4% украинцы — 640,7 тысяч человек — 8,4% и белорусы — 118,1 тысяч человек,— 1,2%.

2. Поляки.

Поляки (славяне) появились в Сибири в значительном числе во время царствования Екатерины II после второго раздела Польши. Переселение поляков в Сибирь было подневольное: они были сосланы в 1831 и в 1863 г. В 1863 г. в Сибирь было сослано до 18.000 человек. Они живут как в крупных городах, так и в мелких, и по всем округам.

По данным 1897 г. количество поляков в Сибири было следующее: Томская губ.— 6.328 д. об. пола, Тобольская губ.— 5.963 д. об. пола, Енисейская губ.- 5.986 д. об. пола, Иркутская губ.— 4.043 д. об. пола, Забайкальская обл.— 1.727 д. об. пола, Якутская обл.— 458 д. об. пола, Амурская обл.— 358 д. об. пола, Приморская обл.—3.197 д. об. пола, остров Сахалин—1.669 д. об. пола. Всего — 29.729 д. об. пола.

По данным Дунина-Горкавича поляков, проживающих на территории Тобольской губ., в 1897 г. было 5.745 д. об. пола, что составляет 0,4% всего населения Тобольской губ.; 28% польского населения живет в городах, а остальные принадлежат к сельскому населению. В Томской губ. переписью 1917 г. установлено количество поляков в 3.427 д. об. пола. В Томском уезде их более одной тысячи человек, т. е. 2% населения. В Мариинском уезде по Чулыму они смешались с великорусами, белорусами, украинцами, чулымскими татарами и латышами.

В 1920 г. поляков в Сибири было 60.676 д. об. пола, причем в Омской губ. 11.869 д. об. пола, в Томской губ.— 17.051 д. об. пола, в Енисейской губ.— 11.825 д. об. пола и в Иркутской губ.— 7.539 д. об. пола и остальные 12.401 д. об. пола на остальном пространстве Сибири.

Поляки занимаются всевозможными ремеслами, торговлей, золотопромышленностью и земледелием. Язык: польский.

3. Латыши.

Латышей (летто-литовцы) в Западной Сибири в 1897 г. было 6.768 д. об. пола (3.943 м.), при чем подавляющее большинство их проживало вне городов, занимаясь земледелием и батрачеством.

По данным 1897 г. в Тобольской губ. их было 3.283 д. об. пола (1.782 м.); они были сосредоточены в Тюкалинском округе в количестве 3.008 д. об. пола (1.587 м.). В Томской губ. их числилось 1.488 д. об. пола (843 м.) и в Енисейской губ.—1.451 д. об. пола (855 м.), преимущественно в Минусинском округе (1.254 д. об. пола).

По переписи 1917 г. установлено, что латыши живут в Томской губ. в количестве 1.458 д. об. пола, главным образом в Томском, Мариинском, Каинском и Новониколаевском уездах. Обособленных групп латыши не образуют, а рассеяны среди великорусов, эстов, поляков и украинцев.

В 1920 г. латышей в Сибири было 48.024 д. об. пола, при чем по губерниям они распределялись следующим образом: Енисейская губ.— 14.769 д. об. пола, Омская губ.—12.945 д. об. пола и Томская губ.— 10.384 д. об. пола. Остальные 9.925 д. об. пола распределялись по всем другим губерниям Сибири в небольшом количестве.

Занятия: сельское хозяйство. Язык: латышский.

4. Немцы.

Немцы (германцы) проживали в Сибири в 1897 г. в количестве 5.535 д. об. пола.

По данным Патканова в 1897 г. они жили главным образом в Тобольской губ., где их было 1.105 д. об. пола, причем в Тюкалинском округе их было 519 д. об. пола. В Томской губ. их было 1.375 д. об. пола и главным образом в Томском округе 690 д. об. пола (407 д. об. пола в городе Томске). В Енисейской губ. их оказалось 954 д. об. пола. Из них в Минусинском округе 564 д. об. пола. В Иркутской губ. их было 662 д.

об. пола. В Приморской области 643 д. об. пола и в Южно-Уссурийском округе 496 д. об. пола. В Забайкальской области — 248 д. об. пола, в Якутской обл.—89 д. об. пола, в Амурской обл.— 188 д. об. пола, на острове Сахалине—271 д. об. пола. В Тобольской губ. немцы занимались главным образом хлебопашеством и земледелием.

В Томской губ., по данным переписи 1917 г. немцев было 1.907 д. об. пола, главным образом в Змеиногорском уезде—742 д. об. пола. Немецкая колония находится к северу от Кулундинского озера в Славгородском районе.

В 1920 г. немцев в Сибири было 88.978 д. об. пола, проживающих в Омской губ. в количестве 42.277 и в Алтайской губ. в количестве 33.866 д. об. пола. Остальные 12.835 распределялись по другим губерниям Сибири.

Занятие немцев сельское хозяйство, ремесла, торговля. Язык: немецкий.

5. Цыгане.

Цыгане относятся к очень малочисленной в Сибири индоевропейской народности. В пределах Сибири цыгане появились в начале XIX века; они кочуют из города в город, из деревни в деревню. По данным Патканова, в 1897 г. цыган можно было встретить во всех округах Тобольской губ., но главным образом в Сургутском и Березовском. В Томской губ. их было больше, чем в Тобольской, преимущественно в Томском, Каинском и Мариинском округах. В Енисейской губ.— главным образом в Минусинском округе.

Количество проживающих в Сибири цыган, по данным Патканова, в 1897 г. выражалось в следующих цифрах:

В Западной Сибири:		В Восточной Сибири:	
Тобольская губ.	1.685 д.	Иркутская губ.	1.115 д.
Томская губ.	2.229 „	Забайкальская губ.	328 „
Енисейская губ.	979 „	Якутская губ.	44 „
		Амурская губ.	9 „
		Приморская губ.	12 „
		О. Сахалин	58 „
	4.893 д. об. пола.		1.556 д. об. пола.

По всей Сибири в 1897 г. цыган было 8.459 д. об. пола, а в 1920 г. их было 5.350 д. об. пола, из них в Новониколаевской губ. — 1.195 д.

Занятия: торговля, ремесло. Язык: цыганский, русский, частью молдаванский.

6. Евреи.

По данным 1897 г. евреи проживали как в Западной, так и в Восточной Сибири в количестве 33.671 д. об. пола. По областям и губерниям они распределялись следующим образом: в Забайкальской области — 7.989 д. об. пола, в Томской губ. — 7.749 д. об. пола, в Иркутской губ. — 7.540 д. об. пола, в Енисейской губ. — 5.047 д. об. пола и в Тобольской губ. — 2.458 д. об. пола. Остальные 2.888 д. об. пола были рассеяны по другим областям и губерниям Сибири.

В 1920 г. общее количество евреев в Сибири выражалось следующей цифрой — 34.078 д. об. пола, при чем в Иркутской губ. — 9.751 д. об. пола, в Томской губ. — 7.399 д. об. пола, в Енисейской губ. — 6.234 д. об. пола, в Омской губ. — 4.692 д. об. пола, в Новониколаевской — 3.538 д. об. пола, в Тюменской губ. — 1.914 д. об. пола и в Алтайской губ. — 550 д. об. пола.

Занятия евреев в Сибири мало отличаются от окружающего населения. Язык: русский и идыш (диалект немецкого).

На карте не нанесены.

7. Финны.

Финны, суоми, суомалайсет, по данным переписи 1897 г. проживали в Западной Сибири в количестве 2.130 д. об. пола (1.369 м.), при чем в Тобольской губ. их было — 1.017 д. об. пола (569 м.), в Томской губ. — 136 д. об. пола и в Енисейской губ. — 421 д. об. пола (271 м.).

По переписи 1917 г. в Томской губ. их было обнаружено 127 д. об. пола, из них в Новониколаевском уезде — 62 д. об. пола.

В 1920 г. общее количество финнов в Сибири было 1.877 д. об. пола, из них в Омской губ. — 1.371 д. об. пола, а остальные 504 д. об. пола мелкими группами распределялись по другим губерниям Сибири.

Занятия: сельское хозяйство. Язык: финский (суоми) и русский.

8. Эсты.

Эсты, эстонцы (прибалтийские финны) живут в Западной и Средней Сибири в трех губерниях: Тобольской, Томской и Енисейской.

По данным переписи в 1897 г. общее количество эстов было 3.697 д. об. пола. По губерниям они распределяются следующим образом. Енисейская губ. — 1.289 д. об. пола, Томская губ. — 361 д. об. пола, Тобольская губ. — 2.047 д. об. пола; при этом в Тюкалинском округе их было 1.774 д. об. пола.

По переписи 1917 г. эсты обнаружены главным образом в Томской губ. в количестве 1.628 д. об. пола. Большая часть их живет в Мариинском уезде при впадении р. Чети в Чулым и по р. Яе — 734 д. об. пола. В Минусинском уезде Енисейской губ. по р. Ое эсты живут среди великорусов, мордвы и латышей.

Общее количество эстов в Сибири в 1920 г. было 32.297 д. об. пола, при чем в Омской губ. — 10.751 д. об. пола, в Енисейской губ. — 9.256 д. об. пола, в Томской губ. — 5.762 д. об. пола, в Алтайской губ. — 2.982 д. об. пола и в Новониколаевской губ. — 2.182 д. об. пола, а остальные 1.364 д. об. пола распределяются по другим губерниям Сибири.

Занятия: сельское хозяйство, ремесло, торговля. Язык: эстонский.

9. Мордва.

Мордва (волжские финны) по данным 1897 г. заселяла главным образом Западную Сибирь в количестве 20.271 д. об. пола, которые распределялись следующим образом: в Томской губ. их было 14.888 д. об. пола (7.460 м.), половина их в количестве 7.033 д. об. пола (3.748 м.), занимала степной Барнауль-

ский округ, а остальные довольно равномерно были распределены по другим округам. В Тобольской губ. их было 1.639 д. об. пола (861 м.), из них около половины (741 д. об. пола) заселяли Тюкалинский округ. В Енисейской губ. их было 3.745 д. об. пола (1.944 м.), из них 3.245 д. об. пола (1.655 м.) проживали в степной части Минусинского округа.

По переписи 1917 г. в Томской губ. общее количество мордвы определялось в 4.265 д. об. пола. По уездам они были расселены следующим образом: Барнаульский уезд — 953 д. об. пола, Кузнецкий уезд — 628 д. об. пола, Мариинский уезд — 495 д. об. пола, Бийский уезд — 485 д. об. пола, Новониколаевский уезд — 450 д. об. пола, Змеиногорский уезд — 446 д. об. пола.

В небольшом количестве мордва живет в Минусинском уезде в Енисейской губ по рр. Спешму, Сыде и Кебешу.

В 1920 г. по всей Сибири мордвы было 49.867 д. об. пола, при чем в Алтайской губ. — 20.096 д. об. пола, в Новониколаевской губ. — 11.720 д. об. пола, в Томской губ. — 9.303 д. об. пола и в Енисейской губ. — 4.962 д. об. пола, а остальные 3.786 д. об. пола маленькими группами рассыпались в Омской, Иркутской и др. губерниях Сибири.

Занятия: сельское хозяйство. Язык: мордовский и русский.

10. Черемисы.

Черемисы, мари (волжские финны) по данным 1897 г. жили в Западной Сибири в количестве 510 д. об. пола (316 м.), из них 309 д. об. пола (165 м.) проживало в Тобольской губ. По данным переписи 1917 г. в Томской губ. их было 310 д. об. пола, при чем они сосредоточены главным образом в Тутальской и Чулымской волостях Мариинского уезда.

В 1920 г. общее количество черемисов в Сибири было 921 д. об. пола, главная масса их распределялась в Омской, Томской и Тюменской губерниях.

Занятие: сельское хозяйство, охота, кустарный промысел. Язык: черемисский и русский.

11. Зыряне.

Зыряне, коми (восточные финны), по данным переписи 1897 г. в Западной Сибири проживали в количестве 9.186 д. об. пола (4.687 м.), в том числе в Тобольской губ. — 7.110 д. об. пола (3.631 м.), и в Томской губ. — 1.875 д. об. пола (931 м.).

В Тобольской губ. в Березовском округе зырян 2.023 д. об. пола (1.067 м.), в Ялуторовском — 2.510 д. об. пола (1.214 м.) и в Тюкалинском — 1.754 д. об. пола (913 м.).

По данным Патканова зыряне в Томской губ. населяли главным образом Барнаульский, Бийский, Кузнецкий, Каинский и др. округа за исключением двух северных, где их почти не оказалось. По данным переписи 1917 г. зырян в Томской губ. оказалось 608 д. об. пола, в уездах Новониколаевском, Барнаульском, Бийском, Щегловском.

В 1920 г. общее количество зырян в Сибири было — 9.566 д. об. пола, из них в Тюменской губ. — 4.009 д. об. пола, в Омской губ. — 3.049 д. об. пола и в Алтайской губ. — 1.118 д. об. пола, а остальные 1.390 д. об. пола распределялись по другим губерниям Сибири.

Все зыряне, как кочевые, так и оседлые, проживающие в Березовском крае — в гг. Березове и Обдорске, в селе Мужах и в деревне Саран Пауль — ижемцы.

Район кочевок зырян обнимает собою пространство с запада на восток от Урала до Оби и даже за Обью, между рр. Полуем и Куноватью. Очень часто они переходят и Полуй до р. Надыма и даже Надым, направляясь с торгом навстречу низовым самоедам. По Уралу от р. Ляпина и до Байдарацкой губы раскинуты летние зырянские кочевья, где они проводят время приблизительно с марта месяца по сентябрь.

Зимние кочевья зырян лежат между р. Ляпином и Сыней, где остается большая часть зырян, меньшая же направляется в бассейн р. Сыня к Оби, которую после ледостава переходит на всем ее протяжении от села Мужей до Обдорска, а ниже до юрт Вульпослинских, при чем доходит на восток до вершины р. Полуя.

Точно разграничить кочевья зырян от кочевий самоедов не представляется возможным.

Зыряне, как и самосды кочуют со своими стадами периодически из тундры в лес и обратно. В большинстве случаев зыряне имеют в качестве пастухов своих стад самосдов. Занимаясь оленеводством и отчасти охотой зыряне ведут полукочевой образ жизни.

Оседлые зыряне занимаются торговлей и рыбной ловлей. Язык у всех — зырянский, в обиходе также русский.

12. Пермяки.

Пермяки, комиморт (финны), по данным 1897 г. в Западной Сибири обитали в количестве 599 д. об. пола (308 м.), из них 549 д. об. пола (279 м.) проживало в Томской губ. (Кузнецкий, Барнаульский и Томский округа). В городах проживало 13,13% всего их количества. Переписью 1917 г. в Томской губ. их обнаружено не было.

Общее количество пермяков в 1920 г. в Сибири было — 895 д. об. пола, из них в Алтайской губ. — 560 д. об. пола, в Тюменской губ — 313 д. об. пола и в Новониколаевской губ.— 229 д. об. пола. В Тобольской губ. по р. Тагилу — притоку р. Туры они живут небольшим островком среди великорусов, занимаясь земледелием, охотой и рыболовством. Язык: пермяцкий (диалект зырянского), вытесняемый русским и зырянским.

13. Вотяки.

Вотяки, удмурт, по данным 1897 г. жили в Западной и Восточной Сибири, — в Тобольской губ. и Приморской области, всего в количестве 188 д. об. пола (156 м.).

Переписью, произведенной в Томской губ. в 1917 г., установлено количество вотяков в 118 д. об. пола. Проживали они в Барнаульской вол. Щегловского уезда по рр. Лебеди и Бии (выше г. Бийска), а также в Мариинском уезде по р. Яе, притоку Чулыма среди астов, белорусов и великорусов.

Общее количество вотяков в 1920 г. в Сибири было — 1.726 д. об. пола, из них в Енисейской губ. — 658 д. об. пола,

в Томской губ. — 624 д. об. пола, в Новониколаевской губ. — 228 д. об. пола и в Алтайской губ. — 107 д. об. пола. Остальные 1.119 д. об. пола рассеяны по другим губерниям Сибири.

Главное занятие их — сельское хозяйство. Язык: вотяцкий (вотский), в обиходе и письменности — также русский.

14. Остяки.

Остяки (угры), ас-яг (обский народ), ханды (хондихо), проживают в Западной Сибири. По данным 1897 г. в Тобольской и Пермской губ. их числилось — 17.221 д. об. пола, а в 1911 г. по данным Турчанинова 18.591 д. об. пола. Живут они главным образом в Тобольском округе, лишь небольшая часть их находится в Томской губ. в Нарымском крае. Главная масса их расселена по р. Оби на всем ее протяжении от границ Томской губ. до Обдорска и даже ниже его, а также по нижнему течению р. Иртыша.

На севере границей расселения остяков служит устье р. Оби с ее левым притоком р. Щучьей, где они сливаются с хаменными и низовыми самоедами. На востоке граница их жилищ спускается к лесо-тундровой полосе, где они соединяются с лесными самоедами и тазовскими остяко-самоедами. На западе границей их расселения служат Иссаулонские юрты, где встречаем уже помесь остяков с вогулами, а дальше вниз по Конде живут остяки. На юге они граничат с великорусами и татарами.

Остяки делятся на три группы: северные — в Березовском округе, восточные — в Сургутском округе и в Нарымском крае и юго-западные или иртышские — в северной части Тобольского округа по берегам рр. Оби, Иртыша, Конды и т. д.

Остяки иртышские живут во всей речной области Иртыша и его притоков — рр. Туртаса, Алыма, Демьянки, Конды, и от устья р. Иртыша по р. Оби до рр. Ляпина и Салыма.

Остяки сургутские рассеяны по р. Оби и ее притокам от р. Пима до р. Васюгана в Нарымском крае включительно.

Остяки северные живут по рр. Сосве, Кызыму и Назыму. Кроме того они занимают долину р. Оби до самого Обдорска и даже выше до устья р. Оби с ее левым притоком р. Щучьей.

За исключением оседлых остяков — иртышских и обских, занимающихся исключительно рыболовством (значительно обрусевших), главная масса остяков ведет полуосседлый образ жизни, занимаясь звероловством и оленеводством.

По образу жизни остяки делятся на лошадных и оленных, для которых средством передвижения служат главным образом лошадь или северный олень. Главное занятие лошадных — рыболовство, а второстепенное — звероловство и заготовка дров для пароходов.

Остяки лошадные обитают по берегам р. Оби, на всем ее протяжении (как было уже указано выше) от границ Томской губ. до Обдорска, и по притокам Оби Балыку, Салыму и по низовьям рр. Ваха и Югана в Сургутском крае; в низовьях р. Назыма Тобольского уезда, по рр. Кавинской, Васпухолу и Ендыру, а также в низовьях р. Сев. Сосвы в Березовском крае. Сюда же принадлежат остяки, живущие по Иртышу и его главным притокам Конде и Демьянке.

Оленные остяки — народ по большей части кочевой, живущий в северной части Березовского округа в Обдорском районе. Они заходят со своими стадами в самоедские земли, кочуют вместе с самоедами, роднятся и постепенно сливаются с ними. Главное их занятие — звероловство. Они обитают по р. Оби вниз от Березова и по всем рекам, впадающим в рр. Обь, Салым и др.

Остяки-оленеводы делятся на 4 подгруппы: 1) остяки, обитающие ниже Березова — рыболовы и оленеводы, 2) остяки, обитающие в бассейне рек Кызыма, Назыма, Нима, Тром-Югана и Агана — звероловы, рыболовы, оленеводы, 3) остяки, обитающие в бассейне р. Вах — звероловы (добыча белки), 4) остяки, обитающие на р. Б. и М. Юган — звероловы (промысел белки, соболя, оленя, лося). Остяки, живущие на р. Щучьей (устье р. Оби), занимаются промыслом „сельги" и охотой. Они обитают по верхнему и среднему течению р. Щучьей в количестве 30 — 40 человек, всего 8 чумов, где они утратили свой язык и говорят по-самоедски.

Остяки говорят одним языком, который можно разделить на 3 главных наречия: березовское или нижне-обдорское, сургутское и иртышское или денщиковское.

15. Вогулы.

Вогулы (угры), манси или манзи, живут по восточному склону средней части Уральского хребта, по Оби, приблизительно между 58° — 62° с. ш.

До настоящего времени нет точных данных о численности вогулов. Гагемейстер в 1838 г. (Статист. Обоз. Сибири, ч. II) насчитывал вогулов 4.527 д. об. пола (2.290 м.); в 1863 г. в Тобольской губ. (Список населен. мест, изд. 1871 г.) — 4.444 д. об. пола (2.254 м.).

По данным Патканова, в 1897 г. установлено количество вогулов, живущих в Тобольской губ., в 7.474 д. об. пола; в 1907 г., по Дунину-Горкавичу, оно несколько увеличивается, а к 1911 г., по данным Турчанинова, оно снова уменьшается.

Тобольская губ.

Патканов 1897 г.	Дунин-Горкавич 1907 г.	Турчанинов 1911 г.
7.474 д. об. пола.	7.696 д. об. пола.	6.814 д. об. пола.

В Тобольском округе вогулы обитают главным образом по рр. Тавде с притоками Лозвой, Сосвой, Пелыхом, и по рр. Конде, Ляпину и Сев. Сосве с ее притоками Щекурьей и Маньсй.

Различают вогулов северных, живущих по р. Сев. Сосве, и южных, живущих по р. Конде. Вогулы, живущие в бассейне р. Сев. Сосвы, составляют две волости — Сосвинскую и Ляпинскую, в которых в 1897 г. числилось 2.400 д. об. пола вогулов.

Вогулы все занимаются охотой, звероловством и рыбным промыслом. Вогулы Ляпинской и Сосвинской волостей занимаются оленеводством. Язык: вогульский в 4 наречиях и русский (в местах соприкосновения с русскими). Вогулы, живущие по р. южной Сосве, притоку р. Тавды, которых называют ясачными, а также сосвинскими, давно позабыли свой родной язык и, смешавшись с русскими поселенцами, подверглись полному обрусению.

16. Самоеды (включая остяко-самоедов).

Общее количество самоедов, хазово по переписи 1897 г. и 1911 г. по трем губерниям Западной Сибири было следующее:

	1897 г.	1911 г.
Тобольская губ. . .	4.436 д. об. пола	6.091 д. об. пола.
Томская губ.	4.821 „ „ „	5.542 „ „ „
Енисейская губ. . .	3.245 „ „ „	3.353 „ „ „

Кочевья самоедов простираются от р. Мегры Архангельской губ. вдоль берега Сев. Ледовитого океана, составляющего северную границу расселения самоедов, до устья р. Подкаменки и р. Б. Балахны, впадающих в Хатангский залив. Южная граница распространения самоедов в Архангельской губ. лежит между 64° — 66° с. ш., в Томской губ. она спускается до 56° — 58° с. ш., а в Енисейской губ. снова поднимается до 64° — 66° с. ш. Таким образом, мы видим, что кочевья самоедов сосредоточены главным образом в северных районах трех губерний Западной Сибири (Тобольской, Томской, Енисейской), в Архангельской губ., по берегам Сев. Ледовитого океана, на острове Колгуеве, на Канинском полуострове, в южной части Новой Земли и на полуострове Я-мал, составляя самый северный народ в этих областях. Только прибрежная полоса Сев. Ледовитого океана между устьем реки Енисея и Хатангским заливом (Таймырский полуостров) остается безлюдной.

По месту своих кочевий самоеды разделяются на канинских, мезенско-пустозерских, большеземельских, обдорских, ямальских, каменных, низовых, гыданских и енисейских.

Самоедская группа сохранила свой язык в 93% населения, а остальные 7% приняли другие языки, преимущественно русский. По своему языку самоеды разделяются на юраков — юрацкое наречие (на нем говорят от Енисейской губ. до Архангельской включительно, лишь с небольшими местными различиями языка) и лесных самоедов — остяко-самоедское наречие (это последние наречие варьирует, повидимому, по районам). Обрусению подверглись главным образом нарымские обитатели.

Среди самоедского племени различаются следующие ветви: юраки, остяко-самоеды и енисейские самоеды или тавгийцы.

Самоеды-юраки живут в Тобольской губ., в Березовском уезде, по берегам Обской губы, в области между Обской и Тазовской губами (низовьях р. Таза к западу от Пура), в Енисейской губ. в тундровых пространствах Туруханского края и в бассейне р. Енисея, исключительно по левому его берегу от самого его устья до села Дудинского.

Общее количество всего юрацкого населения выражалось в 1897 г. — 5.371, в 1911 г. — 7.057 д. об. пола.

Самоеды, живущие в Тобольской губ., делятся кроме того на три группы — каменных, низовых и лесных.

Кочевья каменных самоедов простираются от вершины реки Соби вдоль по Уральскому хребту до Карского моря, где они сходятся с пустозерскими самоедами Мезенского уезда Архангельской губ.; на востоке они доходят до Обской губы. Летом каменные самоеды кочуют на полуострове Я-мал, а зимою в смешанной области тундр и лесов, главным образом по рр. Полую, Куновати и др. притокам нижнего течения р. Оби, причем южнее 64 с. ш. не переходят.

Кочевья низовых самоедов-юраков находятся между Обскою и Тазовскою губами. Кочуют как летом, так и зимою от Надымской губы до рр. Пура и Таза и на Безымянном полуострове, заключенном между Обскою и Тазовскою губами. Все они были подведомственны Самоедской Обдорской инородческой управе.

Самоеды-юраки делятся на группы, каждая группа на роды, а каждый род на ватаги. Каменных самоедов насчитывают 10 родов или 21 ватага с 712 ревизионными душами.

Низовые самоеды делятся на 5 групп: 1) самоеды р. Ныды, 2) Тазовской губы, 3) низовьев р. Пура, 4) низовьев р. Таза и 5) лесных самоедов. Все эти группы также делятся на роды и ватаги.

Количество юраков, проживающих в Тобольской губ. по данным Патканова в 1897 г. было 4.436 д. об. пола (2.351 м.). Они составляли Обдорско-Самоедскую часть и часть Куноватской и Ляпинской инородческих управ.

В Енисейской губ. самоеды-юраки обитают в Туруханском крае, где делятся на береговых и тазовских; последние—выходцы из Тобольской губ.

По данным Патканова, в 1897 г. количество юраков достигало в Туруханском крае—935 д. об. пола (501 м.). По дан-

ным же Тугаринова, мы видим, что в 1917 г. общее число юраков Туруханского края значительно уменьшилось — 560 д. об. пола (302 м.).

Главное занятие самоедов-юраков — оленеводство, рыбная ловля и звероловство.

Среди юраков низовьев реки Таза кочует несколько семей „солиндер" (у Тугаринова „салинчер"): это — остяки обдорские, сохранившие свой язык. Живущие же между Тазом и Пуром „хандояры" — это лесные самоеды: так называют их остяки тымско-караконской орды (остяко-самоеды р. Таза).

Лесные самоеды (третья группа Тобольского округа), „няхазово", „хандо-яры" отличаются особенно своим языком от низовых и каменных. Кочевья их расположены на водоразделах и вершинах притоков рр.. Казыма, Ляпина, Агана, Надыма и в бассейне верхнего течения р. Пура. Разделяются на пять родов: пяк, суши, айвасята, вэны, схтат и имеют шесть ватаг: този, няякчу, уб, халь, ляякиэ и печу. Первые три ватаги называются дальнею самоедью, так как во время зимней кочевки доходят до Янова стана.

Самоеды, живущие в Томской губ. в Нарымском крае в северных частях Томского уезда, по Оби между Тымом и Чулымом и в Енисейской губ. в Туруханском крае по среднему течению Енисея между гг. Красноярском и Енисейском, относится к так называемой самоедской ветви — остяко-самоедам. Они являются туземным населением Нарымского края.

Владения остяко-самоедов тянутся через весь север Томской губ. от западных ее границ по р. Тыму и нижнему течению Чулыма до восточной ее границы. На севере границей их расселения служит Сургутский уезд, откуда они распространяются на юг по верхней Оби и ее притокам Тыму, Кети, Парабели и Чулыму, до устья р. Шегарки, а также в речной области Васюгана по р. Чижапке.

Томские „остяко-самоеды", именуемые также „нарымскими остяками", группируются в 30 небольших волостях.

Общее число остяко-самоедов в Западной Сибири в 1897 г. было 5.805 д. об. пола, в 1911 г. — 6.559 д. об. пола.

Общее же число томских остяко-самоедов в 1897 г. по данным Патканова было 4.821 д. об. пола (2.403 м.).

Наречие томских самоедов отличается от обдорских.

Наречие „нижнее", распространенное от тобольской границы на север до р. Кеть, распадается на юге на 3 оттенка: на томское, верхнее и нижнее нарымское. „Среднее" или „кетское", на котором говорят по р. Кети, с незначительными изменениями по р. Чае, Парабели и по ближайшей части Оби. „Верхнее", на котором говорят по Чулыму и по Оби, представляет некоторые незначительные изменения.

Остяко-самоеды Нарымского края, живущие по Оби, наиболее обрусели: приняли быт русских, занимаются рыболовством, скотоводством, извозом. Ездят на собаках. Что же касается остяко-самоедов, живущих по Тыму, Парабели и др. притокам Оби, они совершенно не отличаются от остяков Сургутского края. Остяко-самоеды, живущие в Енисейской губ. по среднему течению Енисея и по системе рек Сыма, Каса и др., занимают южную часть самоедской области. Они образовали здесь особую Надско-Пумпокольскую управу, в которой их числилось, по данным в 1897 г., — 140 д. об. пола (68 м.). Все эти остяко-самоеды причисляются к сымско-касовскому роду. По языку они весьма мало отличаются от томских остяко-самоедов.

В Туруханском крае остяко-самоеды обитают по рр. Туруханну, Б. Шару, Баихе, Курейке (и притокам р. Енисея), а к западу — от р. Енисея до Таза и Тазовской губы.

По данным Патканова в 1897 г. остяко-самоедов, обитающих в Туруханском крае, было 844 д. об. пола (464 м.), а по данным Тугаринова в 1917 г. количество остяко-самоедов выражалось цифрой 1.084 д. об. пола (631 м.).

Остяко-самоеды Туруханского края разделяются на 3 рода: тымско-караконский, карасинский и байшинский. Первый, т. е. тымско-караконский род населяет бассейн р. Таза от верховья до церкви, и в 1897 г., по данным Патканова, их было 499 д. об. пола (272 м.), а по данным Тугаринова, в 1917 г. их было 657 д. об. пола (399 м.).

Остяко-самоеды тымско-караконской орды ведут, за очень небольшим исключением, полуоседлый образ жизни, все они имеют постоянные зимние юрты (якутского типа) и очень небольшие (не свыше 50—70 голов) стада оленей (наблюдения 1925 года). Карасинский род кочует по р. Енисею от устья р. Курейки до Плахиной, а частью по самой Курейке; по данным

Патканова, в 1897 г. их было 63 д. об. пола (35 м.), а в 1917 г.— 92 д. об. пола (49 м.). Баишинский род кочует по р. Енисею и его притокам — Баихе, Б. Шару и Туруханку до Янова стана. В 1897 г. их было 278 д. об. пола (154 м.), а в 1917 г. — 335 д. об. пола (183 м.).

Остяко-самоеды Туруханского края, повидимому, не переходят на правый берег р. Енисея, за исключением карасинского рода, который из-за голодовки выселился из района кочевий тымско-караканского рода несколько десятков лет тому назад.

Все они ведут кочевой образ жизни, только часть баишинцев ведет полуоседлый. Занимаются оленеводством и рыбным промыслом, а зимой — звероловством.

Енисейские самоеды, известные в литературе под именем тавгийцев, населяют исключительно область тундр и лесо-тундровую полосу к востоку от р. Енисея в Енисейской губ., и в Туруханском крае. Общее количество енисейских самоедов в 1897 г. было 1.326 д. об. пола, в 1911 г. — 1.300 д. об. пола, в 1917 г.— 899 д. об. пола (469 м.).

Енисейские самоеды делятся на 4 группы (рода), а именно: хантайские, авамские, карасинские и вадаевские. В 1917 году

хантайских самоедов было — 189 д. об. пола (102 м.),
карасинских „ „ — 251 „ „ „ (110 м.).

Оба эти рода кочуют по соседству на границе лесов к северу от р. Хантайки до Дудинки и к востоку до Норильского озера.

Вадаевский род наиболее близок по языку к юракам (его юрацкое название — вай). Зимой сосредоточивается по верховьям р. Хеты, Дудыпты и Пайтурмы; летом откочевывает далеко на север в верховья Таймыра. В нем оффициально значится 144 д. об. пола (91 м.); однако эта цифра ниже действительной.

Наиболее обширную территорию занимает род авамских самоедов, достигающий 315 д. об. пола. Зимою они живут около стана Авамского и к западу до р. Дудинки; на лето уходят в глубь тундр. Крайним пунктом, куда они передвигаются к северу по р. Енисею, можно назвать мыс Крестовский; на востоке — верхнее течение Таймыра.

17. Чуваши.

Чуваши (турки) расселились в лесостепной полосе трех западных губерний Сибири, а именно Тобольской, Томской и Енисейской.

По данным в 1897 г. общее количество чувашей было 4.334 д. об. пола (2.324 м.).

В Тобольской губ.— 640 д. об. пола (328 м.).
В Томской губ. 2.897 „ „ „ (1.431 м.).
В Енисейской губ.— 650 „ „ „ (368 м.).

В Приморской области — 101 д. об. пола (100 м.); в остальных частях страны их очень мало.

Переписью 1917 г. установлено, что в Томской губ. чувашей было 2.784 д. об. пола. По уездам они распределялись следующим образом: Щегловский уезд — 858 д. об. пола, Кузнецкий уезд — 493 д. об. пола, Каинский уезд — 367 д. об. пола, Мариинский уезд — 332 д. об. пола, Томский — 212 д. об. пола, Новониколаевский — 185 д. об. пола, Бийский уезд — 181 д. об. пола, Барнаульский уезд — 106 д. об. пола. Общее количество чувашей в 1920 г. в Сибири выражалось следующей цифрой — 29.334 д. об. пола, при чем в Томской губ.—13.273 д. об. пола, в Новониколаевской губ.— 5.151 д. об. пола, в Енисейской губ.— 3.156 д. об. пола, в Омской губ.—2.531 д. об. пола, в Алтайской губ. — 2.309 д. об. пола, в Тюменской губ.— 2.033 д. об. пола и в Иркутской губ. — 881 д. об. пола.

Занимаются земледелием, сельским хозяйством.

Язык: чувашский (в нескольких говорах) и русский.

18. Казаки.

Казаки (турки), казаки-киргизы, киргиз-казаки, только в северной полосе заселенной ими территории причислялись к населению Сибири.

Казаки со времени образования казакского союза (XV в.) распадались на три орды; из них большая орда и до настоящего время кочует по преимуществу в Семиречьи и Туркестане; малая — в западной степи и средняя — в Семипалатинской и Акмолинской областях. В царствование Петра I все три орды при-

знали себя русскими поддашными, но только номинально. В середине XVIII века они окончательно приняли русское подданство.

Акмолинская и Семипалатинская области занимали в прежнее время все пространство между Тургайской, Сыр-Дарьинской и Семиреченской областями, соприкасаясь на севере и северо-востоке с Тобольской и Томской губ., а на востоке и юго-востокс — с китайскими владениями.

Заселение Акмолинской и Семипалатинской областей казаками началось в некоторых местах 300 и даже 500 лет тому назад. Казаки вышеназванных областей состоят из многих племен и родов.

По данным переписи 1897 г. в 5 уездах Акмолинской области казакского населения как кочевого, так и оседлого насчитывалось всего — 427.388 д. об. пола, а в 6 уездах Семипалатинской области в том же году — 604.569 д. об. пола.

По повторным данным в 1911 г. в Акмолинской области было 550.187 д. об. пола, а в Семипалатинской — 675.240 д. об. пола.

С 1917 г. по 1921 г. территория и административное деление Киргизского края постепенно подвергались изменениям, и на 1 января 1922 г. представляло собой Киргизскую Социалистическую Советскую Республику, общей площадью 1.941.109 кв. верст с делением на губернии, при чем прежние области также, как и некоторые прежние уезды были переформированы в губернии. Таким образом переформировалась Акмолинская губ. с 5 уездами и общим количеством населения 1.187.459 д. об. пола (593.687 м.) и Семипалатинская — с 6 уездами и общим количеством населения — 1.047.804 д. об. пола (531.113 м.) без разделения по национальностям.

Нижеприлагаемая таблица показывает количество казакского населения, как сельского, так и городского по губерниям в целом и отдельно по уездам, по данным переписи 1920 г.

Казакское население Акмолинской губ. в 1920 г.

	Петропавловский у.	Кокчетавский у.	Атбасарский у.	Акмолинский у.	Черлакский у.	По губернии. Всего:
Городского..	1.011	328	307	2.348	39.390	3.994
Сельского...	55.114	89.808	76.962	178.871	—	441.353
Всего:	56.135	90.136	76.999	181.219	39.390	445.347

Казакское население Семипалатинской губ. в 1920 г.

	Семипалатинский у.	Павлодарский у.	Устькаменногорский у.	Зайсанский у.	Каркаралинский у.	Бухтарминский у.	По губернии. Всего:
Городского..	6.884	4.233	559	2.321	2.475	133	16.605
Сельского...	121.113	136.307	55.516	76.691	131.200	27.142	549.367
Всего:	127.997	140.540	56.075	79.012	133.675	27.275	565.972

Казакское население Акмолинской губ. на 1924 г.

	Петропавловский у.	Кокчетавский у.	Атбасарский у.	Акмолинский у.	Черлакский у.	По губернии. Всего:
Городского..	2.087	1.107	740	2.848	54	6.839
Сельского ..	56.235	77.603	57.772	124.173	34.316	350.049
Всего:	58.372	78.710	58.512	127.021	34.270	356.868

Казакское население Семипалатинской губ. на 1924 г.

	Семипалатинский у.	Павлодарский у.	Устькаменногорский у.	Зайсанский у.	Каркаралинский у.	Бухтарминский у.	По губернии. Всего:
Городского..	7.630	4.396	390	1.414	2.842	—	16.652
Сельского ..	126.706	143.741	64.363	82.961	138.126	33.253	589.150
Всего:	134.335	148.127	64.743	84.375	150.968	33.253	605.802

Атбасарский округ: общее количество сельского населения — 352.312 д. об. пола, из них казаков — 123.650 д. об. пола, т. е. 65,1% всего населения. Петропавловский округ: общее количество сельского населения — 607.995 д. об. пола, из них казаков — 162.483 д. об. пола, т. е. 26,7% всего населения. Акмолинско-Павлодарский округ: общее количество сельского населения — 534.084 д. об. пола, из них казаков — 284.524 д. об. пола, т. е. 53,3% всего населения. Каркаралинский округ: общее

количество сельского населения — 138.499 д. об. пола, из них казаков 133.113 д. об. пола, т. е. 91,1% всего населения. Семипалатинский округ: общее количество сельского населения — 508.238 д. об. пола, из них казаков—227.377 д. об. пола, т. е. 44,7% всего населения. Зайсанский округ: общее количество сельского населения — 111.027 д. об. пола, из них казаков — 82.440 д. об. пола, т. е. 80% всего населения.

Казаки до сих пор сохранили кочевой образ жизни и родовой быт. Главное их занятие скотоводство; оно играет самую важную роль в жизни казака-кочевника. Кроме того они местами занимаются земледелием и кое-какими ремеслами (валяние кошм и др.).

Казаки, живущие на Алтае, начали мирное заселение Алтая с 70 годов прошлого столетия. Они являются элементом, пришлым из Семипалатинской области. Таким же пришлым элементом являются казаки Чуйской степи, недавно переселившиеся туда.

Общее количество казаков, находящихся на территории Западной Сибири, в 1897 г. достигало 32.876 д. об. пола (19.078 м.). В это число включены также казаки, проживающие на территории Восточной Сибири в количестве 442 д. об. пола (362 м.).

Тобольская губ. 7.547 д. об. пола (362 м.).

Томская губ. — 24.810 „ „ „ (14.451 м.).

Главная масса казаков проживала в Змеиногорском округе, Томской губ., где их было 13.904 д. об. пола (8.391 м.), т. е. 56% всего казахского населения губернии.

По данным 1911 г. количество казаков, проживающих на территории Тобольской и Томской губерний, увеличилось, а именно: Тобольская губ. — 8.961 д. об. пола. Томская губ. — 28.512 д. об. пола.

Переписью 1920 г. установлено количество казаков в Ойротской Автономной области (Чуйская степь) — 2.205 д. об. пола, а переписью 1926 г.— 1.516 (754 м.).

Как скотоводы, пастухи и отчасти земледельцы казаки обитают почти все вне городов; в последних их не более 1,3%.

Язык: казакский (киргизский).

19. Башкиры.

Башкиры (турки) переписью 1897 г. зарегистрованы в Западной и Восточной Сибири в количестве 1.149 д. об. пола. По данным 1897 г. общее количество башкир в Западной Сибири было 573 д. об. пола. В Тобольской губ. — 464 д. об. пола (286 м.), в Томской губ.— 109 д. об. пола (67 м.).

В Восточной Сибири их было 576 д. об. пола.

Занимаются главным образом земледелием. Язык: башкирский (в двух говорах).

20. Западно-Сибирские (тобольско-тарские) татары (включая бухарцев).

Татары (турки) Западной Сибири, после завоевания ее русскими, в значительном количестве откочевали на восток, а те, которые остались, ведут оседлый образ жизни по рр. Иртышу, Тоболу, Туре и их притокам. Они сгруппировались в 9 волостях, селения которых чересполосны друг с другом и с русскими деревнями.

По данным 1897 г. татарское население Тобольской губ. разбито на 2 группы: на инородцев, составляющих коренное население края, и на крестьян, каковыми являются пришлые из разных частей империи татары, отчасти вольные переселенцы. Последние по большей части лица, „оставшиеся в Сибири по отбывании срока наказания".

Перепись 1897 г. определила число татар в 37.637 д. об. пола (19.813 м.), не считая части крестьян из бывших казаков, число которых определяется приблизительно в 1.200 д. об. пола.

Коренных татар 1,2% проживало в городах, остальные — в селениях, в так называемых „юртах".

По округам в 1897 г. они распределялись так:

Тобольский округ	— 17.817 д. об. пола	(9.270 м.),
Тюменский	„ — 8.059 „ „ „	(4.324 м.),
Тарский	„ — 6.830 „ „ „	(3.613 м.),
Ялуторовский	„ — 4.618 „ „ „	(2.457 м.),
Туринский	„ — 249 „ „ „	(113 м.).

Главная масса татар занимает Тобольский округ, бывший центром Сибирского царства, в котором татары представляли наибольшую часть населения. Язык: татарский, русский.

Кроме того в Сибири живут еще татары, которые переселились сюда главным образом с Волги и Урала. По данным 1897 г. эти, так называемые „пришлые татары", расселились приблизительно поровну в Восточной и Западной Сибири.

По округам в 1897 г. они распределились следующим образом:

В Тобольской губ. их было — 8.074 д. об. пола.

В Томской губ. их было — 9.484 д. об. пола.

В Енисейской губ. „пришлых татар" в 1897 г. было 3.640 д. об. пола (2.350 м.) во всех округах. В пределах Алтая татар этой категории очень мало.

Среди тобольских татар живут еще сибирские бухарцы или бухарлык. Патканов дает отдельно сведения о сибирских бухарцах, весьма близко стоящих к коренным татарам Западной Сибири и представляющих потомков, выселившихся в Сибирь в прежнее время (начиная с конца XVI столетия), узбекских, таджикских и других средне-азиатских купцов. Они совершенно ассимилировались и усвоили татарский язык тобольских татар, который считают своим родным. Эти бухарцы в прежнее время (по данным Голованева) имели большое значение для туземных племен Сибири. Они распространяли среди сибирских татар магометанство, прививали им свою грамотность и снабжали их среднеазиатскими товарами. В их руках были все торговые сношения Сибири с Средней Азией. В начале XIX столетия их торговое значение падает, они начинают заниматься земледелием и сельским промыслом, а с 1822 г. их записывают в число оседлых инородцев и облагают подушной и оброчной пошлиной.

Перепись 1897 г. определила число бухарцев в 11.659 д. об. пола (5.726 м.). Число мужского населения бухарцев не вполне точно, т. к. часть мужчин попала в число инородцев — татар. Огромное большинство их сосредоточено в Тобольской губ. — 11.307 д. об. пола (5.519 м.), меньшинство в Томской и других губ. — 352 д. об. пола (207 м.). Занимаются земледелием, черноробочим трудом. Говорят на татарском языке.

21. Барабинцы.

Барабинцы (турки), или как их называют барабинские татары, живут в пределах Западной Сибири. Их принадлежность к группе турецких племен на основании их языка установил еще Миллер, который предполагал, что свое название они получили от названия особого поколения „Бороба или Барама". Последнее не совсем верно, т. к. Барабой или Барабинской степью называется обширная низменность в Западной Сибири между Иртышом и Обью (52° — 56° с. ш.).

По мнению Патканова, барабинцы являются помесью западносибирских татар с финно-уграми, но это предположение не нашло себе подтверждения.

Барабинцы проживают в Каинском уезде Томской губ. и Омском уезде Акмолинской области, причем главная масса их обитает в районе Сибирской ж. д. и р. Оми.

С наплывом русских в Барабу они мало по малу утеряли свои обширные угодья между Иртышем и Обью и вокруг озера Чаны, обеднели и постепенно уменьшались в числе. По данным Патканова, в 1854 г. их было 4.945 д. об. пола (2.547 м.), а в 1897 г. количество их уменьшилось до 4.433 д. об. пола (2.275 м.).

Барабинцы занимались земледелием, но в слабой степени.

По переписи 1917 г. в Томской губ. барабинцев было 526 д. об. пола; они составляли 80% населения Тибисской волости Каинского уезда. Занимаются земледелием. Язык: барабинский, русский.

22. Алтайцы (включая теленгетов, телеутов, майлалар).

Алтайцы (турки), алтай-кижи или (как их принято называть) „алтайские, горные или белые калмыки", группировались в 7 волостях или дючинах, по переписи 1897 г. в количестве 20.273 д. об. пола (10.272 м.).

Переписью 1920 г. было установлено количество проживающих на территории Ойротской области — 10.788 д. об. пола

(5.342 м.). По данным Патканова на основании переписи 1897 г. алтайцы обитали в пределах Бийского округа, Томской губ., в бассейнах верхнего Чарыша, р. Катуни и в районе Телецкого озера.

В настоящее время алтайцы заселяют рр. Урсул, Сему, Кан, Песчаную, Чарыш, среднее течение Катуни, Абай и их многочисленные притоки. По данным переписи 1926 г. алтайцев всего 30.063 (14.477 м., 15.586 ж.). Главное их занятие — скотоводство, охота и отчасти земледелие. В больших селах алтайцы обрусели, но в массе сохранили свои этнические особенности. Язык: алтайский и русский.

Теленгеты (турки), местное название — теленгит. Живущие по р. Чуе называются чуй-кижи. Делятся на ряд родов, среди коих к числу крупнейших принадлежит род тёлёс.

В русской литературе это племя известно под названием теленгетов. Швецов в 1897 г. считал теленгетов или чуйцев второй по численности группой среди алтайских инородцев, которых в то время было 4.822 д. об. пола (2.384 м.).

По переписи, произведенной в 1920 г. в Ойротской обл. теленгетов числилось 352 д. об. пола. По данным переписи 1926 г. — всего 5.740 (2.800 м., 2.940 ж.).

Район расселения теленгетов — бассейн рр. Чулышмана с Башкаусом, вся система р. Чуи, р. Архыт с Каракемом и правый берег р. Катуни между Архытом и Чуей. На севере их отделяет от тубаларов и шалганцев трудно-проходимая тайга и Телецкое озеро; на западе они непосредственно соприкасаются с алтайцами; на востоке с сойотами и монголами; на юге к ним примешиваются в значительном количестве казаки, недавно переселившиеся в Чуйскую степь.

Теленгеты бывшие калмыки-двоеданцы, кочевавшие главным образом по рр. Чуе, Чулышману, Аргуту, нижнему Башкаусу, Улагану и близ Телецкого озера, образовали две так называемые Чуйские инородные волости, в которых в 1897 г. числилось 5.169 д. об. пола (2.595 м.). Они ведут кочевой образ жизни и занимаются скотоводством, также охотой и в слабой степени земледелием.

Телеуты (турки) народность, тожественная по происхождению теленгетам и составлявшая с ними и с алтайцами ранее один народ. Русские называют их еще бачатцами. Само себя это

племя называет „пайат-кижи“ по р. Бачату и „кокшолор“ от местечка Кокши.

Исторические данные и предания этого племени говорят, что телеуты давно жили в верховьях р. Иртыша и на территории южного склона русского Алтая. После падения джунгарского царства телеуты перекочевали к Томску. Часть их приняла магометанство.

В начале XIX столетия они распространились и в Бийский округ, где расположились по р. Катуни с ее притоками. Часть их живет около г. Кузнецка, а часть в горном Алтае по системе рек Семы и Баргыша.

По данным Швецова 1897 г. кузнецких телеутов числилось 140 д. об. пола. По данным Патканова в 1897 г. всего телеутов было 9.200 д. об. пола (4.543 м.); но необходимо помнить, что в это количество вошли, вероятно, и теленгеты. По переписи, произведенной в 1920 г. в Ойротской Автономной области их было 3.340 д. об. пола, а в 1923 г. их насчитывалось около 7.000. По данным переписи 1926 г. — 383 д. об. пола (Шебалинский, Успенский аймаки).

По данным переписи 1897 г. главный центр телеутов находился в средней части Кузнецкого округа, откуда они распространились в южную часть Томского округа. Они обитают по следующим рекам: Б. и М. Бачату, Каргачату, Ускату, Каптельке, Томи и ее левому притоку р. Искитапу.

Есть сведения, но не проверенные, что часть телеутов живет среди сойотов в Танну-тувинской народной республике, а также около озера Ужу под названием „дӓрбӓн-байат“, в количестве 10 хошунов, совершенно омонголившихся.

Живя вблизи русских, большинство из телеутов обрусело и забыло свой родной язык.

Маймалары или, как их еще называют русские, майминцы, майма-кижи, не представляют собой древней самостоятельной единицы, а являются смесью племен и народов Алтая. Южные алтайцы относят майминцев к тубаларам.

В силу древности времени и совместной жизни они теперь настолько обособились, что считают себя самостоятельным племенем и называют себя по р. Майме — майма-кижи.

Они живут в системе рек Маймы, Бешпельтира, Куйума и в верховьях р. Чапоша. По данным переписи 1926 г. их всего

590 д. об. пола (282 м., 308 ж.) в Майминском и Чемальском аймаках Ойротской Автономной области.

Они теперь начинают заниматься земледелием.

Вследствие разноплеменного происхождения, у маймаларов наблюдается большое разнообразие материальной и духовной культуры; по языку они занимают среднее место между алтайцами и черневыми турками.

23. Тубалары.

Тубалары (турки) или черневые татары, туба-кижи; сами себя называют йыш-кижи, т. е. лесной житель. По данным Патканова они распадались на 6 инородных волостей, из коих 5 соответствуют стольким же родам по академику Радлову. По данным Швецова эта, третья по численности группа среди алтайских турков в 1897 г. насчитывала 4.525 д. об. пола (2.264 м.). По данным Патканова в том же 1897 г. общее количество черневых татар было — 6.342 д. об. пола (3.146 м.).

По переписи 1917 г. тубалар или черневых татар насчитывалось 2.217 д. об. пола; в переписи 1920 г. тубалары или черневые татары разделены между собой и тубаларов насчитывается 1.138 д. об. пола (594 м.), а черневых татар — 764 д. об. пола (400 м.). Они заселяют лесную полосу северных отрогов Алтая (Бийский округ Сибирского края), главным образом долины рек Кокши, Кара-Кокши, Сары-Кокши, Пыжи, Инырги, Балыкты, Салтапа, Иши, Уймеия, левобережье реки Бии и северо-западную часть Телецкого озера. По данным переписи 1926 г. их 1.350 д. об. пола (в Успенском аймаке).

На севере они входят в тесное соприкосновение с чисто русским населением, а на западе сталкиваются с горными алтайцами.

Ведут оседлый образ жизни, занимаются охотой, сбором кедровых орехов, скотоводством, земледелием, пчеловодством и, местами, сплавом леса. Язык: тубаларский.

24. Лебединцы и кумандинцы.

Лебединцы (турки), ку-кижи принадлежат к с.-з. группе турецких народностей и состоят из двух родов: шалбан и шактылыг.

Лебединцы живут оседло по р. Лебеди и ее притокам: Садре, Атла и Байголу. Само название этой народности шалкан. До 1926 г. они входили в состав Горно-Шорского района, ныне же принадлежат к Ойротской Автономной области и составляют особый Лебедском аймак. По данным переписи 1926 г. шалканов насчитывалось 1.897 д. об. пола. Основное занятие скотоводство и земледелие. Язык: лебединский и русский.

Кумандинцы или куманды распадаются на верхне- и нижнекумандинцев, которые в свою очередь состоят из отдельных родов. Главная часть кумандинцев живет по р. Бии между с. Макарьевским и впадением в Бию р. Лебеди. Образ жизни и занятие у кумандинцов те же, что и у лебединцев. По данным переписи 1917 г. в Бийском уезде кумандинцев было 708 д. об. пола и в Каинском у. 65 д. об. пола.

25. Томско-кузнецкие турки.

Томско-кузнецкие татары (турки) представляют смесь северо-западных и северо-восточных турок. Акад. Радлов считал их смесью телсутов с потомками турок, известными в первых русских источниках XVII века под именем „кузнецов".

По данным Патканова в 1897 г. общая численность этой группы турок доходила до 8.164 д. об. пола (3.927 м.).

По переписи 1917 г. общая численность томско-кузнецких турок была 1.555 д. об. пола, при чем они составляют около 3% населения Томского уезда. В Чотской и Эуштинской волостях они являются преобладающим элементом и образуют как бы отдельный островок к югу от г. Томска по р. Томи.

Это — обруселые турки. Живут они к западу и югу от р. Томи в Кузнецком, Томском и Барнаульском округах Сибирского края. Часть, живущая ближе к Кузнецку, известна также под именем абинцев, абалар. По языку они близки частью к шорцам, частью к телеутам; в обиходе пользуются также русским языком.

26. Чулымские турки.

Чулымские турки относятся частью к северо-западной, частью к северо-восточной группам турецких народностей; по соображениям Патканова и других исследователей они произошли от

смешения тобольских и барабинских татар с одной стороны с телеутами, енисейцами и самосдами с другой стороны; но эти соображения относятся только к части чулымских турок. Их называют чулымцы, чулымские (мелецкие) турки (татары).

По данным Патканова общее количество чулымских турок в Сибири в 1897 г. было 11.123 д. об. пола, которые распределялись по губерниям следующим образом: Томская губ. — 9.606 д. об. пола, Енисейская губ. — 1.517 д. об. пола.

Турки Ачинского уезда прежде были объединены в одну Мелецкую инородную управу, в Томском уезде было 14 инородных управ, а в Мариинском — 6.

По данным переписи 1917 г., чулымских турок в Томском округе было 1.775 д. об. пола, при чем большинство из них проживало в Мариинском уезде (1.656 д. об. пола). В Енисейской губ. они сосредоточены в Мелецкой волости Ачинского уезда по р. Чулыму, где ранее назывались мелецкими татарами. В Томской губ. они населяют восточную часть Мариинского уезда (волости Почитанская, Рубинская и Козюльская) и Козырбанскую волость Томского уезда (по р. Долгаш); кроме того в Томскую губ. переселилась часть мелецких татар, которые вкраплены среди великорусского и украинского населения на Оби, Томи, Ине и других мелких притоках Оби.

В Алтайской губ. (Барнаульский уезд) небольшое количество чулымских турок живет по Чумышу и по правым притокам р. Бии.

Занимаются скотоводством и земледелием. Общего родного языка нет, есть говоры северо-западных и северо-восточных групп турецкого языка.

27. Шорцы.

Шорцы, шоры, шор-кижи или — как их еще называют — кузнецкие татары принадлежат к группе северо-восточных турок. Сами себя шорцы называют по родам: кой-кижи, карга и др., или по месту жительства: кондомские, верховские, мрасские (по р. Мрасса), реже общим именем чыш-кижи (лесные люди). Сагайцы называют их „чыстар“.

По данным Патканова в 1897 г. шорцев было 13.902 д. об. пола.

В 1869 г. численность 22 родов шорцев определялась акад. Радловым в 10.688 д. об. пола (5.563 м.).

Наибольшее количество шорцев жило в Кузнецком уезде. В Мрасской и Томской волостях они составляли 75% населения; в Кузедеевской волости (по р. Кондоме выше г. Кузнецка) их насчитывалось 29%. По современному административному делению в Горно-Шорском районе Сибирского края всего около 22.000 чел. вместе с русскими, шорцев — около 17.000 д. об. пола. Главная масса шорцев живет по р. Томи, заходя в ее верховьях на 40 *км* выше впадения Мрассы; вверх по Мрассе последние поселения их при впадении р. Кубан-Суг. Переселенцы шорцы населяют юго-западную часть Хакасского округа по р. Матуру и по притокам р. Таштыпа.

Хотя шорцы считаются кочевниками, но ведут полуоседлый образ жизни. Главное их занятие: охота, затем кедровый промысел и пчеловодство. Занимаются немного рыболовством (только для себя, а не для сбыта). Язык шорский, близкий к абаканско-турецким говорам и русский.

28. Кызыльцы.

Кызыльцы относятся к северо-восточной группе турецких народностей; с другими турецкими племенами Радловым они объединены в одну общую группу абаканских татар.

По данным 1897 г. общая численность кызыльцев, обитавших в Ачинском округе Енисейской губ. была — 7.959 д. об. пола (4.044 м.). Они составляли одну Кызыльскую инородческую управу и делились на 10 родов.

Кызыльцы населяют предгорные и степные пространства юго-западной части Ачинского округа, заселяя бассейны рек: Саралы-Июса, Черного и Белого Июсов, а также у Божьего озера и по Берешу, притоку Урюпа.

Все кызыльцы — оседлые. Они занимаются, главным образом, скотоводством, но за последние годы у них стало развиваться земледелие. Язык кызыльский; часть из них обрусела и говорит только на русском языке.

29. Качинцы.

Качинцы относятся к северо-восточной группе турецких народностей. Свое название качинские турки получили от р. Качи,

притока Енисея около Красноярска, в долине которой они раньше жили. Притесняемые красноярскими воеводами и казаками они переселились в Минусинский округ, вытеснив в конце XVII и начале XVIII века проживавших там киргизов. Таким образом, качинцы представляют собой пришлый элемент; сами себя они называют „камляр" (?) (Латкин).

По данным 1897 г. численность абаканских или качинских турок в Енисейской губ. была 11.972 д. об. пола (6.048 м.).

Территория качинских турок простирается на двести слишком верст и лежит между рр. Абаканом и Белым Июсом.

По данным Латкина, качинцы разделяются на 10 родов, в состав которых вошла часть аринов (исчезнувшее ныне племя), и киргизов. Язык качинский, русский.

В настоящее время они ведут оседлый образ жизни, занимаясь, главным образом, скотоводством и отчасти земледелием.

Живя среди русских, качинцы местами обрусели.

30. Сагайцы.

Сагайцы относятся к северо-восточной группе турецких народностей и вместе с кызыльцами, качинцами и другими объединяются в группу абаканских турок. Они представляют собой смесь разных племен, объединенных ранее в одну Сагайскую или Аскызскую степную думу, называвшуюся „Степной думой соединенных инородческих племен".

По данным Латкина, сагайцы разделялись на 11 родов, из которых 2 рода жили в верховьях Абакана в пределах нынешней Алтайской губ., а остальные 9 родов в Минусинском округе. Патканов же указывает, что аскызские турки состоят из 12 племен, ошибочно названных во время переписи родами. В это число родов входят бельтиры и койбалы. За время 1861—1863 гг. количество сагайцев, проживающих в пределах Минусинского края, по данным Латкина, было 11.720 д. об. пола, хотя во времена Палласа их насчитывалось там не более 1.000 д. об. пола. В 1897 г. коренной частью Аскызской (Сагайской) степной думы являлось собственно сагайское племя, общая численность которого в 1897 г. была — 3.019 д. об. пола, а всех турок Аскызского ведомства было — 19.570 д. об. пола (9.751 м.).

Сагайцы живут между рр. Енисеем и Абаканом, а также к западу от р. Абакана по его левым притокам Уйбату, Аскызу, Тези и Таштыпу. Кроме того они живут еще по р. Улени, притоку Белого Июса, и по р. Сее.

Сагайцы ведут оседлый образ жизни, занимаясь, главным образом, скотоводством и отчасти земледелием, а также охотой. Язык сагайский.

31. Бельтиры.

Бельтиры являются одним из племен аскызских (сагайских) турок (турки северо-восточные). Живут они по р. Абакану и его притокам Арбату, Моноку и Таштыпу.

По данным Патканова в 1897 г. количество бельтир было 4.839 д. об. пола (2.389 м.).

Ведут оседлый образ жизни. Язык бельтирский.

32. Койбалы.

Койбалы — аскызские турки, относящиеся к группе северо-восточных турок, проживали в Койбальской степи по рр. Бее, Уте и по правому берегу р. Абакана. Как Патканов, так и Латкин считают койбалов потомками самоедов и остяков. Латкин делит койбалов на 13 родов. Все эти отуреченные самоеды и остяки давно забыли свой прежний язык, а в последнее время постепенно забывают и турецкое наречие, говоря по-русски. Живут они оседло, совместно с русскими.

По данным Латкина в 1861 — 1863 гг. койбалов было около 1.128 д. об. пола.

По данным 1897 г. их было 1.015 д. об. пола (497 м.).

Ведут оседлый образ жизни, занимаясь скотоводством. Язык койбальский и русский.

33. Карагасы.

Карагасы (турки) некоторыми исследователями считаются отуреченным племенем самоедов. Сами себя они называют туба — имя, которым вообще называют себя некоторые отуреченные народности, обитающие в Саянах и на Алтае.

На основании этнических, соматических и лингвистических данных, можно думать, что карагасы являются древними насельниками Саянского нагорья, вытесненными и ассимилированными впоследствии турецкими племенами. По языку они примыкают к сопотам.

Общая численность карагасов, по данным 1897 г., равнялась 389 д. об. пола (191 м.).

По данным 1914 г. их насчитывалось 447 ч., в 1925 г. — 416 и в 1927 г. — 413.

Районом расселения карагасов служат северные отроги Саян и верховья рр. Ии, Уды, Оки, Бирюсы, Кана и Агула.

Вся карагасская земля была издавна разделена между пятью родами: 1) род „кара-иогдо“ владел всем верхним бассейном реки Ия, начиная от Саян на юге и кончая реками Иода и Ишидей на севере и верховьями Кирея и Зимы на востоке, 2) род „чогдо“ владел всем верховьем р. Уды до водораздела между рр. Мария и Ярма, за исключением верховьев р. Уды выше ее притока Сурлагон, бассейна Джуглыма и верхнего течения р. Огнита, 3) роду „хааш“ принадлежали верховья Малой и Большой Бирюсы, Гутары, Тагула и Агула, 4) роду „сарахааш“ принадлежало среднее течение Агула с речкой Улька, верховья Туманшета, среднее течение Тагула, Гутары, Большой и Малой Бирюсы, до левого берега Уды, 5) роду „чеештай“ принадлежала земля по нижнему течению Туманшета, Тагула, Бирюсы и верховья р. Рубахиной.

В настоящий момент районы кочевий различных родов (улусов) сильно изменились, хотя они и группируются около своих старых родовых земель.

По данным Петри карагасы территориально распадаются на две ветви: западную и восточную.

Главными и основными занятиями карагасов являются охота и оленеводство.

Язык карагасский.

34. Сойоты.

Сойоты (турки), сойонцы, урянхайцы туба, живут, главным образом, в Танну-Тувинской народной республике и западной

Монголии. В количестве 2.500 чел. живут и по реке Усе в Хакасском и Минусинском округах.

Ведут кочевой образ жизни.

Основным занятием является скотоводство, охота и частью (близ устья р. Усы) земледелие.

Язык сойотский (урянхайский).

35. Якуты.

Якуты (турки) — сами себя называют „саха" (сахалар); являясь некогда жителями Прибайкалья, они были оттеснены бурятами на север, в бассейн р. Лены, откуда в свою очередь вытеснили тунгусские племена.

В начале XVII века (Майнов) юго-западным пределом распространения якутской народности служил бассейн р. Синей и небольшая часть Ленского побережья несколько выше устья р. Лены, но едва ли далее устья р. Талбы.

Северным пределом расселения якутов по западному берегу Лены в момент прихода русских следует признать устье реки Вилюя. Насколько далеко они распространились в глубь страны, указаний нет.

Восточной границей распространения якутов за Леной служила р. Амга, тогда как на севере якутские кочевья кое-где продвигались до Алдана, занимая, главным образом, верхнее течение его притоков, рр. Таиды и Баяги.

Местностью наиболее заселенной являлась долина р. Лены — по ее западному берегу между Табагинским мысом и Кангаласским кажем. Таким образом, в пределах указанной территории якуты составляли как бы остров в тунгусском море.

Вторая половина XVII века, после прихода русских характеризуется расселением многих якутских родов из мест их прежнего обитания в отдаленные края. Часть их осела по среднему течению Яны и по впадающим в нее притокам Бытантаю, Дуолгалаху, Адыче и Тастаху, образовав Верхоянский улус, с населением по переписи 1897 г. в 5.982 чел. Другая группа якутов продвинулась еще севернее и расселилась по низовьям Яны и по рр. Селлях и Хара-улах, образовав Усть-янский улус с населением по переписи 1897 г. в 1.367 чел., из которых якутов было — 1.193. Продвигаясь на восток, якуты заселили верхнее

и среднее течение р. Индигирки, рассеявшись по обеим сторонам Колымского тракта и образовали Эльгетский улус с населением в 2.366 чел.

Малочисленными и редкими островками расселились якуты к востоку от Алазейского хребта и хребта Томус-хая по низменным пространствам между рр. Алазеей и Колымой.

Общая численность якутов, тунгусов и юкагиров в 1676 г. на основании исчисления плательщиков ясака была близкой к цифре 60.000 (Майнов); в 1763 г., по первой общесибирской инородческой ревизии, когда учету подвергалось только мужское население (число луков), было в Якутской области 39.129 человек, откуда для населения обоего пола получилась бы цифра приблизительно 80.000 душ. По ревизии 1816 г. инородцев Якутской области оказалось 71.301 мужчин, всего 142.405 д. об. пола. Следовательно за весь этот период наблюдался некоторый прирост Якутского населения.

На 1851 год Патканов для туземцев Якутской области дает цифры: 100.527 м., всего 195.381 д. об. пола. В 1857 г. по X ревизии исчислено в области собственно якутов — 100.169 м., всего 196.595 д. об. пола. По переписи 1897 г. численность якутов Якутской области определялась в 221.067 д. об. пола.

Если включить якутов, населявших губернии, пограничные с Якутской области, то общее число равнялось 225.748 д. об. пола. Таким образом, с первой четверти XVII в. до начала XX в. численность якутов медленно возрастала.

По переписи 1917 г. абсолютные цифры численности якутов таковы:

	Мужчин	Женщин	Всего
Якутский уезд	66.745	59.687	126.432
Вилюйский „	36.976	35.054	72.030
Олекминский „	4.634	4.017	8.651
Верхоянский „	5.236	4.766	10.002
Колымский „	1.537	1.388	2.925
Всего	115.128	104.912	220.040

Необходимо отметить, что в 1917 г. фактически перепись в Верхоянском и Колымском уездах не была произведена, и вышеуказанные данные взяты из официальных канцелярских исчислений.

По данным Якутского Статистического Управления на 1 октября 1925 г., за исключением округов Верхоянского и Колымского, якутов в Якутской АССР числилось: 1) Гор. Якутск — 3.050; 2) Якутский округ — 137.320; 3) Олекминский округ — 8.431; 4) Вилюйский округ — 79.037; 5) Ленский округ — 3.404; 6) Булунский округ — 4.214; 7) Алданский округ — 50. Всего: 235.506.

В настоящий момент якуты занимаясь, главным образом, скотоводством, населяют луговые пространства среднего и нижнего бассейна реки Лены и ее притоков, бассейн рр. Яны, Индигирки, Колымы и Оленека, кроме того встречаются группами в районах Туруханском, г. Охотска и в бассейне реки Амура.

Наиболее густо заселенным пространством является площадь, ограниченная реками Леной, Алданом и его нижнем плесе и Амгой.

По северному, правому берегу Алдана якуты встречаются в незначительном количестве, населяя только его долину.

В Вилюйском округе наиболее удобными для скотоводства и земледелия являются места, лежащие по среднему и нижнему течению Вилюя и его притока Мархи. В Олекминском округе приленские долины, богатые пастбищами и местами, пригодными для земледелия, с близко прилегающими к ним частями лесистого нагорья, резко отличаются по плотности населения от огромного таежного пространства, простирающегося полосою в 150—250 *км* ширины.

Южной границей расселения якутов являются рр. Нюя и Пеледуй, левые притоки Лены.

На западе многочисленное якутское население рассеяно в Туруханском районе Красноярского округа.

Часть якутов усвоила оседлый образ жизни. В 1897 г. перепись зарегистрировала в различных пунктах Затундренского сельского общества 19 поселков, расположенных в районах рек Хатанги, Боганиды, Пясиной и Дудыпты, и сельских обществах Нижне-Подгорном, Низовском и Верхне-Инбатском, всего 174 человека. Более многочисленную группу составляли якуты кочевники, принадлежащие к затундренскому роду, число которых по переписи 1897 г. выражалось цифрой 844 д. об. пола.

Местом обитания затундренского рода служит огромное пространство северных тундр, простирающихся между Нориль-

скими озерами на западе и р. Анабаром на востоке, доходя на юге до рр. Мойеро и Илимпеи и кончающихся на севере побережьем Ледовитого океана.

Кроме скотоводства и земледелия (в приленских долинах), подсобным занятием якутов являются охота и рыболовство.

Язык якутский и русский. Делятся на роды, но в настоящее время нередко под родом разумеется просто соседская община (деревня).

36. Долганы.

Вопрос о происхождении долган остается не выясненным. Многие исследователи считают их народностью смешанной, главный элемент которой — объякутившиеся тунгусы.

По переписи 1897 г. долган числилось 967 д. об. пола (472 м.), Главным районом их кочевий является р. Таймыр, верховья рр. Пясиной и Дудыпты и область Норильских озер.

Основным занятием является оленеводство и охота.

Язык якутский. Делятся на 2 рода.

37. Буряты.

Буряты — наиболее распространенное и наиболее многочисленное монгольское племя Восточной Сибири (часть бурят б. Гучитской волости, традиционно отделяясь от окружающих, именует себя баргутами).

Расселенные на значительной части территории б. Иркутской губ. и Забайкальской области буряты с 1923 г. объединены в административном отношении в одно целое — Бурято-Монгольскую АССР в составе аймаков — Агинского, Баргузинского, Хоринского, Верхне-Удинского, Троицко-Савского, Тункинского, Аларского, Боханского и Эхирит-Булагатского.

Ко времени прихода русских, т. е. во второй половине XVII столетия, буряты были единственными жителями Нижнеудинского, Балаганского, Иркутского и Верхоленского округов. Сколько бурят было в то время — неизвестно, но, по данным X-й ревизии, в 1857 г. в четырех указанных округах насчитывалось всего кочевых и бродячих инородцев — 101.346 душ. В конце

80-х годов, спустя 31 год, их оказалось — 105.723, т. е. число увеличилось на 4,3‰.

Судя по отпискам енисейских и якутских казаков своим воеводам и Московскому правительству, буряты уже в начале XVII столетия делились на три племени: булагат, эхирит и хорин.

Булагаты обитали преимущественно по Ангаре и ее притокам, эхириты по верхнему течению реки Лены, вперемежку с тунгусами, хорины жили главным образом в Забайкалье.

Во главе прибайкальских бурят в начале 1640 годов стоял князь Чекодей (из племени булагат), а позднее его князь Булуй (из эхирит), который объединил под своей властью, повидимому, все три бурятских племени. Племена делились на роды.

По преданиям Боргойской и Цаган-Усунской станиц на месте их обитания до XVII века кочевали 6 родов: 1) харантуйский, 2) алагуевский, 3) бабайхоромчиевский, 4) бумольгутульский, 5) ользоновский и 6) черноруцкий.

Алагуевский род считал себя потомком Чингис-хана, иройско-харантуйский род называл своей родиной Цецэнханский хошун и все места от него до озера Байкала считал принадлежавшими ранее монголам.

Бумольгутульский род кочевал там с половины XVII столетия; черноруцкий род прикочевал из Монголии за Байкал более 200 лет тому назад. Последними выходцами из Монголии были буряты ользонова рода в XVIII в.

Что касается бурят долины реки Баргузина, то часть их пришла с юга, другая с берегов Лены и острова Ольхона. Придя в количестве 5 родов, они оттеснили тунгусов, ведя с последними упорную и длительную борьбу в течение многих лет.

Впоследствии русские, расселяясь по берегам больших рек, отодвигали туземное население вглубь береговых долин к верховьям притоков этих рек. Так, буряты, кочевавшие по реке Иркуту, были оттеснены к верховьям его в нынешний Тункинский аймак, оттеснив в свою очередь бродивших здесь тунгусов к южному побережью Байкала. Оттесненные к востоку от Ангары буряты удержались лишь в районе нижнего течения реки Осы, подходя к самому берегу реки Ангары. По тем же причинам они ушли и от берегов реки Лены за озеро Байкал.

Буряты, соприкасаясь с одной стороны с монголами и тунгусами, с другой — с русскими, и ассимилируя более слабых и наименее устойчивых тунгусов (акшинские казаки-инородцы и другие), сами попадали под ассимилирующее влияние более сильной народности — русской.

Что касается статистических данных, то они не везде вполне совпадают друг с другом.

По данным Патканова в 1897 г. буряты Иркутской губ. и Забайкальской области распределялись следующим образом:

	Мужчин.	Женщин.	Всего.
Иркутская губерния:	57.905	52.940	—
в городе:	375	97	472
в губернии:	57.530	52.843	110.373
Забайкальская обл.:	87.613	90.025	—
в городе:	1.205	431	1.636
в губернии:	86.408	89.594	176.002
		Итого:	288.483

По данным Комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области, количество бурят в Забайкальской области в 1897 г. было 170.849 д. об. пола.

Таким образом, количество населения по таблицам Патканова больше, вследствие ошибочного включения в издании Ц.С.К. туземцев, показавших родным языком русский, в число русского населения.

Расселение бурят по усадам и округам Иркутской губ. и Забайкальской области шло не равномерно. Для 1897 г. имеются следующие данные:

Губерния и область.	Уезд и округ.	Всего насел.	Бурят.	В процентах бурят.
Иркутская губерния:	Иркутский округ	163.079	31.979	19,6%
„ „	Балаганский округ	146.355	52.413	35,8%
„ „	Верхоленский округ	69.118	24.744	35,8%
„ „	Нижн. Удинский округ	81.049	1.698	2,0%
Забайкальская обл.:	Читинский округ	138.792	39.209	23,2%
„ „	Баргузинский округ	25.467	11.510	45,2%
„ „	Верхн. Удинский округ	167.871	53.624	31,9%
„ „	Селенгинский округ	102.298	62.107	67,1%
„ „	Троицко-Савский округ	32.809	10.772	32,8%

По отчету Бурято-Монгольской АССР за 1923—1924 гг. все бурятское население Республики за исключением населения севера выражалось в следующих цифрах:

	Общее колич.	Мужчин.
Аймаки:		
Аларский	19.542	10.378
Боханский	14.056	7.467
Эхирит-Булагатский	26.388	13.897
Тункинский	14.502	7.363
Итого по западным аймакам	74.398	39.105
Баргузинский	13.550	6.598
Хоринский	26.889	19.806
Верхне-Удинский	27.705	14.274
Троицко-Савский	48.245	24.403
Агинский	29.402	15.085
Итого по восточным аймакам	145.791	73.166
Городское население	253	122
Итого	220.442	112.402

Об изменении численности бурятского населения можно судить лишь по довольно разнородным и не вполне точным данным.

Ниже указанные цифры (см. Патканов: О приросте инородческого населения Сибири) дают приблизительное представление о численности бурятского населения за много лет:

1766 г.	3.140 луков	1839 г.	83.018 м. пола.
1783 г.	49.764 д. м. пола.	1852 г.	95.000 „ „
1816/7 г.	53.730 „ „ „	1859 г.	120.000 „ „
1831 г.	72.000—76.000.	1897 г.	133.973 „ „

Сравнивая результаты переписи 1897 г. (288.483) и данные последних лет — 220.442, мы видим значительное уменьшение бурятского населения, что является повидимому результатом не вполне точного подсчета или обрусения.

Наиболее детальное изучение бурят Иркутской губ. указывает, что в течение 30 лет (1887 — 1917 г.) обрусению подверглась десятая часть бурятского населения. Обрусение идет, главным образом, путем метисации бурят и русских; обрусевшие буряты известны под именем „ясачных“. По данным 1917 г.

общее количество хозяйств ясачных по уездам и волостям Иркутской губ. выражалось цифрой 1.585.

Ясачное население отмечалось на Этнографической карте той же краской, как и русское население.

Район, занимаемого в настоящий момент бурятами пространства, начинается на западе от рр. Ии и Оки, притоков р. Ангары и тянется к востоку до р. Онона, притока реки Амура, захватывая на севере верховья рек, впадающих в Лену, Витим и Баргузин. На юге границей их расселения является государственная граница с Монголией.

Что касается характера расселения бурят, то оно отличается большой разбросанностью и чересполосицей.

В пределах аймаков была создана единая территория, включая и русское население, не превышающее 40% населения данной территории и исключая бурятские хошуны и улусы, расположенные островками среди русского населения.

К юго-западу от Байкала главная масса бурят сосредоточена в аймаках — Тункинском, Аларском, Боханском и Эхирит-Булагатском, за исключением небольшого количества бурят, вкрапленных в русское население Иркутской губ. В пределах этих четырех аймаков буряты занимают: бассейн верхнего и среднего течения р. Куды, земли лежащие по рр. Каменке, Кудинце, верхней Манзурке, верхней Куленге; бассейн р. Голоустной, впадающей в Байкал, где буряты проживают чересполосно с русскими. Буряты населяют также остров Ольхон и прибрежную полосу, прилегающую к озеру Байкалу в б. Верхоленском округе, доходя на севере до 54° с. ш. Сравнительно большую площадь буряты занимают к западу от Ангары в б. Балаганском уезде, в восточной же части названного района русские всюду оттеснили бурят от реки Ангары, оставив на их долю лишь земли по среднему и верхнему течению ее правых притоков. К югу от названных районов буряты занимают земли в бассейнах рек Иркута, Оки и ее левых притоков Зимы и Кимельтея, на западе — земли, орошаемые реками Удой, Уей и Уной. Что касается бурят восточных аймаков, то они обитают в бассейне рек среднего и верхнего Баргузина, в бассейне самого верхнего течения Витима, в районе орошаемом рр. Темником, Джидой и речками, текущими с Хамар-дабана. Значительная масса бурят сосредоточена в бассейне реки Аги, притока

Онона (Агинский аймак), в бассейне среднего течения Селенги и восточной части Хоринского аймака. В последние годы много бурят выселилось из Забайкалья и Тункинской долины в Монголию, расселившись по системе рек Селенги, Онона, Мокзи и в Прикосогольском районе.

Население северо-западных аймаков по языку и образу жизни значительно отличается от юго-восточных.

Главным занятием бурят является скотоводство, охота и частью земледелие (у осевших). Хозяйство „ясачных" занимает среднее место между русским и бурятским и является одним из переходных этапов к более сложной и совершенной форме хозяйства.

Язык бурятский и частью русский. Письменный язык — монгольский и тибетский. Все буряты делятся на роды.

38. Тунгусы.

Исторические сведения о родине тунгусов, а также о времени заселения тунгусами Сибири очень ограничены. Основываются они, главным образом, на китайских летописях и сказаниях. Известно, что в северных областях Китая, в Манджурии, уже в отдаленные времена проживали родственные тунгусам племена, часть которых в VII веке н. э. стала играть видную роль в исторической жизни края. Если нет достоверных данных о сяньбийцах и жужанах, то с несомненностью можно сказать, что народом тунгусского племени были киданс, которые в VII веке по Р. Х. находились в вассальной от Китая зависимости и к началу X века представляли уже сильное царство.

В XII столетии на сцену выступает другой тунгусский народ — чжур-чжени или юй-чжени, по своему происхождению манджуры.

В начале XIII столетия из среды чжур-чженских племен выделяется манджурская династия, которая, постепенно усиливаясь и покорив соседние племена, образовывает огромное царство, включающее Манджурию, Китай, Тибет и Джунгарию. Воцарившись в XVII столетии в Пекине, манджурская династия правила до начала XX столетия.

Что касается киданей, то они не все были покорены чжурчженями. Часть их ушла на запад и под именем кара-киданей

играла большую роль в судьбах Средней Азии, покорив восточный Туркестан и частью западный.

Все эти могущественные племена постепенно теряли воинственность, переходили к оседлому образу жизни, усваивали китайскую культуру и исчезали со страниц истории.

Весьма вероятно, что в период постоянных войн, главным образом, начиная с VII — VIII столетия часть тунгусских племен, теснимая более сильными соседями, перебиралась на север, в места, которые находились в стороне от главных путей передвижения разных народов.

В дальнейшем на судьбу северной ветви тунгусского племени большое влияние оказало передвижение народов под влиянием походов Чингис-хана. Тунгусы, занимавшие некогда весь бассейн реки Лены, были вынуждены отступить под натиском якутов.

Часть их ушла на запад, вплоть до Енисея, другая — на крайний север до побережья Ледовитого океана, третья — на восток к правым притокам Лены, к Становому хребту, побережью Охотского моря и в Амурский край, встретившись здесь с родственными южными ветвями тунгусского племени.

Общее число тунгусов по данным переписи 1897 г. определялось в 76.504 д. об. пола (39.303 м.), а, если принять в расчет вероятные недочеты переписи, то 78 — 79 тысяч.

Тунгусы живут разбросанно по всей площади Восточной Сибири от Енисея до Великого океана на востоке и от Ледовитого океана на севере до границ Монголии и Манджурии на юге.

По Шренку тунгусы распадаются на 2 ветви: южную или манджурскую и северную или сибирскую.

В состав южной ветви входят: 1) дауры и солоны — тунгусские племена с сильной монгольской примесью; 2) манджуры, гольды и орочи.

Северную ветвь образуют: 1) орочоны, манегры, бирары, кили, тунгусы и ламуты; 2) ольчи амурские и сахалинские (ороки), негидальцы и самагиры.

По языку некоторые исследователи подразделяют тунгусов на две группы:

I гр. Тунгусские языки: а) собственно тунгусский (тунгусы, орочоны, манегры и др.); б) ламутский язык; в) негидальский язык.

II гр. Манджурские языки: а) собственно манджурский; б) гольдский язык (гольды амурские, уссурийские и сунгарийские, ольчи, ороки, самагиры, кили); в) орочский язык (орочи, кекары, удэхэ).

Всех тунгусов Сибири можно разделить на основании их происхождения, языка и наименований на 3 группы: 1-я группа — тунгусы собственно, включая ламутов и орочонов. Сюда же следует причислить манегров; 2-ая группа — негидальцы, гольды, самагиры, ольчи, ороки и орочи; к 3-й группе относятся — окитаившиеся более культурные южные тунгусы, главная масса которых обитает в пределах Китайской республики и в небольшом числе в южной пограничной с Китаем полосе Сибири — таковы: манджуры, дауры и солоны.

Первое по численности место среди тунгусских племен принадлежит „собственно-тунгусам“ (вместе с орочонами и ламутами), которые составляют 81,2% всех представителей тунгусского племени. Второе место принадлежит гольдам — 6,6%. Оставшиеся 12,2% принадлежат всем остальным группам тунгусского племени.

Собственно-тунгусы (эвенки) с орочонами и ламутами, по данным переписи 1897 г. исчислялись в 62.066 д. об. пола (с поправкой — 64.500).

Название ламуты происходит от тунгусского слова „ламу“ — море, применяется оно для тех тунгусов, которые живут около моря. Под словом море тунгусы подразумевают не только Охотское, Берингово и Великий океан, но также и Ледовитый океан, вследствие чего ламутами могут называться тунгусы самых разнообразных местностей, так как бродячие тунгусы постоянно меняют свои места. Нередко случается, что „ламуты“ попав внутрь страны, а „тунгусы“ — на берег моря, долгое время сохраняют свои прежние названия. Таким образом, рядом с ламутами, живущими на берегу моря, встречаются и тунгусы. В переписи 1897 г. в Анадырской округе все местные тунгусы учтены были под именем „ламутов“, тогда как в смежной Охотской округе представители тех же родов считались тунгусами. Более обосновано деление этого племени на ламутов и тунгусов было в Якутской области, где коренные роды Колымского и Верхоянского округов именовались „ламутами“, а обитатели более южных районов, хотя бы они и перекочевывали на север —

„тунгусами". Здесь указанные наименования более или менее были приурочены к известным родам.

Детальные цифровые данные, а также границы расселения собственно-тунгусов и ламутов, дает перепись 1897 г. в следующем виде:

Приморская область: Анадырская округа — местные тунгусы распадаются на оседлых и бродячих, первые (обрусевшие) в количестве 44 д. (25 м.) проживают во всех селениях по Анадырю и его притокам. Бродячие, в количестве 583 чел., скитаются в верховьях реки Анадыря. Всего в округе насчитывается 627 д. об. пола, из них 315 мужчин.

Гижигинская округа — общее число бродячих тунгусов 1.812 д. об. пола (892 м.). Главная масса зарегистрирована в бассейне рек: Наяхона, Вархалама, Гижиги с ее притоками — Ахавайсм Черной и другими.

Охотская округа — общее число тунгусов 3.749 д. об. пола (1.892 м.), из них 193 души (103 м.) оседлых, проживающих в собственных селениях: Ольском и Арманском. Остальные бродячие тунгусы охватывают всю площадь Охотской округи, образуя шесть стойбищ — Головнинское, Тауйское, Хабаровское, Ульгинское, Уяганское и Амамыче-Зыбинское.

Петропавловская округа — тунгусы и ламуты в количестве 462 д. об. пола (237 м.), бродят в северо-западной части Камчатки, занимая высокие долины западного склона центрального Камчатского хребта.

Удская округа — тунгусы в количестве 1.941 д. об. пола (1.064 м.), бродят на самом севере между Становым хребтом и Охотским морем в бассейне реки Уды, по реке Тугуру, в левой половине бассейна Амгуни, между Амгунью и нижним течением Амура на юге и морем на севере и востоке.

Хабаровский округ — общее количество тунгусов насчитывается 255 д. об. пола (142 м.), главная часть зарегистрирована близ Амура в Нижне-Тамбовской и Вятской волости и по истокам рр. Куры и Унымы.

Таким образом, общее количество тунгусов в Приморской области в 1897 г. было 8.848 д. об. пола, из них 4.544 мужчин.

Остров Сахалин — сюда тунгусы переселились в 60 годах прошлого столетия из Удской округи. Главным их местом пребывания является тундровая полоса по берегу Татарского пролива

от мыса Ляпгар на севере до с. Виахту на юге. В августе месяце они перебираются на восточный берег острова для рыбной ловли, к зиме уходят от берега вглубь страны. Общее количество их равняется 143 д. (83 м.).

Амурская область — общее число тунгусов было в 1897 г. 1.104 д. об. пола (623 м.), из них 677 д. (364 м.) кочевало в Верхне-Амурском горном округе, а 305 д. (183 м.) в бассейне рр. Буреи и Селемджи. Кроме того незначительное количество отмечено в бассейне рр. Биры, Унъмы, Амгуни и Куры.

Иркутская губерния — тунгусы в количестве 2.191 д. об. пола (1.103 м.) населяли все лесисто-гористые местности Киренского округа, владели пустынными гористыми пространствами по верхнему течению Киренги в пределах Верхоленского округа и по западному берегу Байкала. Встречались также и по верхнему бассейну нижней Тунгуски.

Якутская область — тунгусы в количестве 12.231 д. об. пола (6.251 м.) обитали в бассейне рр. Ахги, Алдана, Батомы, по среднему и нижнему Вилюю, по Б. и М. Анюю, по средней и нижней Колыме, Алазее, в бассейне рек Яны, Индигирки и занимали огромную площадь по северной окрайне Якутской области от Яны на востоке до Анабары на западе.

Забайкальская область — 34.379 д. об. пола (17.108 м.). Большая часть тунгусского населения занимала весь север области, к югу и западу группировалась меньшая часть населения.

В Читинском округе — тунгусы расселялись по среднему и верхнему течению рр. Кии, Талачи, Кругликиной, Чите, Нерче, в бассейне Онона, Акше, по левому притоку Аргуни—Урулюнчую и нижнему течению Бораи-Аргуньской. Общее количество их равнялось — 25.461 д. (12.616 м.).

В Селенгинском округе — селения тунгусов были расположены, главным образом, по р. Хамнею, левому притоку Джиды, по верховьям рр. Снежной, Темника и по речкам, бегущим с гор в Байкальское озеро. Общее число их достигало 920 д. (442 м.).

Акшинский округ — коренные тунгусы принадлежали к казачьему сословию, они окончательно обурятились, вследствие чего многими исследователями ошибочно принимались за бурят. Казачье тунгусское население жило чересполосно с русскими. Общая численность тунгусов-казаков была 3.045 д. об. пола (1.482 м.). Общее число всех тунгусов равно — 4.736 д. (2.313 м.).

Баргузинский округ — тунгусы обитали в восточной половине округа, на западе они встречались по северо-восточному берегу Байкала, по верхнему и нижнему течению реки Верхней Ангары. Общее число их достигало — 2.118 д. (1.082 м.).

Енисейская губерния — общее количество тунгусов выражалось цифрой 3.169 д. об. пола (1.662 м.).

В Енисейском округе — тунгусы в количестве 850 д. (434 м.) кочевали главным образом в районах Пинчугской и Кежемской волостей по правым притокам р. Ангары-Рыбной, Каменке, Иркинеевой и Бецобе; южнее Ангары тунгусы очень малочисленны.

В Туруханском крае — общее количество было равно 1.831 д. (958 м.), главная масса тунгусов обитала в бассейне р. Хатанги и по р. Хете. Вторым по важности местом обитания тунгусов являлся бассейн реки Пясины и ее притоков Авама и Дудыпты. В меньшем количестве они населяли Нижнюю Тунгуску, Боганиду, Курейку, Дудину, весь бассейн Подкаменной Тунгуски и озера: Есей, Вайволи, Мантуйское, Хантайское и группу Норильских озер.

Сводка данных переписи 1897 г. по отдельным областям и губерниям дает следующую таблицу:

Название губ. и обл.	Наличное население в 1897 г. м. п.	ж. п.	об. п.
1) Приморская	4.544	4.304	8.848
2) Амурская	623	481	1.104
3) Сахалин остров	83	60	143
4) Якутская обл.	6.251	5.980	12.231
5) Иркутская губ.	1.103	1.088	2.191
6) Забайкальская обл.	17.108	17.271	34.379
7) Енисейская губ.	1.662	1.507	3.169
Итого.	31.374	30.691	62.065

Цифру 62.065 можно считать только лишь близкой к действительности. Как бы тщательно ни производилась перепись, учесть всех бродячих туземцев, постоянно меняющих свое местопребывание среди необъятных лесов и пустынных пространств северной Азии, крайне затруднительно. Другой причиной неполноты сведений следует считать то, что часть тунгусов ускользнула от переписи, указав не свой коренной род, а бурятский или якутский, с которыми они ассимилировались. Принимая все

недочеты, Патканов даст в круглых числах для тунгусов конца XX столетия цифру в 64.500 д. об. пола.

Собственно тунгусы в настоящий момент рассеяны на обширной территории Дальне-Восточного края, занимая земли в округах — Камчатском, Амурском, Приморском, Читинском, Зейском, Сретенском, а также земли, входящие в состав Якутской и Бурято-Монгольской АССР. Их владения часто отделены друг от друга территориями других племен. Несмотря на это бродячие тунгусы хорошо сохранили свои племенные особенности и свой язык. Что же касается оседло живущих тунгусов, составляющих свыше половины их числа, то они приняли образ жизни и культуру своих соседей — русских, якутов и бурят.

Главным занятием тунгусов является охота и оленеводство (главным образом в Якутии), скотоводство и земледелие (в Забайкалье). Язык — тунгусский, а также встречаются русский, бурятский и якутский (в зависимости от соседнего населения). Делятся на многочисленные роды.

Под именем „орочон" нужно подразумевать бродячих туземцев. Слово орочон, представляет собою испорченное манджурское слово „орон" — ручной олень, применявшееся для обозначения разных тунгусских племен, державших оленей.

Было бы целесообразнее рассматривать, как собственно тунгусов, так и орочонов вместе, но ввиду того, что во всех исследованиях орочоны всегда показываются отдельно, приходится и в данном случае говорить о них отдельно.

Что касается численности орочонов, то в 1897 г. в Амурской области было обнаружено 677 д. об. пола (364 м.). В Забайкальской области — 952 д. об. пола (484 м.). Таким образом, общая численность орочон в Забайкальской и Амурской областях была 1.629 д. об. пола (848 м.).

В настоящий момент орочоны разбросаны на территории Читинского, Сретенского, Зейского и Амурского округов, а также в пределах Бурято-Монгольской и Якутской Автономных Республик. Их местом расселения служит бассейн верхнего течения р. Витима с его правыми притоками Калаканом и Киренгой и левым — Ципой и бассейн верхнего течения реки Олекмы, а также верховья рр. Нерчи и Нерчугана. В незначительном количестве они обитают по реке Аргуни, Амуру и его левым

притокам Амазару, Урке, Омутной, Ольцою, доходя на севере до 55° с. ш., а также в бассейне реки Зеи.

Манегры сами себя называют „манягир", а манджуры — „аманька". Некоторые исследователи в термине манегры усматривают имя одного из южных тунгусских родов, северная часть которого представляла собою оленеводов, а южная, вследствие близкого соседства с манджурами, усвоила скотоводство и земледелие.

На основании показания казаков и последующих исследований, Шренк выводит заключение, что родиной манегров была горная местность, лежащая к западу от р. Гилюя. Отсюда они постепенно передвигались к югу.

По данным переписи 1897 г. манегров насчитывалось 160 д. об. пола (75 м.). По сведениям 1925 г. в Селемджинском подрайоне насчитывалось около 40 человек и в Ольдонском подрайоне около 70 чел.— всего 110 чел.

Манегры расселяются по левому берегу Амура от поселка Пермикина на западе, до Кумарской станицы на востоке, встречаются и в бассейне реки Уру, кроме его нижнего течения, по рр. Гилюю и Селемдже. Кроме левого берега Амура, манегры проживают и по правой его стороне, т. е. в пределах Китайской республики, где главная их масса сосредоточена в бассейне нижнего и среднего течения р. Комары или Кумары.

Главным занятием русских манегров является рыболовство и охота.

Язык их схож с тунгусским, от которого отличается изобилием слов, заимствованных от манджуров, дауров и китайцев, главным образом, для обозначения предметов одежды и домашнего обихода.

Негидальцы (амгуньцы) сами себя называют „элкан-бэйа". Название „ниегда" им присвоено тунгусами. Этим термином называют тунгусы племена, живущие ниже их по рельефу местности. В противоположность им негидальцы называют тунгусов „дуонкан", „дункан" — горные жители.

По данным 1897 г. негидальцев насчитывалось 423 д. об. пола (223 м.). Что касается численности последних лет, то очень трудно указать сколько нибудь точную цифру.

Раньше негидальцы составляли все население бассейна р. Амгуни, за исключением верхнего течения ее левых прито-

ков. В настоящий момент они расселяются между устьями рек Нилана и Ольджакана (левого и правого притоков реки Амгуни) и по берегам озера Чукчагир. Вторым местом расселения негидальцев служит район от устья р. Има и до устья реки Амгуни. Несколько пунктов встречается по реке Амуру, начиная от устья р. Гарин до села Яли.

Главными занятиями являются рыболовство, собаководство и охота. Часть негидальцев в настоящий момент переходит к земледелию и скотоводству.

Язык: негидальский.

39. Гольды.

Гольды — нанай, нани — близко родственны северным манджурам, как по разговорному языку, так и по некоторой общности номенклатуры родов.

Гольды, живущие по низовьям рек называются часто ходзенами („ход-зе-най" — нижние люди); живущие по верховьям рек солонами („со-ло-най" — верхние люди). Иногда гольдов, живущих по берегам Амура вниз от устья р. Уссури, называют ходзенами, а, живущих вверх от устья Уссури, а также по рр. Тунгуске и Горину, называют — килями или килеками.

У казаков гольды в XVII веке были известны под названием натки, а у манджуров под именем хыджи.

По переписи 1897 г. гольды исчислялись в количестве 5.016 д. об. пола (2.640 м.). По данным 1911 г. их численность определялась в 4.920 д. об. пола, по данным 1925 г. в 4.159 д. об. пола.

Область распространения гольдов представляет узкую полосу, тянущуюся приблизительно с 51° — 30° с. ш. на северо по обоим берегам Амура и по обоим берегам Уссури, кроме того гольды встречаются по нижнему течению левых притоков Амура — Тунгуски и Горина, правых — Нуч-куча и Онюя или Дондона, в незначительном количестве они доходят вниз от Хабаровска до с. Карги, встречаются они и по нижнему течению левых притоков — Уссури-Хора, Бикина, Имы и Баку.

Главным и исключительным занятием гольдов являются рыболовство, собаководство, охота и звероловство. При благо-

приятных условиях гольды ведут оседлую жизнь, в случае уменьшения зверя, плохого улова рыбы и других неблагоприятных условий они переходят на другое место.

Язык: гольдский.

Гольдов живущих по р. Горину принято называть самагирами, самарами, самогирами.

Самагиры, живущие по р. Горину сами себя называют „шамагир", живущие же по р. Амуру — „самал и самаиль".

Первые вести о тунгусах „шамагирского" рода встречаются в отписках казаков в начале XVII столетия: самагиры встретились с русскими на среднем течении р. Верхней Тунгуски (В. Ангары) и значительно ниже нынешнего селения Братского.

До самого последнего времени на севере Байкала сохранился самагирский род тунгусов. Шренк в свое время, отмечая этот факт, считал, что восточный берег Байкала является родиной самагирского рода.

По данным переписи 1897 г. самагир насчитывалось 452 д. об. пола (210 м.).

По переписи 1920 г. население бассейна р. Горина определялось количеством в 365 чел., по данным 1921 г. на Амуре около устья Горина, в области гольдов самагир насчитывалось 177 и в том же районе по переписи 1923 г. — 239. На Амуре в области ольч („ульча") в 1925 г. было — 41 чел. В районе реки Амгуни в 1923 г. насчитывалось 11 чел., в 1925 г. 7 чел. Таким образом, определить точную цифру населения для первой четверти XX столетия не представляется возможным.

Расселены самагиры, главным образом, в бассейне левого притока Амура, реки Горина и по его притоку Хуину, соединяющему озеро Эвар с рекою. Вторым, по численности, местом обитания являются поселения на берегах Амура, где они вкраплены в гольдское население и во многих случаях совершенно ассимилировались с последними. Встречаются самагиры и на территории ольч в селениях Удан, Пули и Ухта. На реке Амгуни самагиры живут в Сонах, Дуку и Казаровском.

Основным занятием самагир являются звероловство и рыболовство. Население берегов Горина занималось также издревле торговлей, а отдельные лица заходили далеко на север, увозя с собой изделия юга.

40. Ольчи.

Ольчи (ульча, нанэй, нани). Имя „ольчи“ или „ульча“ различными исследованиями толкуется по разному. Патканов производит от это имя тунгусского слова „орон“ — домашний олень. Это указание наводит на мысль, что в далеком прошлом они были оленеводами.

Некоторые авторы производят этот термин от слова „уль“, название крупного вида нерпы — тотемного животного одного из ульчских родов. Окончание „ча“ — есть частица, обозначающая принадлежность. Сахалинские ольчи называются ороками (менее 150 ч.). Ахурские — мангунами („мангу“ - большая река), житель большой реки.

Численность ольч по данным 1897 г. определялась в 1.455 д. об. пола (680 м.), по данным 1911 г. их насчитывалось — 1.921 д., (сюда частью были причислены некоторые другие народы — айны, гиляки, негидальцы и др.).

По переписи 1924 — 25 г. общая численность ольч определена в 829 д. Ольчи расселены в низовьях Амура от г. Мариинска до с. Тляра и на острове Сахалине. Отдельные представители имеются в с. Карги, на р. Тумдзи, на берегах Советской гавани, в районе бухты Де-Кастри, на побережьи Татарского пролива к югу от с. Чомы. На северо-востоке в селе Кукла в 8 клм. от Никольска преобладает ольчское население.

Основными занятиями являются — рыболовство, собаководство и охота.

Язык — ольчский (диалекта гольдского). По верованиям — шаманисты (небольшая часть православные). Делятся на роды.

Ороки по своей культуре и многим особенностям языка ближе всего стоят к ольчам. Еще Шренк указывал на то, что ольчи много лет тому назад переселились с материка Азии на остров Сахалин и под влиянием новых соседей и изменившихся естественно-исторических условий, уклонились от коренного типа ольчей.

По данным переписи 1897 г. ороков числилось 749 д. об. пола (395 м.). В 1911 г. их насчитывалось 421 человек. Кочевники-ороки не имеют определенного местопребывания; будучи

оленеводами, они постоянно меняют места своего жительства, останавливаясь для пастьбы оленей, для охоты и рыболовства.

Ороки бродят по всей восточной и центральной части о. Сахалина. Во время хода рыбы с мая они выходят на берега Пороная и Тыма. Остальное время держатся больше в районе лесов и тундр — в самых глухих частях средней полосы острова. Кроме того совершают перекочевки с севера от залива Ныйского на юг к заливу Терпения. Через мыс Лазарев ороки иногда сообщаются с материком.

41. Орочи.

Орочи-нани (кэкары, тазы и удэхэ). Наименование орочи для всей этой группы было дано французским мореплавателем Лаперузом. Между тем рассматриваемое племя в разных частях занимаемого ими района носит разные наименования, которые дают ему частью соседи, частью исследователи.

Южные орочи, живущие по рр. Самарге, Бикину, Хору, Онюю, Хунгари и др. — по языку и этническим признакам представляют настолько значительные отличия от северных, что многими исследователями признаются за особую народность, именуемую удэхэ — имя, которым они сами себя называют.

Разницу между орочами и удэхэ отмечали Пальчевский и Брайловский. Штернберг в своем сообщении „об орочах Императорской гавани" в 1896 г. указывал, что орочи бассейна Тумдэи явились с севера, с низовья Амура, а не с юга, и в старину были оленеводами.

Арсеньев полагает, что „орочи" и „удэхэ" являются двумя различными народностями, подтверждением чего служит отличие в физическом типе, языке и многих этнографических признаках. Необходимо произвести более детальное и всестороннее исследование для решения вопроса о разделении этого племени на два.

Что касается самих южных орочей, в настоящее время сильно окитаившихся, то их, обыкновенно, называют по китайски „тазы", слово, вообще не имеющее строго определенного значения и применяемое для обозначения разных народов.

По данным переписи 1897 г. общее количество ороч выражалось цифрой 2.407 д. об. пола (1.329 м.).

По округам Приморской области орочи распределялись следующем образом: Удской 866 д. (м. 489); Хабаровский 413 д. (м. 216); Уссурийский 883 д. (м. 499); Ю. Уссурийский 245 д. (м. 125), а всего 2.407 д. (м. 1.329).

По данным Арсеньева количество удэхэ в 1906—1908 гг. исчислялось цифрой в 1.727 чел., в 1909—1910 гг. исчислялось в 959 чел.

По данным 1924 г. собственно ороч насчитывалось — 460 и удэхэ около 2.000 чел.

В настоящий момент орочи обитают по верхнему и среднему течению правых притоков Амура (Дондона, Хунгари), правых притоков Уссури (Хора, Бикина, Имы, Ваку и др.), по обоим склонам хребта Сихота-алин, по берегам Татарского пролива и северной части Японского моря.

Главным занятием всех орочей являются рыболовство, звероловство и частью земледелие (на юге).

Язык: орочский, у окитаившихся (тазов) китайский.

42. Манджуры.

Манджуры в количестве 3.340 д. об. пола (.2105 м.) и дауры в количество 446 д. об. пола (235 м.), проживали совместно с китайцами в углу, образуемом нижним течением Зеи и Амура, занимаясь земледелием и огородничеством. Их земли тянулись вниз по Амуру на протяжении 70 километров. Теперь вся эта группа оседлых китайских подданных, после китайской войны, в 1900 г. очистила русскую территорию, перебравшись на правый берег Амура, земли же поступили во владение казаков смежных станиц.

43. Енисейские остяки.

Енисейские остяки (кеты, енисейцы) относятся к западной группе палеоазиатов. К концу XVII и началу XVIII века в западную группу палеоазиатов входил целый ряд небольших народностей — аринов, коттов, ассанов и других, частью вымерших, частью ассимилировавшихся с соседями уже в период завоевания русскими верховьев Енисея.

Общая численность енисейских остяков по переписи 1897 г. равнялась 948 д. об. пола (535 м.). По данным 1917 г., — 1.281 ч. (673 м.), из них верхне-инбатского рода — 641 ч. (332 м.), нижне-инбатского рода 360 ч. (194 м.), подкаменно-тунгусского рода — 244 ч. (129 м.) и елогуйского — 36 (18 м.).

Енисейские остяки обитают, главным образом, по правым притокам Енисея — по рр. Подкаменной Тунгуске (не больше 150 клм. в сторону от Енисея), Бахте, Нижней Тунгуске, Курейке и из левых притоков по — реке Елогую.

В незначительном количестве енисейские остяки проживают также по берегам Енисея от нижнего течения Курейки и до деревни Анциферовой между русскими деревнями.

Основным занятием енисейских остяков является — оленеводство, рыболовство и звероловство. На зиму все остяки, за небольших исключением, уходят в глубь тайги в верховья притоков Енисея добывать пушнину, на лето выходят на берега рек для рыбной ловли.

Язык — кетский (енисейско-остяцкий), также русский (у живущих среди русского населения).

44. Юкагиры.

Юкагиры относятся к восточной группе палеоазитов; сами себя называют одул (люди), чукчи и коряки называют их этэл или атал. По официальным источникам (наказы, отписки, доклады Московскому правительству о положении дел на далекой сибирской окраине) юкагиры в XVII в. жили в бассейне рек Яны, Чондона, Хромы, Индигирки, Алазеи, Колымы, Анадыря, Пенжины и Гижиги. Но те же и некоторые другие источники свидетельствуют, что по Омолону, по большому Анюю (притокам Колымы), и по Анадырю в XVII в. жили ходынцы, а по Б. и М. Анюю, Анадырю и Пенжине — чуванцы.

В исторической и историко-этнографической литературе этот вопрос еще не получил своего окончательного решения, но многие источники с несомненностью устанавливают принадлежность ходынцев и чуванцев к юкагирскому племени. Таким образом, бассейны рр. Яны, Индигирки, Алазеи и отчасти Колымы в XVII веке занимали собственно юкагиры, а по правым прито-

кам Колымы, по Анадырю и Пенжине обитали ходынцы и чуванцы. Ходынцы, в частности, были одним из чуванских родов.

Юкагиры Верхоянского и Колымского округов Якутской АССР и некоторые юкагиро-тунгусские роды были впоследствии соединены Иохельсоном в одну этническую группу, вследствие того, что эти роды сохранили свой родной язык в отличие от других юкагиров, ассимилированных русскими, тунгусами и якутами.

По переписи 1897 г. юкагиров насчитывалось 754 д. об. пола (388 м.). По данным, собранным Иохельсоном и Богоразом в 1900/1901 гг., количество юкагиров исчислялось в 1.003 чел. и к ним причислялось еще 452 чел. чуванцев.

Малочисленные юкагиро-тунгусские роды в настоящий момент живут в Верхоянском и Колымском округах ЯАССР по верхнему течению реки Колымы и по всей обширной тундре между рр. Колымой и Омолоном. Тут они местами соприкасаются с другими племенами — якутами, тунгусами, чукчами и русскими. Они делятся на две группы: речных рыболовов и оленеводов. Речные юкагиры живут на двух притоках реки Колымы — на рр. Ясачной и Коркодоне. Они состоят из утханского рода юкагиров (79 чел., 37 м.) и каменно-ланского рода обюкагирившихся ламутов (80 чел., 35 м.), всего оба рода составляют 159 человек. Все они говорят на юкагирском языке.

Зимой от середины сентября до середины февраля юкагиры живут в домах-срубах, заимствованных от русских. В феврале они переходят в верховья Колымы, занимаясь охотой. Летом на плотах и в лодках спускаются на Коркодон и Ясачную, занимаясь преимущественно рыболовством.

Между рр. Колымой и Индигиркой кочуют четыре рода тунгусо-юкагиров, говорящих на тундренном наречии юкагирского языка. Между Индигиркой и Яной юкагиры усвоили тунгусский язык, в котором осталось много юкагирских основ. Между реками Яной и Леной юкагиро-тунгусские роды усвоили якутский язык.

45. Чуванцы.

Чуванцы составляют в настоящий момент малочисленное племя, этнически стоящее близко к юкагирам.

По данным Богораза и Иохельсона (1900/1901 гг.), чуванцев насчитывалось 452 чел. По переписи 1897 г. — 453 чел., из них оседлые и обруселые составляли 276 д. (143 м.), остальные 177 душ (92 м.) вели кочевую или бродячую жизнь.

Незначительные остатки чуванцев в настоящее время встречаются в Анадырском районе Камчатского округа и в Колымском округе ЯАССР по нижнему течению р. Омолона и Малому Анюю. Основное ядро оленных чуванцев кочует по верхнему течению Анадыря, Яблону и Ярополу.

Основные занятия чуванцев — рыболовство, охота, отчасти оленеводство. Язык русский (у оседлых), чукотский или коряцкий (у кочевых). Чуванский язык совершенно исчез.

Больше половины (276 чел.) обрусело и живет оседло, часть ведет бродячий образ жизни.

46. Чукчи.

Чукчи относятся к восточной группе палеазиатов; по языку, духовной культуре, а также соматически близко стоят к коряк ам и камчадалам, составляя одну этническую группу, связанную общим происхождением. Сами себя оленные чукчи называют чавчу (оленевод) - богатый оленями. Сидячие называют себя ымылыт — жители, так же раманлат — оседлый.

Соседей своих — оленных коряков, чукчи называют таныг и в свою очередь оленные коряки этим же словом называют оленных чукоч.

Основным местопребыванием чукоч во времена появления русских была так называемая „Чукотская землица“ - территория, лежащая к востоку от реки Чауна и к северу-востоку от реки Анадыря. Западная часть этой территории была занята оленными чукчами, а восточная между двух океанов, называемая у русских „Чукотский нос“, служила пребыванием приморских чукоч и азиатских эскимосов.

По данным переписи 1897 г. численность чукоч определялась в 11.771 д. об. пола, из них 5.811 мужчин.

Общее число приморских чукотских поселков, по данным Богораза, достигает ста, а количество их населения до 3.000 чел. Численность оленных чукоч доходит до 9.000. Таким обра-

зом, общая численность чукотского населения — около 12.000. Эта цифра включает в себя чукоч не только Камчатского округа, но также и Колымского округа Якутской АССР (исключительно оленных); общее число последних доходит до 3.000 чел.

По данным ЦСУ в Камчатском округе насчитывается 8.645 чел., из них 2.645 — оседлых (данные 1924 г.) и около 6.000 — кочевых (данные 1914 г.). В итоге наблюдается как бы некоторое уменьшение, однако новейшие сведения о кочевом населении Камчатского округа чрезвычайно скудны, и можно полагать, что значительное число кочевых оленных чукоч ускользнуло от подсчета.

В настоящее время чукчи живут в Чукотском районе Камчатского округа и в Колымском округе Якутской АССР. Территория их простирается от мыса Дежнева на востоке до низовьев реки Индигирки на западе. Южные их пределы от мыса Наварин на Беринговом море и до Станового хребта заходят в глубь северной полосы Коряцкой области, простирающейся до верховьев реки Анадыря и его притоков. На западе чукчи кочуют в бассейне правых притоков Омолона, Б. Олоя, Уягана, Молонды, Кихели, Верхн., Средн. и Нижн. Авренды, в верховьях Б. и М. Анюев. К северу от М. Анюя и до Ледовитого океана они занимают сплошную территорию. По побережью Ледовитого океана их кочевья тянутся до низовья Индигирки. С юга здесь они граничат с территорией ламутских и юкагирских родов.

В хозяйственном отношении чукчи делятся на оленных или бродячих и сидячих или оседлых. Первые занимаются разведением оленей и непрерывно кочуют со своими стадами внутри страны. Вторые — приморские занимаются промыслом морского зверя и живут по морскому берегу в оседлых поселках. Обе группы, несмотря на хозяйственное различие, говорят одним и тем же языком (чукотским), имеют общий фольклор и отчетливое сознание племенного единства.

47. Коряки.

Коряки, таныг (по чукотски), относятся к восточной группе палеазиатов. По данным переписи 1897 г. коряков числилось 7.335 чел., из них оленных — 3.748 чел. и приморских — 3.587 чел. По округам коряки распределялись следующим образом: Гижи-

гинская округа — 4.434 чел., Петропавловский округ — 2.479 чел., Охотский округ — 244 чел. и Анадырский край — 178 чел.

Приблизительно те же цифры были получены Иохельсоном, производившим перепись в 1900 г.

По данным Ц. С. У. на 1924 г. коряков в Камчатском округе насчитывалось 6.702 чел., из них 2.472 чел. оседлых-сидячих и приблизительно 4.300 чел. кочевых-оленных. В итоге наблюдается как бы некоторое уменьшение, если данные указанной переписи правильны.

В настоящее время коряки живут в Камчатском округе, примыкая на севере к территории чукоч. На побережьи Берингова моря селения коряков приближаются к Анадырской бухте, на Охотском побережье к юго-западу доходят до с. Ямск, на западе кочевья оленных коряков кончаются в отрогах Анадырского хребта. На Камчатском полуострове коряцкие поселки отделяются от камчадальских чертой, проходящей примерно от с. Озерного до с. Аманина.

Коряки делятся на оленных или кочевых и на сидячих или приморских.

Летом оленные коряки кочуют со своими стадами по тундрам и возвышенностям внутри страны, в зимнее время спускаются в покрытые лесом долины рек. Сидячие живут селениями на морском берегу или в устьях рек, редко выше устьев. Поселки сидячих коряков бывают постоянные, т. е. такие, в которых живут круглый год и сезонные. Сидячие коряки занимаются охотой за морским зверем и промыслом рыбы и поэтому их местопребывание связано как с морскими, так и речными берегами. Устья рек дают и то, и другое. В местах, одинаково благоприятных для морского и речного промысла, сидячие коряки живут круглый год. Всех селений сидячих коряков насчитывается 54. Самое большое селение — Каменское находится в устье реки Пенжиной.

Язык: коряцкий, а также русский (в нескольких селениях).

48. Камчадалы.

Камчадалы (итэльмены), относясь к восточной группе палеазиатов, этнически близко стоят к чукчам и корякам. Большая часть населения в настоящее время обрусела.

По данным 1897 г. камчадалов насчитывалось 2.805 (1.415 м.) По исчислению 1911 г. — 3.552 чел., в том числе говорящих по итэльменски до 1.000 человек, (исключительно по западному Охотскому берегу в селениях Харьюзово, Напана, Аманино, Седанка и др.).

Общее количество камчадалов в 1924 г. исчислялось в 5.700 человек.

Камчадалы обитают в Камчатском округе на полуострове Камчатке, занимая его южные две трети.

На территории камчадалов в настоящее время находятся в небольшом количестве оленные коряки и тунгусы, прикочевавшие с севера. Все камчадалы ведут оседлый образ жизни. Главным занятием их является рыболовство, охота и собаководство, а также в незначительном размере скотоводство и огородничество.

Язык: русский, частью камчадальский (итэльменский).

49. Гиляки.

Гиляки — нигывын, нивух, относятся к восточной группе палеазитов. Шренк полагал, что первоначальная родина гиляков была на Сахалине, откуда они перешли на материк под натиском с юга айнов. Общая численность гиляков, по данным 1897 г., определялась в 4.649 д. об. пола (2.556 м.). По данным 1911 г. — в 4.298 чел.

В настоящее время гиляки живут в низовьях Амура и в северной части острова Сахалина. Последним поселением их на юго-западе является Аи на правом берегу Амура, в четырех километрах от села Богородского. На левом берегу их граница направляется на северо-запад вдоль берега Амура до впадения Амгуни. На Охотском побережьи последним поселением гиляков является Куль, а в Татарском проливе они доходят до мыса Сущева.

На острове Сахалине гиляки обитают в северной половине острова. Их поселения тянутся по всему побережью в западной части от северной оконечности острова на юг до 49° с. ш. до села Эсьтуру и по восточному берегу до села Чамр-во (Нгамбево). В меньшем количестве гиляки живут вдали от моря по

берегам рек Тыми и Набиля, впадающих в заливы Тихого океана.

Гиляки живут полуоседло и делятся на многочисленные роды. Основным занятием их являются морское звероловство и рыболовство.

Язык: гиляцкий в нескольких диалектах.

50. Эскимосы азиатские.

Азиатские эскимосы — юит (люди), намоло (по коряцки — жители), анкалын (по чукотски помор) — составляют самую западную ветвь широко разбросанного в С. Америке эскимосского племени.

При первом взгляде на карту становится совершенно очевидным, что азиатские эскимосы составляют остаток некогда многочисленного населения, ныне оттесненного чукчами на крайний северо-восток Азии и прижатого вплотную к последним выступам Азиатского материка.

Азиатские эскимосы распадаются на 3 племени: айванов, вутуэнцев и нооканцев (пэков).

По данным 1897 г. азиатские эскимосы исчислялись следующим образом: 1) айванов 317 м. п., 360 ж. п., всего 677; 2) вутуэнцев 54 м. п., 66 ж. п., всего 120; 3) пэков 260 м. п., 250 ж. п. всего 510. Итого 631 м. п., 676 ж. п., всего 1.307.

По данным Ц. С. У. общая численность азиатских эскимосов в настоящее время выражается цифрой 1.134 д. об. пола.

Несмотря на сравнительную малочисленность азиатских эскимосов, их поселки являются наиболее многолюдными на всем побережьи. Они обитают по азиатскому берегу Берингова моря в 13 поселках, сгруппированных у двух наиболее выдающихся мысов материка — мыса Дежнева и мыса Чаплина. У Дежнева расположены два поселка, у Чаплина — остальные одиннадцать. Сюда же должно быть причислено население острова Святого Лаврентия.

Айваны, самое многисленное из этих племен, живут в четырех селениях по Берингову морю и по прилегающей части побережья Анадырского залива. Эти селения — Эунмун, Унын, на м. Чаплина, Непекутен и Иен.

Вутэвнцы обитают лишь в одном селении Вутуэне. В с. Имтуне они образуют смешанное с айванами население. Оба селения расположены у Анадырского залива.

Пээки составляют население большого селения Нуукан на мысе Северо-Восточном или Дежнева и половину населения поселка Ивелен. Другую половину этого поселка составляют чукчи.

По материальной культуре эскимосы — типичные охотники на морского зверя.

Язык: эскимосский в трех диалектах по племенам.

51. Алеуты.

Алеуты — сами себя называют унанган. В пределах СССР встречаются на двух Командорских островах — Медном и Беринга.

Во время открытия островов Берингом в 1741 г. они еще не были обитаемы. В 1826 г. Российско-Американская Компания переселила на Командорские острова алеутов с островов Атту и Атки. Впоследствие на эти острова были переселены в качестве рабочих русские и различные туземцы Сибири. Таким образом, население Командорских островов далеко не является чисто алеутским.

Часть населения, так называемые креолы, являются помесью алеутов с русскими и другими народностями.

Общее число алеутов и креолов по данным 1897 г. равнялось на Командорских островах 565 чел., из них 238 д. (126 м.) составляли население о. Медного и 327 д. (155 м.) население о. Беринга. Алеуты и креолы в общем составляли не свыше 86,8% населения Командорских островов.

В 1909 г. число жителей на обоих островах было 552, из них туземцев 501 и пришлых 51. Туземцев на острове Беринга было 267 (132 м.) и на о. Медном — 234 (119 м.). На острове Беринга расположены три селения — Никольское, Лодыгинское и Саранное и два поселка — Северное и Старая Гавань. На острове Медном имеется одно селение Преображенское и два поселка — Глинка и Корабельное. Кроме того отдельные жилища находятся на реке Жировой и в Песчаной бухте. В зимнее время главная

масса населения проживает в с. Преображенском и в с. Никольском. В теплое время года жители разбредаются по морскому берегу, образуя несколько временных поселений.

Основным источником пропитания алеутов является котиковый промысел, которым занимаются главным образом мужчины, женщины же занимаются рыбной ловлей.

Язык: алеутский.

52. Айны.

Айны — сами себя называют айну. В пределах России они занимали южную часть о. Сахалина, доходя на севере до 49° с. ш. После русско-японской войны в 1905 г. вся территория, населенная айнами, перешла к Японии.

Общее число айнов острова Сахалина исчислялось в 1897 г. в 1.457 чел. (769 м.).

На Сахалине поселения их расположены в южной части острова, исключительно по берегу моря, что обусловливается их основным занятием — морским рыболовством и звероловством.

53. Китайцы.

Китайцы встречаются во всех округах Дальне-Восточного края и частью в Бурято-Монгольской АССР. Общее количество их превышает количество корейцев и японцев. Это объясняется тем, что с одной стороны часть земель, входящих в состав Приамурского края некогда принадлежала Китаю и некоторые его местности были заселены китайцами, до прихода русских, с другой стороны — соседством с Китаем.

Переписью 1897 г. китайцы были зарегистрированы в Забайкальской области в количестве 2.298 чел., главным образом, в округах: Читинском (524 чел.), Верхне-Удинском (221 чел.) и Нерчинском (1.312 чел.). В Амурской области их насчитывалось 7.780 чел. Часть из них (4.472 чел.) жила оседло по реке Зее, другая проживала в городах, главным образом, в г. Благовещенске.

Во время китайской войны оседлые китайцы и отчасти рабочие принуждены были покинуть русскую территорию, их земли поступили во владение казаков смежных станиц.

Общее количество китайцев в Сибири по данным переписи 1897 г. исчислялось в 41.000 д. об. пола (38.636 м.).

Главная масса китайцев в количестве 30.664 чел. была зарегистрирована в Приморской области в округах Нижне-Уссурийском (3.181) и Удском (1.557).

По отчету Уполномоченного Министерства Иностранных Дел по 1 сентября 1910 г. в Забайкальской области проживало 13.310 чел., из них чернорабочих насчитывалось 12.408, остальные торговцы, ремесленники и земледельцы.

В Амурской области общее количество китайцев исчислялось в 32.695 чел., из них чернорабочих — 31.186, торговцев, ремесленников и земледельцев — 1.509 чел.

В Приморской области общее количество китайцев равнялось — 65,409 (61.429 м.).

По данным Статистического Отдела Министерства Земледелия в 1915 г. китайцев в Приморской области насчитывалось 7.870 и Сахалинской обл. — 328.

Разница между данными переписи и отчетом Уполномоченного М. И. Д. станет ясна, если рассмотреть основные занятия китайцев. Последних по роду своей деятельности можно разделить на три группы: 1) Ведущие оседлый образ жизни — торговцы, промышленники, земледельцы и др. 2) Рабочие, прибывающие только на рабочий сезон и после него возвращающиеся на родину. 3) Бродячие — хищники на приисках, искатели женьшеня, охотники и др.

Если перепись могла точно учесть первую группу китайцев, то для учета второй и третьей группы приходилось прибегать к косвенному способу (количество выданных и визированных паспортов, количество выданных пассажирских билетов Китайских Восточных жел. дорог и пароходов по Сунгари, сведения китайской таможни и др., что учету областной статистики не подлежало).

По данным 1925 г. китайцев числилось: в Забайкальской губ. — 7.759 чел., в Амурской губ. — 7.321 чел., в Приморской губ. — 41.821 чел., в Камчатской губ. — 266 чел. Итого 57.167 д. об. пола.

Все китайцы Сибири как оседлые, так рабочие и бродячие являются подданными Китая.

Язык: китайский.

54. Корейцы.

Корейцы проживают во Владивостокском, Хабаровском, Николаевском и Амурском округах Дальневосточного края. Переселение корейцев в Приамурский край началось сейчас же после присоединения его к России. До 1863 года корейцы появлялись одиночками на летние заработки, возвращаясь осенью обратно. В 1863 году они стали переселяться семьями, занимая казенные земли в Посьетском участке, на берегу моря у Новгородской бухты.

В 1864 году насчитывалось 60 семей в количестве 308 душ, в 1868 году — 165 семей, в 1869 году — 766 семей и т. д.

Постепенно из Посьетского участка корейцы продвигались на север, в 1867 — 1869 годах они образовали 4 селения по Суйфуну.

В 1871/1872 г. они заняли земли в Верхне-Уссурийском, Сучанском и Раздольинском участках.

В эти же годы из Посьетского участка по распоряжению администрации было отправлено 103 семьи в количестве 431 человека на Амур, где при впадении в него речки Самарки, они образовали село Благословенное. После боксерского восстания и ухода большей части китайцев, корейцы заняли их места и стали заселять земли по рр. Уссури и Иману в окрестностях Хабаровска, Николаевска и на приисках Амурской и Приморской областей.

По официальным отчетам Приамурского генерал-губернатора численность корейцев в Приморской области достигала следующих цифр:

	Русских подданных.	Иностранных подданных.
1882 году	10.137	—
1892 „	12.940	3.624
1902 „	16.140	16.270
1908 „	16.190	29.207

Корейцы переписью 1897 г. зарегистрированы в количестве 1.572 душ в Амурской области, где они встречаются главным образом в Екатерино-Никольском станичном округе в селе Благословенном (1.239 чел.).

Наибольшая (22.551 чел.) масса корейцев отмечена в Южно-Уссурийском округе Приморской области между рр. Тумень и Суйфуном.

В меньшем количестве корейцы зарегистрированы в округах Хабаровском (721 ч.), Уссурийском (843 ч.) и Удском (331 ч.).

По отчету Уполномоченного Министерства Иностранных Дел в 1910 г. — корейцев числилось:

	Русских подданных.	Иностранных подданных.
В Приморской области .	16.467	36.655
„ Амурской области . .	1.697	—

По данным Статистического Отдела Министерства Земледелия в 1915 г. корейцев Сахалинской и Приморской областей числилось: русских подданных — 18.886, иностр. подданных — 25.000.

По данным на 1 сентября 1925 г. корейцев числилось: в Забайкальской губ. — 52, в Амурской губ. — 9, в Приморской губ. — 72.983, в Камчатской губ. — 99. Всего — 73.143.

В настоящее время корейцы проживают главным образом в с. Благословенном, по рр. Даубихе, Улахе, по всей долине р. Уссури и побережью моря до самой р. Тумнин. Не мало корейцев находится по рр. Амгуни и Амуру.

Основным занятием корейцев является земледелие. Значительная часть работает в качестве чернорабочих в городах и на золотых приисках.

Язык: корейский.

Около 45% корейцев приняли гражданство СССР.

55. Японцы.

Появление японцев на территории Сибири нужно отнести к 1875 г., когда во Владивостоке начались крупные работы по сооружению крепости и торгового порта. С установлением правильного пароходного сообщения между Владивостоком и Цуругой в 1889 г. японское население значительно увеличилось. После войны и заключения рыболовной конвенции в 1907 г. японцы появились в значительном количестве.

По переписи 1897 года японцев в Приморской области числилось — 2.061 ч. (1.202 м.), в Амурской — 233 и на о. Сахалине — 224 человек.

По данным Статистического Комитета Приморской области японцев числилось: в 1906 г. — 2.935 чел., в 1907 г. — 3.061 чел., в 1908 г. — 3.314 чел., в 1909 г. — 4,047 чел.

Сведения эти касаются оседлых японцев, приезжающие же на рыболовный сезон учету областной статистики не подлежали.

По отчету Уполномоченного Министерства Внутренних Дел в 1910 г. количество японцев было: в Приморской области — 4.047 (2.311 м.), в Амурской обл. 313, в Забайкальской области 136.

По данным на 1 октября 1925 г. японцев в Приморской губернии числилось — 588 чел. и Камчатской — 19; всего 607 чел.

В настоящее время японцы проживают во Владивостокском, Хабаровском и Николаевском округах, главным образом во Владивостоке и других крупных центрах края. В незначительном количестве встречаются в Амурском округе и на острове Сахалине.

Основными занятиями японцев в пределах СССР являются рыбный промысел, торговля и различные ремесла.

Язык: японский. Почти все японцы сохраняют подданство Японии.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Автономная Якутия. Якутск. 1926 г.
2. Адрианов, А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны в 1881 г. СПБ. 1888 г.
3. Азиатская Россия. Изд. П. У. **1**. СПБ. 1914 г.
4. Андриевич, В. К. История Сибири. **1—2**. СПБ. 1889 г.
5. Андриевич, В. К. Сибирь в XIX столетии. **1—2**. СПБ. 1898 г.
6. Андроников, И. А. Колонизация Сибири в связи с землеустройством местного населения. Вопросы колонизации. **2**. СПБ. 1908 г.
7. Андроников, И. А. Тобольская губерния, как район колонизации. Вопросы колонизации. **9**. СПБ. 1911 г.
8. Анохин, А. Объяснительная записка к карте тюркоязычного населения Алтая и Кузнецкого Алатау. 1926 г. (рукопись).
9. Анучин, В. Предварительный отчет по поездке к енисейским остякам в 1905 году. Изв. Рус. Ком. Средн. и Вост. Азии. **6**. СПБ. 1906 г.
10. Анучин, Д. Россия в этнографическом отношении. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. **54**). СПБ. 1898 г.
11. Арсеньев, В. К. О различии орочи и удэхэ Амурской губернии. 1925 г. (рукопись).
12. Баронов, С. Ф., Букейхан, А. Н. и Руденко, С. И. Казахи. Антропологические очерки. Материалы Особого Комитета по исследованию союзных и автономных республик. **3**. Ленинград. 1927 г.
13. Бартольд, В. В. История изучения Востока в Европе и в России. СПБ. 1911 г.
14. Богораз, В. и Иохельсон В. Якутский край. Население с этнографической точки зрения (рукопись).
15. Богораз, В. и Иохельсон, В. Камчатский край (рукопись).
16. Букейханов, А. Переселенцы в таежных урманах. Сибирские вопросы. **11, 12**. СПБ. 1908 г.
17. Бурято-Монгольская Автономная Область (экономическое и статистическое исследование). Верхне-Удинск. 1922 г.
18. Бурято-Монгольская Автономная Социалистическая Советская Республика. Верхне-Удинск. 1925 г.
19. Буцинский, П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков. 1889 г.
20. Бюллетени Томского Губстатбюро. **2**. Томск. 1922 г.
21. Вагинов, Н. А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа. СПБ. 1883 г.
22. Васильев, В. Н. Краткий очерк быта карагасов. Этнографическое Обозрение, **34**. 1—2. 1910 г.
23. Ведомость землеустроенных по закону 31 мая 1899 г., селений Барнаульского уезда. Изд. Алтайского Землеустройства. Барнаул. 1912 г.
24. Ведомость селений Алтайского округа Бийского уезда, устроенных по закону 31 мая 1899 г. Изд. Алтайского Землеустройства. Барнаул. 1912 г.

25. Ведомость селений Алтайского округа Томского уезда, устроенных по закону 31 мая 1899 г. Изд. Алтайского Землеустройства. Барнаул. 1912 г.
26. Ведомость селений крестьян-старожилов, переселенцев и оседлых инородцев, расположенных в пределах Алтайского округа 1899 г. Изд. Алтайского Землеустройства. Барнаул. 1912 г.
27. Вербицкий, В. Заметки кочевого алтайца. Вести. Рус. Геогр. Общ. 24. 1858 г.
28. Волости и населенные места 1893 г. Забайкальская область. Изд. Центр. Статист. Ком. Министр. Внутр. Дел. СПБ. 1896 г.
29. Вятхина, К. В. Буряты. 1926 г. (рукопись).
30. Гагемейстер, Ю. Статистическое обозрение Сибири. СПБ. 1854 г.
31. Головачев, П. М. Сибирь. Москва. 1905 г.
32. Головачев, П. М. Экономическая география Сибири. Москва. 1914 г.
33. Головачев, П. М. Экономический быт Тюмени в XVII веке. Москва. 1903 г.
34. Горный Алтай и его население. Швецов, С. П. Кочевники Бийского уезда, 1. 1. Барнаул. 1900 г.
35. Горный Алтай и его население. Юхнев, П. М. Неземледельческие промысла кочевников Бийского уезда, 1. 2. Барнаул. 1903 г.
36. Горный Алтай и его население. Экономические таблицы, 2. Барнаул. 1901 г.
37. Горный Алтай и его население. Швецов, С. П. Переселенческие поселки образованные в 1887 г. 3. 1. Барнаул. 1900 г.
38. Горный Алтай и его население. Оседлые инородцы Бийского уезда, 3. 2. Барнаул. 1902 г.
39. Горный Алтай и его население. Юхнев, П. М. Заимочники горного Алтая. 3. 3. 1902 г.
40. Горный Алтай и его население. Кочевники Бийского уезда. Кумандинцы. Экономические таблицы, 1. Барнаул. 1903 г.
41. Горный Алтай и его население. Черневые инородцы Кузнецкого уезда, 4. 1. Экономические таблицы. Барнаул. 1903 г.
42. Горный Алтай и его население. Инородцы Кузнецкого уезда 4. 3. Экономические таблицы Нижне-Томского района Кузнецкого уезда. Барнаул. 1903 г.
43. Грибе, В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. 11. СПБ. 1912 г.
44. Григоровский, Н. Крестьяне-старожилы Нарымского Края. З. З. С. О. Г. О., 1. Омск. 1879 г.
45. Григоровский, Н. Очерки Нарымского края. З. З. С. О. Г. О., 4. Омск. 1882 г.
46. Григоровский, Н. Описание Васюганской тундры. З. З. С. О. Г. О., 6. Омск. 1884 г.
47. Дальневосточный. Крестьянская и казачья колонизация Уссурийского Края. Вопросы колонизации, 5. СПБ. 1909 г.
48. Дашкевич, В. Переселение в Сибирь. СПБ. 1912 г.
49. Дудоладов, А. Очерк переселенческого движения в Сибирь. З. З. С. О. Г. О., 8. 1. Омск. 1886 г.

50. Дунин-Горкавич, А. Этнографический состав Тобольской губ. в 1904 г. Тобольские Губернские Ведомости. 6. Тобольск. 1906 г.
51. Дунин-Горкавич, А. Тобольский север. 1—3. СПБ. 1904 и 1910 гг.
52. Житков, Б. М. Полуостров Ямал. З. Г. О., 49. СПБ. 1913 г.
53. Забайкалье — свод материалов Комиссии под председательством ст. с. Куломзина. СПБ. 1899 г.
54. Зензинов, В. М. Очерки торговли на севере Якутской области. Москва. 1916 г.
55. Зобнин, Н. Приписные крестьяне на Алтае. Алтайский сборник. 1. Томск. 1894 г.
56. Инфантьев, П. П. Путешествие в страну вогул. СПБ. 1910 г.
57. Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. по Иркутской губернии. Иркутск. 1919 г.
58. Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях. Под редакцией С. П. Швецова. Ленинград. 1926 г.
59. Кастрен, А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири. Собрание старых и новых путешествий, 2. Магазин Землеведения и Путешествий. Географ. Сборник Н. Фролова. Москва. 1860 г.
60. Кауфман, А. Новый труд по изучению Сибирских инородцев. Иркутск. 1899 г.
61. Кауфман, А. Хозяйственно-статистическое исследование Тобольской губ. Юридич. Вестник. 10. 1890 г.
62. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация. СПБ. 1905 г.
63. Кауфман, А. А. Хозяйственное положение переселенцев Томского округа. 1. СПБ. 1895 г.
64. Качоровский, К. Переселенцы в Азиатской России. З. З. С. О. Г. О., 16. 1. Омск. 1893 г.
65. Киргизский край. Россия, 18, под редакцией В. П. Семенова. СПБ. 1903 г.
66. Киргизское хозяйство в Акмолинской области по данным повторного статистического исследования в 1907 — 1909 гг. под руководством статистика В. К. Кузнецова: Кокчетавский уезд, 1. СПБ. 1909 г. Омский уезд. 2. СПБ. 1910 г. Петропавловский уезд, 3. СПБ. 1910 г. Атбасарский уезд, 4. СПБ. 1910 г. Акмолинский уезд, 5. СПБ. 1910 г.
67. Кобозев, П. А. Колонизация Дальнего Востока. Труды Госуд. Колониз. Научно-Исследов. Института. 1. Москва 1924 г.
68. Колонизация в Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. Изд. Каб. Министр. СПБ. 1900 г.
69. Комиссия по исследованию землевладения и землепользования Забайкальской области. 1, 2, 3 и 4. СПБ. 1898 г.
70. Крашенинников, С. П. Описание земли Камчатки. СПБ. 1786 г.
71. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. СПБ. 1894 г.
72. Кривошапкин, М. Ф. Енисейский округ и его жизнь. 1—2. СПБ. 1865 г.

73. Кроль, М. Очерк экономического быта инородцев Селенгинского округа. Иркутск. 1896 г.
74. Кузнецова, А. А. и Кулаков, П. Е. Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск. 1898 г.
75. Кузьмин, Н. Н. Хакасы. Иркутск. 1925 г.
76. Кулаков, П. Е. Ольхон. Хозяйство и быт бурят. З. Г. О. 8. 1. СПБ. 1898 г.
77. Латкин, Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПБ. 1892 г.
78. Луценко, Е. И. Поездка к алтайским телеутам. Землеведение, 1—2. Москва, 1898 г.
79. Майнов, И. И. Население Якутии. Изв. А. Н. Ленинград. 1927 г.
80. Марусин, С. Переселенческое движение на Алтай. Северный Вестник, 7. СПБ. 1891 г.
81. Марусин, С. Купля-продажа крестьянских земель в Тобольской губ. Сибирский сборник. СПБ. 1887 г.
82. Материалы по статистике Камчатской губернии. Хабаровск. 1925 г.
83. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. 1. 1—2. Барнаул. 1899 г.
84. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Швецов, С. П. и Юхнев, П. М. Население. Жилища. 2, 1. Барнаул. 1898 г.
85. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Швецов, С. П. и Юхнев, П. М. Землевладение и землепользование, 2, 2. Барнаул. 1898 г.
86. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Юхнев, П. М. и Швецов, С. П. Промыслы населения, 2, 3. Барнаул. 1900 г.
87. Материалы по исследованию землевладения и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губ. Иркутская губ., 1. Иркутск. 1889 г., 2, 1—2. Москва. 1890 г. Верхоленский округ, 2, 6. Иркутск. 1892 г. Таблицы, 3. Иркутск. 1893 г. Енисейская губ., 4, 2. Иркутск. 1893 г.
88. Материалы по Киргизскому землепользованию, собранные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района: Кустанайский уезд. Оренбург, 1912 г. Уральский уезд. Оренбург, 1909 г.
89. Материалы по обследованию крестьянского хозяйства Приморской области, 1—2. Саратов, 1911 г., 3—4. Саратов, 1912 г.
90. Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном Крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. Таблицы. Составил Алексеев, В. В., 1, 19. СПБ. 1905 г., 2—3, 32—33. СПБ. 1906 г.
91. Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном Крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. Составил Юферов, В. И., 24. СПБ. 1906 г.
92. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. 3—5. Кауфман, А. А. Эконо-

ический быт государственных крестьян Ишимского округа, Тобольской губернии, 1—2. СПБ. 1889 г. **9, 10, 11.** Кауфман, А. А. Экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев Туринского округа Тобольской губернии 1—2. СПБ. 1890—91 гг. 14—18. Кауфман, А. А. Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии. **1—2.** СПБ. 1892 г. 15. Каффка, С. П. Экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев юго-западной части Томского округа Томской губернии. СПБ. 1892 г. 8, 21, 22. Осипов, Н. О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии, **1.** СПБ. 1890 г., **2.** СПБ. 1894 г., **3.** СПБ. 1898 г. 4. Соколов, П. И. и Горемыкин, В. Н. Экономический быт государственных крестьян Тюменского округа Тобольской губернии. СПБ. 1889 г. 7, 14. Соколов, П. И. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тарского округа Тобольской губернии. СПБ. 1889—1892 гг. 17. Филимонов, Е. С. Экономический быт государственных крестьян и инородцев северо-западной Барабы или спасского участка Каинского округа Томской губернии. СПБ. 1892 г. 10, 19. Патканов, С. К. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии, **1.** СПБ. 1891 г., **3.** СПБ. 1893 г.

93. Материалы по переселению в Алтайский округ в 1888—1892 гг. Алтайский Сборник, **1.** Томск. 1894 г.

94. Материалы относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1. СПБ. 1902 г.

95. Материалы по Киргизскому землепользованию, собранные экспедицией по исследованию Степных областей Акмолинской области Кокчетавский уезд, **1.** Воронеж, 1898 г. Атбасарский уезд, **2.** Воронеж, 1902 г. Акмолинский уезд, **3,** 1. СПБ. 1907 г., 2. Чернигов, 1909 г. Петропавловский уезд, **12.** Чернигов, 1908 г. Омский уезд, **11.** Омск, 1902 г.

96. Материалы по Киргизскому землепользованию Семипалатинской области: Семипалатинский уезд, **10.** СПБ. 1909 г. Карпаралинский уезд, **6.** СПБ. 1905 г. Павлодарский уезд, **4.** Воронеж, 1903 г. Зайсанский уезд, **8.** СПБ. 1909 г. Усть-Каменогорский уезд, **9.** СПБ. 1905 г.

97. Материалы по Киргизскому землепользованию Тургайской области: Кустанайский уезд, **5,** 6. Воронеж, 1903 г. Актюбинский уезд, **7.** 7. Воронеж, 1903 г.

98. Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области. Павлодарский уезд, **1,** 2. Повторное землепользование 1910 г. СПБ. 1913 г.

99. Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области. Усть-Каменогорский уезд, **2,** 2. Повторное обследование 1911 г. СПБ. 1913 г.

100. Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области. Зайсанский уезд, **3,** 1—2. Повторное обследование 1911 г. СПБ. 1913 г.

101. Материалы по районированию Киргизской Республики, 1. Оренбург, 1925 г.
102. Материалы по статистике сельско-хозяйственной, демографической, народного образования и экономической за 1923 г. по Ойратской Автономной Области. Улала, 1924 г.
103. Меньщиков, А. Опыт обследования экономического положения новоселов 1906 — 1908 гг. Приморской области. Владивосток, 1910 г.
104. Миддендорф. Путешествие на север и восток Сибири, 2. СПБ. 1878 г.
105. Миллер. Описание Сибирского царства. СПБ. 1750 г.
106. Миротворцев, К. Н. Иркутские Ясачные в освещении статистических цифр. Иркутск, 1923 г.
107. Миротворцев, К. Н. Карагасы. Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского Университета. 1, 2. Иркутск, 1921 г.
108. Митусова, Р. П. Вогулы, остяки и самоеды (рукопись).
109. Молодых, И. А. и Куликов, П. Е. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губ. СПБ. 1896 г.
110. Нагнибеда, В. Я. Сборник статистических сведений об экономическом положении пришельцев в Томскую губернию. 1—2. Изд. П. У. Томск, 1913 г.
111. Нагнибеда, В. Я. Томская губерния. 1—2. Томск; 1920 — 21 гг.
112. Надаров, И. П. Северо-Уссурийский Край. СПБ. 1887 г.
113. Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. Москва, 1925 г.
114. Населенные и жилые места Приморского района. Владивосток, 1915 г.
115. Населенные места Приморского района. Перепись населения 1/20 июня 1915 г. Владивосток, 1915 г.
116. Носилов, К. О. У вогулов. СПБ. 1904 г.
117. О земле. Сборник статей. 1—3. Москва, 1921—1922 гг.
118. Обзор переселения и землеустройства за Уралом за 1906—1911 г. Извлечение из сборника Вопросы Колонизации, 10. СПБ. 1912 г.
119. Обзор народного хозяйства Киргизской АССР 1924 г. Под редакцией Крутилина, И. П. Центр. Статист. Упр. киргиз. АССР. Оренбург. 1925 г.
120. Овсянкин, И. Колонизация и переселенческое дело. Алтай. Томск, 1890 г.
121. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. 1—2. СПБ. 1905 г.
122. Очерк переселенческого дела в Алтайском округе 1884—1898 гг. Барнаул, 1900 г.
123. Оглобин, Н. Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа. Москва, 1890 г.
124. Огородников, В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. 1—2. Иркутск, 1920 — 21 гг.
125. Огородников, В. И. Из истории покорения Сибири. Покорение Южагирской земли. Чита, 1922 г.

126. Отчет Б. О. Пилсудского по командировке к айнам и орокам на о. Сахалин в 1903 — 1905 гг. Изв. Рус. Ком. для изуч. Средн. и Вост. Азии, 7. СПБ. 1906 г.
127. Памятная книжка Семипалатинской области на 1897 г. Семипалатинск, 1897 г.
128. Памятная книжка Семипалатинской области на 1898 г. Семипалатинск, 1898 г.
129. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск, 1884 г.
130. Патканов, С. К. По Демьянке З. З. С. О. Г. О., 16. Омск, 1893 г.
131. Патканов, С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. 1—3 СПБ. 1912 г.
132. Патканов, С. К. Список народностей Сибири. Петроград. 1923 г.
133. Патканов, С. К. Опыт географии и статистики тунгузских племен, 1, 1—2. СПБ. 1906 г., 2. СПБ. 1906 г.
134. Патканов, С. К. Краткий очерк колонизации Сибири. Ежегодник России. СПБ. 1907 г.
135. Патканов, С. К. Статистические данные о приросте инородческого населения в Сибири. И. А. Н.. СПБ. 1911 г.
136. Patkanov, S. Die Irtisch Ostjaken und ihre volkspoesie, 1—2. St. Petersburg, 1897—1900.
137. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи в 1897 г. Изд. Ц. С. К. Министр. Внутр. Дел. под редакцией Н. А. Тройницкого. СПБ. 1905 г.
138. Первый туземный съезд Д. В. О. Хабаровск, 1925 г.
139. Переселение и землеустройство за Уралом в 1906 — 1910 гг. и Отчет по переписи и землеустройству за 1910 г. Изд. П.У. СПБ. 1911 г.
140. Переселение и землеустройство за Уралом в 1911 г. СПБ. 1912 г.
141. Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 г. СПБ. 1913 г.
142. Петри, Б. Э. Охотничьи угодья и расселение карагас. Иркутск, 1927 г.
143. Петри, Б. Э. Некоторые данные об исконном землевладении карагас (рукопись). 1926 г.
144. Петропавловский, Н. По Ишиму и Тоболу. З. З. С. О. Г. О., 8, 1. Омск. 1886 г.
145. Песоцкий, В. Д. Корейский вопрос в Приамурье. Труды Амурской экспедиции, приложение к 11. Хабаровск. 1913 г.
146. Плотников, А. Ф. Нарымский Край. Историко-статистический очерк. СПБ. 1901 г.
147. Праздников, А. А. и Сборовский, Н. А. Нарымский край. Обследование 1908 — 1909 гг. Томск. 1910 г.
148. Предварительные итоги переписи населения 1926 г. по Ойратской Авт. Обл. Изд. Ойрат. Стат. Отд. Улала. 1927 г.
149. Предварительные итоги Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. 3. Изд. Управ. Дел. особого Совещания по продовольственному делу. СПБ. 1917 г.
150. Radloff, W. Aus Sibirien, Leipzig, 1884.
151. Руденко, С. И. Инородцы Нижней Оби. Труды Общества Землеведения при Имп. СПБ. Университете, 3. СПБ. 1904 г.

152. Руденко, С. И. Алтайская экспедиция. (Этнографические экспедиции 1924 — 1925 гг. Госуд. Русского Музея). Ленинград. 1926 г.
153. Руднев, Д. Д. Краткая объяснительная записка к карте расселения самоедов, зырян и русских на Сев.-Вост. Евр. части СССР 1925 г. (рукопись).
154. Сапожников, В. В. Путь по русскому Алтаю. Новосибирск, 1926 г.
155. Сведения о количестве населения самоедов Бурято-Монгольской Авт. Области Д. В. 1923 г. (рукопись).
156. Селенгинский айлак — статистико-экономический сборник. Верхнеудинск. 1923 г.
157. Сельско-хозяйственная перепись 1923 г. на Дальнем Востоке. Поселенные итоги. 3. Хабаровск. 1925 г.
158. Сельско-хозяйственная перепись 1923 года на Дальнем Востоке. Волостные итоги. 4. Владивосток. 1924 г.
159. Серебренников, И. Населенность Сибири и Средней Азии в 1908 г. Сибирские Вопросы, 10. СПБ. 1908 г.
160. Серебренников, И. Половой состав русского и инородческого населения Сибири. Сибирские Вопросы, 9. СПБ. 1908 г.
161. Серебренников, И. Якуты по данным переписи 1897 г. Сибирские Вопросы, 19—20. СПБ. 1908 г.
162. Словцов, И. В стране кедра и соболя. Очерк Тавдинско-Пелымского края З. З. С. О. Г. О., 13. Омск, 1892 г.
163. Сибирь и Дальний Восток. Справочная книга под ред. Тамарина. Москва. 1926 г.
164. Словцов, П. Историческое обозрение Сибири, 2. СПБ. 1884 г.
165. Словцов, П. Историческое обозрение Сибири, 1. СПБ. 1886 г.
166. Слюнин, Н. В. Охотско-Камчатский край. 1. СПБ. 1920 г.
167. Соболев, А. Юраки. Красноярск, 1923 г.
168. Соколов, М. П. Демографическая перепись 1920 г. в Иркутской губернии. Матер. Губерн. Статист. Бюро. 9. Иркутск. 1922 г.
169. Соколов, Н. П. Якутия по переписи 1917 г. Иркутск. 1925 г.
170. Список населенных пунктов Бурято-Монгольской Автономной ССР, 1. Верхнеудинск, 1925 г.
171. Список населенных мест Ойратской Авт. Обл., составленный А. Потаповым на основании поселенных бланков Всесоюзной переписи 1926 г. (рукопись).
172. Список населенных мест по сведениям 1868—69 гг. Тобольская губерния. СПБ. 1871 г.
173. Стивровский, Я. Ф. и Алексеев, В. В. Переселение в Сибирь. 18. Тексты и таблицы. 31. Изд. П. У. СПБ. 1906 г.
174. Статистический Ежегодник 1922—23 гг. 1. Москва, 1924 г.
175. Статистический Ежегодник 1922 — 23 г. Труды Центр. Статистич. Управления. 8, 5. Москва, 1924 г.
176. Статистико-Экономический обзор Киргизской ССР. Оренбург, 1923 г.
177. Труды Амурской экспедиции. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств Амурской об-

ласти. Поселенные таблицы, **1**, 1/2. Комбин. и груп. табл. Бюджеты, **1**, 1/2. Текстовая разработка, **2**, 1/2. СПБ. 1912 г.

178. Труды Амурской экспедиции. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств Амурской области. Текстовая разработка **2**, 3/2. СПБ. 1913 г.

179. Труды Амурской экспедиции. Солдатов, В. Железнодорожные поселки по Забайкальской линии. **5**, 1/2, 2/2. СПБ. 1912 г.

180. Труды Амурской экспедиции. Железнодорожные поселки Амурской области (от р. Зеи до Забайкалья) с картой, **6**, 2. Хабаровск, 1912 г.

181. Труды Агинской экспедиции. Материалы по исследованию Агинской Степи Забайкальск. обл. произведенные в 1908 г. Ч. О. Р. Г. О. 7. Головачев, Д. М. Население. Чита. 1911 г.

182. Тугаринов, А. Я. Пояснительная записка к этнографической карте Туруханского края 1924 г. (рукопись).

183. Турчанинов, Н. В. Население Азиатской России. Азиатская Россия, **1**. СПБ. 1914 г.

184. Тыжнов, И. Пограничная полоса Абаканского лесничества Алтайского округа. Обследован. 1911 г. Барнаул. 1911 г.

185. Тюшов, В. Н. По западному берегу Камчатки. СПБ. 1906 г.

186. Фиельструп, Ф. А. Объяснительная записка к карте Алтайской и Томской губ. Инородческое население (рукопись).

187. Хозяйственное положение переселенцев на таежных участках Томской губернии. Материалы обследования 1909 г. Томск. 1910 г.

188. Чуракова, С. Д. Киргизы степного края 1926 г. (рукопись).

189. Швецова, М. Алтайские калмыки. З. З. С. О. Г. О., **23**. Омск, 1898 г.

190. Швецова, М. Из поездки в Риддерский край. З. З. С. О. Г. О., **25**. Омск, 1898 г.

191. Швецова, М. Поляки Змеиногорского округа. З. З. С. О. Г. О. **26**. Омск, 1899 г.

192. Швецов, С. П. Переселенцы на Алтае. Алтайский Сборник, **4**, 1 –2. Барнаул, 1899 г.

193. Швецов, С. П. Город Барнаул по переписи 26 марта 1895 г. Алтайский Сборник, **2**, 1. Барнаул, 1898 г.

194. Швецов, С. П. Обычно-правовые воззрения алтайцев (калмык) и киргиз. З. З.-С. О. Г. О. **25**. Омск, 1898 г.

195. Швецов, С. П. Примитивное земледелие на Алтае. З. З. С. О. Г. О., **27**. Омск, 1900 г.

196. Швецов, С. П. Очерк Сургутского края. З. З. С. О. Г. О., **10**. Омск, 1888 г.

197. Швецов, С. П. Списки населенных мест Барнаульского и Томского уездов с указанием народностей (рукопись).

198. Швецов, С. П. и Юхнев, П. М. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе, **2**, 3. Барнаул, 1900 г.

199. Шерр, А. Б. Из поездки к кумандинцам в 1898 г. Алтайский Сборник, **5**. Барнаул, 1903 г.

200. Шкунов, М. Заселение Алтайского округа. Вопросы Колонизации. 9. СПБ. 1911 г.
201. Шперк, Ф. Россия Дальнего Востока. СПБ. 1885 г.
202. Шухов, И. Река Шучья. Географическое описание реки и путешествия в ее долину в 1913 г. Ежегодник Тобольского Губернского Музея, 22. Тобольск, 1914 г.
203. Щеглов, Н. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск, 1883 г.
204. Ядринцев, Н. М. Сибирь, как колония. СПБ. 1892 г.
205. Ядринцев, Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПБ. 1891 г.
206. Ядринцев, Н. Поездка по Западной Сибири и в Горно-Алтайский округ. З. З. С. О. Г. О. 2. Омск, 1880 г.
207. Ядринцев, Н. Отчет о поездке в Горный Алтай. З. З. С. О. Г. О., 4. Омск, 1882 г.
208. Яковлев, Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического музея. Минусинск, 1900 г.
209. Ямзин, И. А. и Вощинин, В. П. Учение о колонизации и переселениях. Москва, 1926 г.

БИБЛИОТЕКА

7080

Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран

№ 1. Инструкция к составлению племенных карт населения России. 1917.
№ 2. **Е. Ф. Карский.** Этнографическая карта белорусского племени. 1917. *Изд. разошлось.*
№ 3. **Н. Я. Марр.** Племенной состав населения Кавказа. Классификация народов Кавказа (рабочий проспект). 1920.
№ 4. **Н. Я. Марр.** Тальши. 1922.
№ 5. **Н. Я. Марр.** Кавказские племенные названия и местные параллели. 1922.
№ 6. **А. С. Борг.** Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. С 10-верстной этнографической картой. 1923.
№ 7. **С. К. Патканов.** Список народностей Сибири. 1923.
№ 8. Шкала цветных обозначений народностей на картах, издаваемых Комиссией. 1924.
№ 9. **И. Н. Зарубин.** Список народностей Туркестанского края. 1925.
№ 10. **И. Н. Зарубин.** Население Самаркандской области, его численность этнографический состав и территориальное распределение. С этнографической картой. 1926.
№ 11. **Ф. А. Фиельструп.** Этнический состав населения Приуралья. С этнографической картой и дополнениями к ней. 1926.
№ 12. **Д. А. Золотарев.** Этнический состав населения Сев.-Зап. Области и Карельской АССР. С 54 цифровыми таблицами и 3 этнографическими картами. 1927.
№ 13. Список народностей Союза Советских Социалистических Республик. Под ред. И. И. Зарубина. 1927.
№ 14. **Е. А. Вознесенская** и **А. Б. Пиотровский.** Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и Среднеазиатских Республик. 1927.
№ 15. Финно-угорский сборник. Под ред. академика С. Ф. Ольденбурга и А. И. Андреева. С этнографической картой. 1928.
№ 16. Западно-финский сборник. Под ред. А. И. Андреева. 1929 (в печати).
№ 17. Объяснительная записка к этнографической карте Сибири. Под ред академика С. Ф. Ольденбурга и С. И. Руденко. 1929.

Известия Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран

№ 1. Об учреждении Комиссии по изучению племенного состава населения России. 1917.
№ 2. Извлечение из протоколов заседаний Комиссии в 1917 и 1918 гг. 1919.
№ 3. Гарино-Амгуйская Экспедиция 1926 года. Предварительный отчет Н. Г. Картера и И. И. Коньминского. Под ред. С. И. Руденко. 1929 (в печати).

Цена вместе с картой 10 руб.